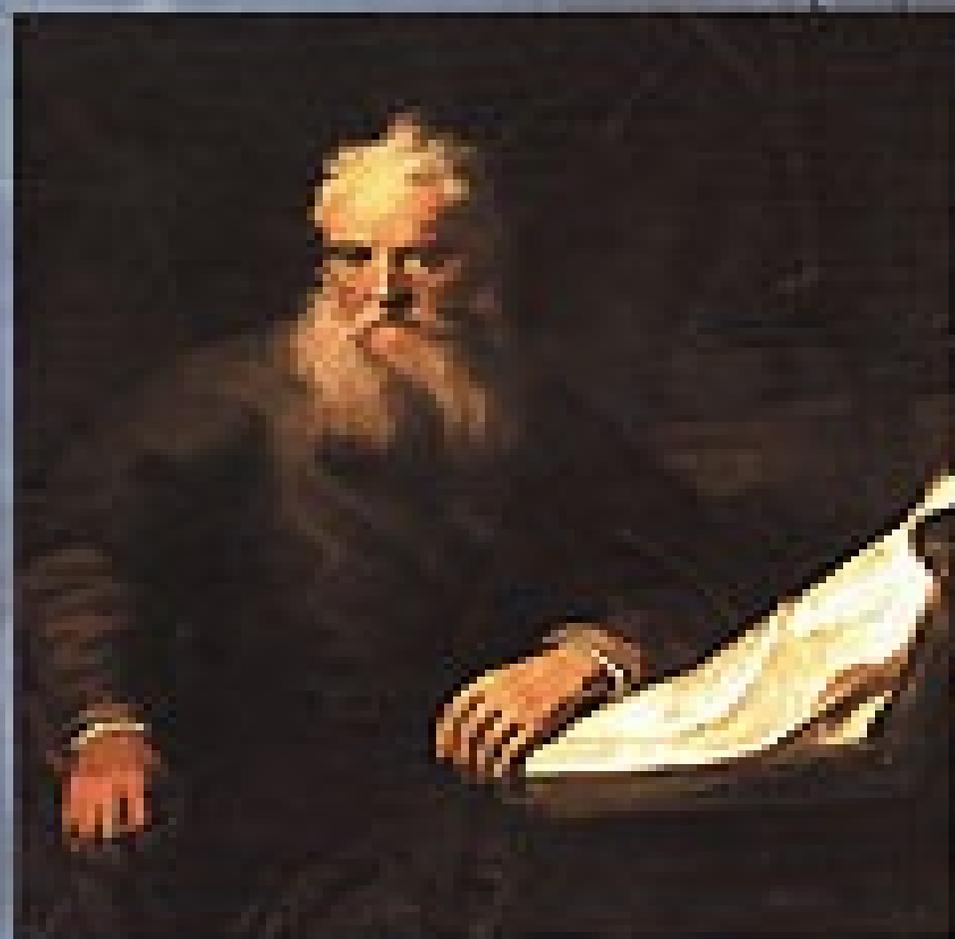

МЭНДИ ХОЛЛ

СЛОВО
К
МУДРЫМ

Annotation

Поиск своего Пути — одна из самых насущных проблем для всех, ищущих оккультно-мистического знания. И здесь перед каждым встаёт вопрос о достойных источниках.

«Слово к мудрым» Мэнли Холла — это обращение к пытливому уму стремящихся обрести настоящее знание, а не подделку под него. В этой книге известный знаток эзотерических традиций человечества делится с читателем своим богатым опытом и даёт рекомендации желающим самостоятельно продвинуться на этом пути.

Книга адресована широкому кругу читателей, желающих правильно ориентироваться среди множества эзотерических течений современности.

- [Мэнли П. Холл](#)
 - [От редакции](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [ГЛАВА 1 ИСТИННЫЕ И ЛОЖНЫЕ ПУТИ К МУДРОСТИ](#)
 - [ГЛАВА 2 СОВЕТЫ СЕРЬЁЗНЫМ ЛЮДЯМ](#)
 - [ГЛАВА 3 ВЫБОР МИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ](#)
 - [ГЛАВА 4 СПРАВЕДЛИВАЯ ОЦЕНКА МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ПРИТЯЗАНИЙ](#)
 - [ГЛАВА 5 КАК РАСПОЗНАТЬ ЛЖЕОККУЛЬТИСТА](#)
 - [ГЛАВА 6 ВНЕСЁМ ЯСНОСТЬ В ДУХОВНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)

- [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41](#)
 - [42](#)
 - [43](#)
 - [44](#)
 - [45](#)
 - [46](#)
 - [47](#)
 - [48](#)
-

Мэнли П. Холл

СЛОВО К МУДРЫМ:

Путеводитель по эзотерическим наукам

От редакции

...мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею.

Я, премудрость, обитаю с разумом, и ищу рассудительного знания.

Притчи Соломона, 8:11–12

Поиск своего Пути — одна из самых насущных проблем для всех, ищущих оккультно-мистического знания. И здесь перед каждым встаёт вопрос о достойных источниках. «Слово к мудрым» Мэнли Холла — это обращение к пытливому уму стремящихся обрести настоящее знание, а не подделку под него.

Настоящий оккультист знает, что Свет Истины озаряет душу лишь вследствие упорной работы над собой. Знание не приходит само: его приходится зарабатывать серьёзным трудом. Знание не приходит от механической зубрёжки молитв или мантр, если при этом молчит сердце и человек не пытается постоянно преодолевать собственные недостатки. Поэтому начинающему оккультисту придётся привыкнуть к мысли о долгом труде и не ждать, что награда в виде знания придёт легко и быстро.

Сколько опасностей подстерегает новичка на пути к Мудрости! Можно ли найти способ обойти такие вселенские законы, как закон кармы? Особенно в том случае, если нам предлагают помочь сделать это «по сходной цене»? Наверное, всё же нет. «Ни царь и ни герой» не способны повлиять на порядок, существующий во Вселенной. А тем более — псевдооккультист, даже если он ссылается на, якобы, ему одному известные знания, полученные, по его словам, из Высочайших Источников.

В таком случае, зачем же нам нужна оккультная Мудрость? Ответ прост: для того, чтобы дать возможность собственному высшему «Я» руководить всей нашей жизнью, ибо только тогда мы получаем шанс не сбиться с Пути. Однако в этом нам может оказать огромную помощь опыт человека, который много раньше нас далеко продвинулся на этом Пути, и который становится для нас Учителем.

Старая эзотерическая поговорка гласит: «Готов ученик — готов ему и учитель». Но как не совершить ошибки, если множество людей предлагает себя в наставники? И как понять, кто действительно посвящён, а кто

просто хочет набить себе карманы за счёт наивных последователей, оставив их у разбитого корыта? Надеемся, что многие найдут ответы на эти вопросы на страницах этой книги.

Л.Ю. Кривич

ПРЕДИСЛОВИЕ

к первому изданию

Класс верующих в обществе составляют главным образом благонамеренные люди, каждого из которых отличает пылкая преданность какой-нибудь личности или доктрине, о которых они если что-нибудь и знают, то очень немного. В настоящее время религия должна представлять для большинства, конечно же, веру в невидимую сущность вещей, а не слепое признание невозможного. Человек может обладать таким похвальным качеством, как искренность, но будет вынужден долго и сильно страдать, пока не разовьёт соответствующую и достаточную проницательность.

На протяжении двух тысячелетий западная цивилизация обходилась без знания мистической или метафизической философии. А в результате средний человек нашего времени слабо разбирается в мистических ценностях. Спасение расы с духовной точки зрения находилось в руках теологов, чьи прозаические доктрины и точные формулировки служили слабым стимулом для индивидуального мышления и идеализма. Признание без рассуждений в течение двадцати веков парализовало философскую инициативу. Раса разучилась мыслить абстрактно. Мы достаточно практичны в своих экономических делах, но в своих духовных устремлениях утратили даже всяческое подобие нормального состояния.

Постоянно растёт число людей, решивших, что ни ортодоксальная теология, ни материальная наука не могут решить проблему внутренней жизни и внутреннего опыта. Эти искатели более благородного и исчерпывающего кодекса жизни, пытаясь удовлетворить свои запросы, обратились, естественно, к мистицизму и метафизической философии. В результате в Америке в условиях верований и убеждений нашего времени буквально сотни тысяч мужчин и женщин занимаются поисками того, что отвечает их внутренней потребности.

Человек, всегда сообразительный по части использования других людей в своих интересах, извлечёт колоссальную пользу из душевного голода доверчивой толпы. За последние двадцать пять лет особенно преуспело религиозное мошенничество в области метафизики. Ложные доктрины стали привычным делом, и вся сфера метафизики кишит фальшивыми организациями и лжеучителями. Ежегодно тысячи

доверчивых душ становятся жертвами обмана со стороны пророков из псевдодуховных организаций, вымогающих у них деньги.

Шарлатан почти всегда скрывается за непомерными и завораживающими претензиями. Философы и мудрецы древности не только перевернулись бы в своих гробах, но и восстали бы из них в гневе, как негодующие призраки, услышь они тарабарщину, которая сегодня выдаётся за их высказывания. Великие имена часто прицепляются к мелкому мошенничеству, и чем достойней древний автор, тем бесчестней может оказаться его современный истолкователь.

Один из трагичнейших аспектов этой проблемы в целом заключается в том безрассудстве, с которым глупцы цепляются за свою глупость. Вся злоба, порождённая религиозной нетерпимостью, обрушивается на честного человека, который пытается спасти дурака от его собственных ошибок. Именно люди, нуждающиеся в истине, в большинстве своём защищают как раз те самые ошибочные убеждения, которые причиняют им вред.

Человечество должно усвоить, что не всякий человек хорош, кто говорит, что он хороший, да и не каждый мудр, кто признаёт свою мудрость; не каждый человек адепт, кто, смущаясь, признаёт этот факт, и не все послания, которые, якобы, получены от богов, действительно имеют божественное происхождение. Большинство этих посланий сочиняется под покровом ночи каким-нибудь агентом по рекламе и составителем рекламных объявлений. Вера — прекрасная вещь. Но у человека, верящего всему, что он слышит в этом мире, больше шансов оказаться в отделении психопатологии, чем войти в нирвану.

В этой небольшой книге подводятся итоги постоянного пятнадцатилетнего соприкосновения с метафизикой и оккультными науками, приводятся различные факты. Воспользовавшись содержащейся в ней информацией, вы уберёжетесь от многих разочарований и душевных мук. Если вы долго искали и много страдали, то «Слово к мудрым», смею надеяться, окажется полезным.

*Мэнли Палмер Холл
Лос-Анджелес, 1936*

ПРЕДИСЛОВИЕ

ко второму изданию

Просматривая первое издание настоящей книги, я обратил внимание на следующее: в последнем абзаце Предисловия упоминается, что в основе этой работы лежит пятнадцатилетний опыт изучения в данной области. Ныне этот отрезок времени увеличился уже более чем до сорока лет, и в нашем образе жизни и мышления произошло множество перемен. Однако человеческая натура по существу почти совсем не изменилась, и свойство увлекаться сомнительными идеями сохраняется и при нищете, и при процветании, и во время войны, и в мирное время.

Каждый из нас по-своему всё ещё ищет более цивилизованный кодекс личного поведения. Мы всегда надеемся, что будет найдено решение общих проблем, которые тревожат всех нас. Нас, как и прежде, приводит в смятение непостоянство верований человечества, и мы по-прежнему, вне всякого сомнения, должны развивать проницательность, интуицию и прозорливость в качестве надлежащих средств защиты от недостатков нашего времени. В 1936 г. мы были наивнее, чем теперь, и многие обаятельные личности былых времён ушли от нас, но старые дилеммы, хотя и принимающие новые формы, по сути, вечно остаются теми же самыми.

Кажется, сама природа требует от каждого из нас развития проницательности. Мы постоянно оказываемся перед расходящимися путями и должны выбирать один из них сообразно с обстоятельствами или склонностями. Спасать людей от самих себя всегда было нелегко. Как только умом и эмоциями завладевает какая-нибудь необычная идея, индивидуум становится незащищённым от всевозможных напастей. Основным человеческим недостатком является известная доля эгоизма. Человек постоянно пытается удовлетворить какое-нибудь честолюбивое желание или повысить свой статус, причём предпочтительно с наименьшими умственными или физическими усилиями. Продолжая добиваться чего-то неизвестно зачем, он создаёт раздолье для сомнительных дел.

Легко убедить себя, что у нас непременно будет всё, чего бы мы ни пожелали. Нам доставляет удовольствие считать себя высшими от природы созданиями, имеющими право на лучшую судьбу, чем наши друзья и

коллеги. Также и в том, чтобы причислить себя к числу избранных Вселенной для реализации какого-то грандиозного проекта, оказания исключительного покровительства или получения особого откровения, есть что-то приятно возбуждающее нервы. Таким образом, мы становимся незащищёнными от злостного использования на всех жизненных путях, но особенно — в религиозной сфере.

По-прежнему настоятельной остаётся потребность в честной самооценке. Нам следует признать очевидный факт, что Вселенная всё ещё полна тайн, многие из которых не будут раскрыты в наше время. Но ради нашего же блага окружающие нас тайны должны нормализовать атмосферу и потенциально нести счастье. Мы должны принимать неизвестное как дружественное, обоснованное и законное. Мы не можем вернуться в прошлое, когда люди считали темноту обиталищем гоблинов.

Равным образом верно и то, что мы должны осторожно подходить к признанию чудесного. Когда торговец предлагает нам что-нибудь даром, мы относимся к этому в высшей степени скептически: знаем по опыту, что у всех вещей есть своя законная стоимость. Так же важно осознать, что счастье, душевный покой, духовную безопасность, умственно-психическое и эмоциональное здоровье и приятное согласие с обществом — все эти желаемые состояния необходимо заработать.

Индивидуум может изменить свою жизнь в лучшую сторону, только совершенствуя самого себя. Никакие утверждения, никакие магические формулы, никакие приёмы — ничто, кроме поведения, не может сделать лучше ни одно человеческое существо. Веками мы придавали идеалам особое значение концепций или теорий, которые следует принимать или отвергать. Если мы верим надлежащим образом, то считается, что наша вера творит чудеса. На самом же деле она добивается очень немногого, если только мы не используем наши убеждения для того, чтобы подвергнуть цензуре собственное поведение. Мы можем верить в божественную любовь до скончания века, но если при этом продолжаем осуждать, придираться к чему-либо, питать твёрдые предубеждения и проявлять нетерпимость, то всякие установки совершенно бесполезны. Нет привилегированных путей к просвещению.

Даже теперь мы довольно часто получаем письма, брошюры, проспекты и листовки, сообщающие о странных и чудесных явлениях. Оценить подобный материал, как правило, бывает невозможно. Отдельный человек или организация, предающие его гласности, часто пребывают в сравнительной безвестности, а даже самое осторожное наведение справок, особенно в религиозных делах, считается предосудительным или, по

крайней мере, невежливым. Остаётся единственный реальный выход. Мы рождаемся наделёнными здравым смыслом. Если умело пользоваться этим даром, то возможность стать жертвой обмана сведётся к минимуму. Даже если допустить, что в странных идеях на самом деле нет ничего вредного или опасного, они могут отнять массу времени. Я знаю людей, всю жизнь посвятивших тщательному изучению бесполезных и бессмысленных учений. Бывает действительно очень жаль видеть растраченную впустую или фанатичную преданность ложному в своей основе делу.

Почти каждому хочется, чтобы ему сказали, что делать. Люди каждый день выпрашивают у меня надёжные рецепты. В действительности «рецепт» защиты самих себя от зла унаследован нами от древнейших нравственных и духовных традиций человеческой расы: никому не причиняй зла, отдавай всем то, что по справедливости принадлежит им, имей хорошие мысли, совершай добрые дела, будь терпелив во всём и верь во Вселенское Могущество, сосредоточенное в источнике жизни. Эти простые наставления защитят нас от большинства притязаний и постепенно сформируют наш моральный облик на основе конструктивных принципов. Если мы будем внутренне рассудительны, то не привлечём к себе чужих неразумных идей.

Именно для этой цели мы изучаем фундаментальные труды, которые служили наставлениями человечеству, наблюдаем за людьми подлинно благородными и стараемся неотступно следовать за этими добрыми и просвещёнными душами, вызывающими восхищение каждого из нас. Мы должны учиться спокойно, не ища легких и кратчайших путей, а стремиться к жизненно важной философии, которая способна вдохновить нас и заставить прилагать ещё большие усилия в деле самосовершенствования.

Культы приходят и уходят, всяческие «измы» возникают и терпят крах, секты появляются и исчезают, но легковёрный человек всегда найдёт какую-нибудь идею, в которую легко поверить. И его всегда будут постигать разочарования и скорбь. Тридцать лет тому назад авансцены театров украшались сырыми овощами, а диетврачи продавали овощные смеси и проповедовали йогу. В наши дни это случается значительно реже. Но разве так уж велика разница между манией сохранения здоровья того времени и поразительной преданностью этой идее в нынешние времена? Тогда была магия позитивного мышления, теперь — колдовство успокоения. Эти огромные волны неразумия прокатываются по сцене действия рода человеческого. Мы всегда будем становиться жертвами какой-либо крайности, пока не научимся сдержанности путём

приобретения внутреннего опыта.

Названия идей меняются, но суть, скрывающаяся за этими названиями, вовсе не обязательно претерпевает значительные изменения. Нас по-прежнему обуревают безумная страсть уходить от обыденности. Сейчас нас глубоко волнуют тайны науки. Мы находим эмоциональную разрядку в ожидании того, что пришельцы с других планет скоро приступят к колонизации нашей территории или что мы, в свою очередь, создадим аванпосты в отдалённых уголках космического пространства. Эти идеи быстро находят поддержку нетвёрдых, хотя зачастую и благонамеренных людей, а мы наблюдаем новые мощные всплески «чудес».

Всё это отвлекает наше внимание от насущных проблем и потребностей. Мы можем сколько душе угодно строить догадки о пространстве и населять его всяческими существами, соответствующими нашему воображению. Это, возможно, возбуждает и щекочет нервы, но было бы неплохо воздержаться от домыслов и забот по поводу иных миров, пока мы не приведём в порядок наш собственный мир. Конечно, переключить наше внимание непосредственно на изменение своих привычек, исправление своих ошибок и развитие собственной интуиции, научившись глубоко размышлять, — задача неблагодарная. Она не вызывает у нас ложного чувства превосходства и не поставляет нам тем для разговоров. Легче убедить в достоинствах двадцати верований, чем жить согласно одному из них.

Природа всегда навязывает нам развитие, заставляя принимать решения и учитывать их последствия. Она подбивает нас оставаться глупцами, вечно надеясь, что мы поумнеем. Природа — это предусмотрительный родитель, чья мудрость охватывает всю структуру универсального закона. Мы всегда должны приспособляться замыслу, который нас смоделировал. Мы нуждаемся в вере, но это должно быть доброе и сознательное духовное приятие. Нам нужна надежда, но это должна быть надежда на вещи справедливые, достойные и в пределах наших способностей. А ещё мы нуждаемся в милосердии. Это означает, что нам не следует осуждать и слишком критически относиться к движущим мотивам общества; всё это означает и то, что у нас должно быть право оставаться недостижимыми для глупости и не страдать от неё.

В этой книге я передаю свои впечатления о религиозных и мистических проблемах в том виде, в каком эти вопросы предстали передо мною много лет назад. Мои взгляды во всех существенно важных отношениях остались неизменными, ибо течение времени принесло лишь более ясное их понимание и большое количество подтверждающих фактов.

Однако читателю следует учитывать условия, существовавшие в сфере либеральной религиозной мысли между 1920 и 1936 годами. Я непосредственно столкнулся с почти невероятной ситуацией. Множество личных трагедий стали неизбежным результатом распространения нелепых и даже пагубных верований и доктрин. Серьёзная обеспокоенность здоровьем и благополучием искренних, но запутавшихся людей, которые постоянно искали моей помощи, заставила меня занять основанную на фактах и, возможно, до некоторой степени критическую позицию по отношению к тенденциям, преобладавшим в политике и практике. Единственным решением для меня, по-видимому, должно было стать выражение собственных убеждений в откровенной и довольно решительной форме. Поэтому, если я, как может показаться, высмеиваю недостатки или резко выражаю полное несогласие с модными идеями, то это только потому, что сложившееся безнадёжное положение требовало в некотором роде сильнодействующего средства.

Многие люди, не соглашавшиеся с моими выводами в то время, потом благодарили меня за «шоковую терапию». Я вполне отдавал себе отчёт в том, что многочисленные жертвы завораживающих религиозных притязаний по существу были прекрасными серьёзными людьми, пытавшимися усовершенствовать себя и более отчётливо понять своё настоящее место во вселенском плане. Я не хотел обижать их, мною руководило сильное желание защитить их, и я был достаточно молод, чтобы проявлять в этом отношении чрезмерный оптимизм.

Лишь глядя на всё это сквозь призму времени, можно понять вспышку интереса к метафизике и мистицизму в США тридцать пять лет тому назад. В то время мы все были слишком близки к критической ситуации, чтобы осознать её смысл или важность. Это была поистине последняя линия обороны индивидуального религиозного мышления, убедительное выражение народного самосознания. Ортодоксия не сумела выработать динамичную религию, которую народ мог бы использовать при решении практических проблем. Она не предлагала никакой программы духовной, нравственной или этической самодисциплины. Росло давление материализма, а тяжёлая депрессия привела к утрате традиционных моделей, которые служили основанием поведения более старших поколений. Психология с фрейдовским акцентом становилась мощной силой в человеческом мышлении. По первым мостам, наведенным между Востоком и Западом, пришло несколько восточных учителей, которые вскоре сами себя загнали в тупик и в значительной степени способствовали возникновению замешательства среди своих учеников. Все хотели мыслить

масштабно глубоко и широко, но были безнадежно не подготовлены к этому. Эту всеобщую потребность нещадно эксплуатировали, и во многих случаях человеческое доверие оказывалось трагически обманутым.

Из этой приводящей в недоумение алхимии получилось кое-что хорошее, обогатившее нашу религиозную жизнь, но не обошлось и без крайних нелепостей вроде того совершенно неизбежного результата, когда те, кто мало знают, пытаются вести за собой остальных, которые знают и того меньше. Отдавая себе отчет в опасности этой ситуации, я рекомендовал не проявлять консерватизм, а постоянно разъяснять основные положения. Мне казалось, что социальные установки людей необходимо с известной решительностью подвергать цензуре и что нельзя позволять кому-либо пренебрегать элементарными нормами поведения в лихорадочных поисках мистического озарения.

Эту книгу можно было бы и переписать, но это означало бы вырвать её из её системы координат и как минимум приуменьшить её историческое значение. Я полагаю, что рекомендации, которые я позволил себе дать, по-прежнему применимы к тому же самому типу поведения. Ныне нет недостатка в странных культах и убеждениях, так что можно предположить, что обращение к мудрым всё ещё может оказаться полезным. Я всё так же считаю, что некоторые простые предостережения служат вам лучшим руководством. Избегайте всех верований, выходящих за пределы разумного. В большинстве случаев самым ценным оказывается простейший из принципов. Призвав на помощь всю свою мудрость и проницательность, тщательно и всесторонне обдумайте все претензии и обещания, которые кажутся отступающими от основ здравого смысла. Не пытайтесь жить в мире, которым правят невидимые существа. По правде говоря, есть только одно существо, которое заботится о вас, и это Невидимое Существо пребывает в источнике вашего бытия. Не наполняйте атмосферу страхами и не позволяйте другим лишить вас душевного покоя коварными угрозами или убедительно звучащими обещаниями. Неплохо познать всё, что можно познать, но ещё лучше оценивать знание и накапливать те факты, которые оказывают непосредственное конструктивное воздействие на ваши сердца и умы.

Я думаю, что эта книга ответит на вопросы, которые всё ещё часто задают. Мне хочется верить, что книги обладают особым достоинством как средства обучения, потому что идеи, которые могли бы показаться обидными в личной беседе, можно рассмотреть всесторонне и так, как они того заслуживают, в уединении вдумчивого чтения.

Мэнли Палмер Холл

Лос-Анджелес, 1963

ГЛАВА 1 ИСТИННЫЕ И ЛОЖНЫЕ ПУТИ К МУДРОСТИ

Каким образом человек, изучающий древнюю мудрость, может установить связь с настоящими источниками оккультной философии и духовного руководства? Какой путь поиска мудрости в настоящее время самый надёжный для тех, кто стремится к высшему знанию?

Тысячелетиями мудрейшие и благороднейшие представители всех цивилизаций и наций стремились познать истину, считая её превыше всего мирского. Поиск истины составляет благороднейшую цель жизни, и достижение истины становится идеальной наградой за идеальную работу. Есть проторённый путь, который Будда называл Срединным Путём; он исключает все крайности и противоречия в действиях и, в конечном счёте, приводит к жизни, исполненной мудрости. Приобретавшийся тысячелетиями опыт основал, развил и придал относительную законченность науке спасения через мудрость. В любом деле существует один правильный и множество неправильных путей. Есть только один вход в великий храм универсального знания. Тот, кто пытается проникнуть в него через какую-нибудь другую дверь или взять приступом главную цитадель истины, ничем не отличается от «вора и разбойника» [Ин. 10:1]. Те же, кто идёт путём дисциплины и самосовершенствования, предначертанным старыми мастерами, готовятся войти в обитель мудрости через предназначенные для этого врата. С другой стороны, глупцы, которые верят, что дыхательными упражнениями, монотонным пением, чтением нараспев, психологическими методами или установками могут привести себя в состояние всезнания, пытаются открыть замки, к которым они не выпилили ключи. Такие введённые в заблуждение люди подобны описанному Омаром Хайямом воющим дервишам, которые стеноют перед воротами храма, но не имеют за душой ничего, чтобы заслужить разрешение войти.

Как указывал Кант, перед человеком, стремящимся к мудрости, открываются два пути. Он может направить свои способности внутрь себя для установления внутренней связи с источником мудрости или обратить своё внимание вовне, стараясь обрести знание посредством внешнего контакта с явлениями жизни. Проще говоря, он может искать истину либо внутри, либо вне самого себя. Узнавание истины изнутри, или от

собственного «я», можно назвать озарением, а узнавание истины извне, от других людей или вещей, можно назвать наставлением. Истина, обретенная либо через озарение, либо через наставление и приложенная на практике, становится опытом. Опыт можно определить как проверку действием, и, узнавая что-либо по опыту, человек превращает универсальную мудрость в свою собственную.

* * *

Вначале мы остановимся на проблеме озарения, или мудрости, истекающей из внутреннего контакта. С теоретической точки зрения очевидно, что этот подход не только имеет преимущества, но и чреват опасностями, и на практике в большинстве случаев эти опасности принимают устрашающие размеры. Тремя главными преимуществами подхода, основанного на озарении, являются следующие.

(1) Знание, обретаемое внутри, не фальсифицировано мнениями и толкованиями и не испытало на себе лишаящего жизнеспособности влияния сектантства.

(2) Знание, получаемое изнутри, теснее связывает ученика с источником мудрости, вызывая состояние умственной и духовной достаточности, не зависящей от неустойчивых опор в виде организованной религии. Каждый человек и Бог внутри него составляют большую часть его самосознания.

(3) Знание, в основе которого лежит озарение, всегда в огромной степени созвучно потребностям человека, который его получает. Озарение не происходит в сознании, совершенно неподходящем для его восприятия. Следовательно, отношения между озарением и озаряемым определяются осуществимостью и обоснованностью.

Поэтому, подводя итог, можно сказать, что озарение есть связь со столь желанной универсальной истиной и целью, к которым, в конце концов, должно привести всё знание.

К сожалению, на пути духовного познания нас подстерегают определённые опасности, удручающе заметные в среде современных метафизиков. Чтобы разобраться в этих опасностях, необходимо кратко рассмотреть некоторые аспекты субъективной жизни человека — так сказать, его психическую анатомию и физиологию. Если бы человек состоял только из духа и тела, наитивизм^[1] не был бы связан никакими затруднениями, но, к несчастью для среднего мистика, в отношении между

сознанием и формой вмешивается масса психических импульсов и сил. Психическая организация составляет ту силу, которая стоит за нашими сенсорными и эмоциональными рефlekсами, и в практике мистицизма эти психические поправки часто запутывают результаты озарения. Человек, уверовавший, что он только что получил прямое послание из Беспредельности, возможно, улавливает лишь ответную реакцию, обусловленную каким-нибудь психологическим комплексом или заторможенностью, присутствующими в его подсознании или субъективной личности. Пока человеческая душа остаётся клубком инстинктов, влечений, антипатий и привязанностей, как это бывает обычно, только мудрец способен выделить и распознать истинное озарение.

Из этого явствует, что озарение не заменяет философскую дисциплину. Только после того как человек вполне упорядочил свою жизнь в целом с помощью самоконтроля и рационалистического объяснения всех своих восприятий, он действительно будет способен оценивать положительные и отрицательные стороны так называемых всплешек озарения и откровений.

Для практических целей основные опасности, исходящие от наитивизма и различных систем метафизического «абсолютизма», можно сгруппировать под тремя рубриками.

(а) Обычному человеку, даже после многолетних занятий метафизикой, почти невозможно провести точную границу между озарением и актом воображения. То, что на первый взгляд кажется содержанием истины, со временем может оказаться всего лишь содержанием вещей, составляющих предмет желаний.

(б) Невозможность с уверенностью установить действительный источник и существо предполагаемого озарения очень часто делает изучающего метафизику жертвой в высшей степени фантастического вздора, поставляемого его собственным подсознанием.

(в) Так как попытки развить способности к озарению обычно носят бессистемный и ненаучный характер и сильно отдают философией самоотрицания, то они часто приводят к медиумизму и даже одержимости навязчивой идеей. В таких условиях источником мнимого озарения может стать завладевшая умом или захватившая всего человека сущность, совершенно неправомочная контролировать дела серьёзного искателя истины.

Выходит, что в то время как истинное «я», несомненно, является идеальным учителем и источником всяческого вечного блага, путь к нему настолько изобилует ловушками, заблуждениями и иллюзиями, что новичок не сможет благополучно преодолеть этот путь, пока благородное

побуждение не будет подкреплено достаточными знаниями и изрядной долей проницательности.

В основе наших рассуждений по этому поводу лежит богатейший опыт. Не проходит и недели без того, чтобы какой-нибудь искренний, но пребывающий во мраке невежества человек не приносил нам рассказ о «космическом откровении». Большинство этих людей распрощались с какой-либо ортодоксальной верой и терпят кораблекрушение в море идей. Эти бедолаги приходят со своими видениями, интуитивными знаниями и психическими переживаниями к нам за подтверждением. Указывая на абсурдность того, что явно абсурдно, мы, само собой разумеется, вызываем неудовольствие этих людей, которые считают, что у нас нет никакого права подвергать сомнению достоверность того, что является для них настоящим «внутренним опытом».

Бесполезно объяснять, что «внутреннее» — весьма широкое понятие, охватывающее не только духовный аспект человека, но также и его психическую организацию в целом и, если уж быть совершенно точным, то и его желудок и печень.

Общаясь с сотнями людей, одержимых идеей значимости их «внутренних» переживаний или видений, я ещё ни разу не сталкивался со случаем подлинного озарения или духовного видения у человека, не обладающего упорядоченным умом, широким кругозором, уравновешенными и нормально проявляемыми эмоциями и высоким уровнем духовного и интеллектуального развития. У нервных замкнутых людей бывают психические переживания, и время от времени может происходить малозначительная реализация некоторых их видений личного характера. Настоящий же философ не интересуется планшетками для спиритических сеансов, даже если они иногда говорят правду. Настоящее озарение должно выходить за пределы мелких феноменальных проблем.

Монахи школы дзэн-буддизма^[2], всё учение которых является учением о внутренней истине, оставили нам несколько хороших наставлений. Они говорят, что когда человек разговаривает со своим подлинным «я», когда благодаря высочайшим человеческим достоинствам он возвышается до той истины, которая всегда пребывает в нём, он ничего не видит и не слышит. У него не возникает никаких замысловатых или фантастических видений и никакие существа из невидимого мира не произносят пышные речи. Малое «я» (личность), возвысившись до временной тождественности великому «я» (универсальности), не чувствует и не постигает: оно знает. Для того, что узнаётся в таких условиях, нет слов.

Тот, кто владеет истиной, не может ни описать, ни определить её, но,

становясь на мгновение ею, в полной мере ощущает причастность к ней. Эта высшая мудрость невыразима. Достигающие её в безмолвии молча хранят её и молча преподают. Человека можно наставлять относительно способа достижения истины словом и делом, но что касается собственно результата достижения, то все великие учения одинаково хранят молчание об этом.

* * *

Теперь мы перейдём от первого подхода к овладению истиной — внутреннего контакта, ко второму — пути внешнего контакта. Необходимо понять, что сама истина недостижима для любых средств, с помощью которых мы пытаемся достичь её. Весь ход эволюции ведёт к истине. Прогресс, рост и развитие — это проявления побуждения к познанию истины, но не следует путать средства с целью. Следовательно, говоря о достижении истины посредством внешнего контакта, мы имеем в виду не то, что собственно Реальность следует постигать снаружи, а скорее то, что определённые внешние контакты могут дать нам средства постижения и понимания, имея которые мы будем лучше подготовлены к тому, чтобы обратиться к тайне самой истины.

А теперь рассмотрим способы внешнего контакта, или получения наставлений о мистических материях, по трём направлениям.

(1) Институты или отдельные лица, претендующие на обладание точным знанием дисциплин, с помощью которых человек может возвыситься до состояния духовной цельности.

(2) Литература прошлого, включая религиозные и философские книги, предположительно содержащие достаточно знаний, чтобы дать ученику возможность обрести прочную основу в метафизических науках.

(3) Сама природа с её многочисленными примерами духовных процессов и всевозможными видами действия и противодействия, наблюдая которые ученик может получить приемлемое представление об универсальном законе.

Эти три внешних пути к мудрости представляют собой раскрытие Трёх Драгоценностей Будды, или, как он их называл, — Жизни, Слова и Общины, увековечивающих традицию. Под Общиной следует понимать все духовные организации, под Словом — обширнейшую мировую литературу, содержащую мудрость веков, под Жизнью — саму природу и образец истины в действии.

Эти три существующие в материальной Вселенной способа достижения истины означают те три ступени философского храма, по которым неизбежно должен подняться каждый искатель истины. В практической философии низшая ступень, занимаемая новичками, называется познанием. Она соответствует философии действия, и её деятельность заключается в наблюдении. Познающие являются распорядителями в храме природы. Вторая ступень — это ученичество. Ученики должны овладевать знанием путём научных занятий и через опыт. Третью ступень занимают сами посвящённые, представляющие тайные ордена и школы, которые увековечивают традицию в организованном порядке. Эти три ступени являют собой ещё одну интерпретацию Трёх Драгоценностей Будды. Аналогия вполне очевидна.

Продолжая поиск источников духовного знания, мы должны теперь более подробно исследовать три пути установления внешних контактов или три возможности получения наставлений. Мы рассмотрим общественные институты и отдельных лиц, ныне претендующих на то, что они являются хранителями не подвластной времени традиции. Давайте вначале обратимся к институтам.

С древнейших времён в человеческом обществе процветали коллегии, школы, храмы и общины, посвятившие себя изучению и распространению духовных наук. Хотя школы философии, основанные древними греками, египтянами, римлянами и халдеями, исчезли вместе с этими цивилизациями, аналогичные очаги культуры продолжают существовать в Азии и до сей поры. В произведениях самых просвещённых мыслителей мира обстоятельно доказывается, что приобщение к учениям и дисциплинам этих сект и обществ приносило определённую духовную пользу. Государственные мистерии греков и великие культовые институты египтян сохраняли на века скрытую мудрость и сообщали подходящим кандидатам тайные знания, накопленные расой. И если окажется, что современные метафизические организации будут достойны критики, то вовсе не потому, что мы недооцениваем теорию философских обществ, а, скорее, потому, что большинство современных орденов отошли от старых основ и опор и их нельзя считать настоящими представителями более древних систем.

Важные различия между древними оккультными институтами и современными метафизическими обществами можно обсудить, распределив их по трём рубрикам.

(а) Великими философскими материальными школами древности ведало государство, тогда как во всех современных организациях западного

мира введено частное руководство. Этот вопрос имеет более важное значение, чем может показаться на первый взгляд. Частные организации, борющиеся за существование, не уверены в будущем и не пользуются авторитетом или признанием, необходимым для завоевания широкой сферы влияния. Доктрину, которая может принести пользу только как единое целое, раздробили на бесчисленное количество относительно обособленных частей, способных существовать только привлекая приверженцев и конкурируя друг с другом. Там, где много сект, мало мудрости. Старинные мистериальные школы не опускались до того, чтобы содержать себя за счёт навязчивой рекламы и торговли, и никакая финансовая необходимость не вынуждала их принимать в свои ряды людей, не обладавших ни одним из подлинных качеств, дающих право на получение духовных наставлений. Древний мир жил, заботясь о качестве, тогда как современный мир стремится увековечить себя, опираясь исключительно на теорию количества. Когда мы слышим о религиозном ордена, насчитывающем миллион членов, или о некоем философском обществе, объединяющем несколько тысяч «посвящённых», это заставляет нас сделать неизбежный вывод, что состав этой организации непомерно раздут за счёт большой группы членов, единственное активное занятие которых состоит в уплате членских взносов. В древности в храмы мудрости принимали только лучших людей. Современные общества вынуждены — часто вопреки собственному здравому смыслу — принимать любого, кто отвечает финансовым требованиям.

(б) Мистерии, учреждённые в древности, владели целостной метафизической традицией, дошедшей благодаря длинной веренице иерофантов; начало традиции теряется во мраке времени. О достоинстве этих систем можно судить по высказываниям выдающихся личностей, которые служили живым свидетельством возвышенности учения. Пифагор, Платон, Аристотель, Плутарх, Прокл, Цицерон, Плотин, Гипатия, Фидий, Гиппократ и множество других признавали превосходство мистерий, учреждённых греками или римлянами.

Такие умы не так-то просто ввести в заблуждение неглубокими доктринами. Ордена, восхищавшие этих умнейших людей, действительно должны были быть достойными восхищения во всех отношениях. Большинство современных мистических обществ являются орденами поиска, а не достижения, и в их основе лежат мнения и толкования отдельных лиц, а не совокупность накопленных знаний. Возникают сотни маленьких сект, которые собирают вокруг себя небольшие группы убеждённых приверженцев. Вскоре начинаются раздоры и интриги, эти

секты рушатся под собственной тяжестью, и больше о них никто не слышит. Старые опытные «активисты» современных мистических течений в большинстве своём составляют компанию разочарованных.

(в) Институты, подобные мистериальным традициям древнего мира, не могут преуспевать при общественном строе, по существу полностью противоречащем их принципам. Государственные мистерии более древних наций разделяли дух своего времени. Люди, считавшие мудрость главной добродетелью и не помешанные до омерзения на экономике, уважали свои центры знания и оказывали большую моральную поддержку этим ценным превыше всего институтам. Современные оккультные движения, набирающие членов в пропитанном меркантилизмом материалистическом и, в основном, эгоистическом обществе, неминуемо разворачиваются и, в итоге, разрушаются под влиянием характерных склонностей своих же членов. Человек может привнести в систему мышления только то, что он собой представляет, и когда множество эгоистов собираются вместе ради поддержки бескорыстного начинания, обычно общий удел таков: это бескорыстное дело постепенно прекращает существование, утонув в море эгоизма. Когда в этом современном мире двое или более человек собираются вместе, то при этом почти наверняка будут присутствовать личные интересы. Личные интересы пагубны для общего блага, и политике нет места в обители истины.

Следовательно, на пути организованного мистицизма в современном мире полным-полно всевозможных помех и неприятностей, и людям, связывающим себя с современными обществами, их членство доставляет скорее раздражение, чем озарение.

Теперь займёмся рассмотрением оккультных движений, пометив их под двумя общими рубриками, которые мы озаглавили очень просто: «искренние» и «лицемерные». Эта частная проблема не имеет никакого отношения к древности движения или его предполагаемым связям с более старыми организациями. Просто встаёт вопрос: является ли движение честным или бесчестным? Наше исследование, безусловно, не предусматривает ссылку на конкретные организации или перечисление имён тех, кого мы считаем честными или нечестными людьми. Мы должны заниматься только принципами, и нас не должен приводить в замешательство гораздо менее важный вопрос, касающийся личностей.

Будем считать серьёзными те движения, которые видят истинную причину своего существования в усовершенствовании человека, а несерьёзными и не вызывающими ничего кроме презрения те, что целиком и полностью заняты получением прибыли и используют в своекорыстных

целях духовные устремления искренних мужчин и женщин.

Из этого отнюдь не следует, что серьёзная организация может полностью отрешиться от своих финансовых проблем. Так как философские движения не имеют государственной поддержки, им приходится существовать на средства, обеспечиваемые разумным сотрудничеством их членов. Чтобы заслужить доверие, философская организация должна продемонстрировать способность распоряжаться своими финансами честно и конструктивно. С другой стороны, почти все религиозные и философские институты западного мира зарегистрированы как некоммерческие корпорации. Их необходимо поддерживать, и им приходится требовать разумной материальной помощи, но как только они ради выгоды идут на обман и начинают действовать в корыстных целях, они лишаются уважения и поддержки всех искренних искателей истины.

Тем, кто намеревается вступить в оккультную организацию, следует с величайшим вниманием рассмотреть достоинства и недостатки этого движения. Было бы верхом глупости, поддавшись порыву, примкнуть к какой-нибудь организации, предварительно внимательнейшим образом не изучив и не проанализировав всё, что касается её деятельности. Безусловно, следует полностью исключить из рассмотрения организации с эксцентричными названиями, с интригующими заявлениями и неосуществимыми притязаниями. Следует во что бы то ни стало избегать любых групп, объявляющих себя единственными обладателями самых древних и глубоких тайн. Только простые, занятые наукой группы умных мужчин и женщин, которые не изображают труд, а трудятся и живут, демонстрируя высокий уровень личной и коллективной цельности, и не имеют причуд или идолов и тщательно разработанной политической структуры, как раз и заслуживают внимания. Нет никаких сомнений в том, что такие группы существуют, но они редко себя рекламируют. Действуя спокойно, они становятся известными благодаря своим делам, а не словам. Одно беглое замечание для любителя вступать во всевозможные организации: как следует всё взвесьте и держитесь того, что просто, хорошо, разумно и честно.

А теперь мы должны перейти от притязаний современных организаций как источников духовного образования к притязаниям индивидуумов, осмеливающихся называть себя представителями тайных систем знания. В настоящее время мошенничество в этой области стало особенно вопиющим. Отдельные учителя, вместе взятые, представляют гораздо большую опасность, чем организации. У последних есть определённое материальное имущество, и их заявления легче проверить,

подтвердить или опровергнуть. С другой стороны, странствующего учителя обычно приходится признавать, веря ему на слово или критически изучив его доктрины или притязания. В истории есть множество примеров просвещённых людей, которые, не будучи членами каких бы то ни было организаций, в значительной степени содействовали благу человечества. Особенно выделяется имя Сократа^[3], а также имена Якоба Бёме^[4] и Эммануила Сведенборга^[5]. Даже многие великие философские системы были основаны странствующими учителями, которые при жизни не создали никакой организации или института.

Разительный контраст с этим типом людей составляет многочисленная шатающаяся метафизическая «проходимость», в действительности являющаяся паразитами, прилепившимися к дереву философии. Среднему человеку, которому недостаёт способностей по достоинству оценить различные заявления и притязания, следует помнить лишь об одной разумной и безопасной линии поведения: метафизика-мошенник, в конце концов, как правило, изобличают собственные слова и поступки. Любому из них удаётся заниматься подобной деятельностью примерно лет десять, а многих из тех, кто выступает с самыми сенсационными заявлениями, едва хватает на шесть месяцев. То, что не выдерживает проверку временем, не заслуживает признания. Метафизик-шарлатан обычно не отличается особой изобретательностью; он инстинктивно следует по пути наименьшего сопротивления. Поэтому его ложные утверждения распадаются на несколько категорий, которые легко обнаружить, рассмотрев их с критической точки зрения. Его притязания сводятся к следующему.

(а) Он, как правило, является единственным обладателем некоей высочайшей истины, полученной или непосредственно от индийских махатм, или из какого-нибудь внушающего такое же благоговение источника, который трудно проверить.

(б) Он готов передать эти исключительные знания любому, у кого найдётся от пяти до двадцати пяти долларов, за десять простеньких уроков, которые неизбежно приведут к адептству. В качестве дополнительных товаров у него всегда имеются акции и облигации, нефтяные скважины или слабительные средства.

(в) Он почти всегда намекает, что обладание особым знанием, единоличным владельцем которого он является (с подачей заявки на авторское право), неизбежно заставит индивидуума, которому невероятно повезло, воспринять его наставления как стать здоровым, преуспевающим,

богатым и мудрым. После окончания курса учащемуся сулят богатство и обладание властной волей.

(г) Средства, с помощью которых творятся подобные чудеса, включают хитроумные дыхательные упражнения, наборы утверждений-установок, «блестящее мышление», стимулирование подсознания, пробуждение кундалины, открытие третьего глаза и «уход в безмолвие».

(д) Иногда предлагаются для продажи по сходным ценам многочисленные механические приспособления для ускорения развития духовности, в том числе функциональные наушники для защиты от отвлекающего воздействия внешнего мира, звукозаписи, предназначенные для воздействия на подсознание во сне, и т. д.

(е) Новейшая, самая усовершенствованная форма эксплуатации метафизики предполагает особые откровения, касающиеся спасения общества от надвигающегося социального краха. В настоящее время наблюдается необыкновенный рост числа посланий якобы от разных адептов — ситуация, к которой следует относиться с некоторым подозрением.

Методы псевдоадептов отличаются большим разнообразием, но следует всегда помнить, что любой человек, обещающий каждому желающему учиться или искателю истины духовное озарение в любое время и в любом объёме, безусловно является мошенником или жертвой самообмана. Всё духовное развитие приходит к индивидууму изнутри, являясь результатом дисциплины и самоусовершенствования. Ни один человек не способен увеличить духовность другого, и пытаться сделать это — значит, игнорировать один из непреложных законов природы — закон кармы. Человек добивается мудрости правильным мышлением и правильными действиями. Действующие на законном основании школы древней мудрости и законные преподаватели доктрины никому не сулят духовность. Они просто указывают линию действия, которая, если долгие годы следовать ей преданно и с умом, приведёт к определённому улучшению характера и совершенствованию знаний.

Эзотерические тайны никогда не сообщаются древними мистериями или их эмиссарами никаким ученикам без прохождения ими испытательного срока продолжительностью от пяти до десяти лет. Широко распространённое представление, что всего за несколько месяцев какой-то индивидуум, совершенно не знающий основ философии или сравнительной религии, сможет удостоиться личной связи с мастерами мудрости и получить от них наставления, ведёт к горькому разочарованию.

Итак, завершая обсуждение школ или отдельных учителей как

источников духовного просвещения, можно лишь предупредить искателей истины, что они сталкиваются с проблемой, требующей почти сверхчеловеческой проницательности. Обман попроще вводит в заблуждение, безусловно, только совершенно несведущих людей, но бывают и тщательно разработанные фальсификации, сбивающие с толку людей цельных и весьма здравомыслящих. Чтобы обеспечить себе наилучшую защиту, нужно постоянно помнить о законе кармы и избегать всего, что хоть в малейшей степени нарушает этот универсальный закон возмещения. Если вы в глубине души понимаете, что не готовы к озарению и на протяжении многих лет не занимались такими дисциплинами, как правильное мышление и правильный образ жизни, не давайте ни отдельному человеку, ни какой бы то ни было организации убедить вас в том, что они могут наделить вас тем, что вы не развили в себе самостоятельно.

Перейдём теперь ко второй, главной части рассмотрения проблемы приобретения знаний посредством внешнего контакта.

Гораздо более безопасным подходом к изучению мистицизма для начинающего является знакомство с многовековой литературой. Это не так интригует, как личный контакт, и не выглядит так романтично, как псевдоадепты, но зато значительно сокращает риск быть обманутым и дезинформированным. Вопрос в целом поддаётся объективному анализу. У нас и в мыслях нет утверждать, что все книги хороши или что все оккультные книги соответствуют истине. С одной стороны, существует великое множество относительно бесполезных книг, продуктов незрелого суждения, предубеждения и неуравновешенного мышления. С другой — сохранилось определенное литературное наследие, имеющее величайшее значение и отличающееся высочайшей достоверностью. Средние мужчина или женщина могут спокойно сидеть у себя дома, отдыхая или занимаясь, и, листая страницы какой-нибудь великой книги, получать наставления из первоисточников знаний этого мира. Средний человек, который платит двадцать пять долларов какому-нибудь шарлатану или лишь до некоторой степени знающему учителю, может получить гораздо большие и лучшие познания по интересующему его предмету, потратив несколько вечеров на чтение подлинных учебников из бесплатной публичной библиотеки. Если мы хотим заниматься наукой, то давайте учиться у величайших мастеров — Бэкона, Декарта, Коперника, Везалия, Гексли и т. д. Если мы хотим изучать философию и религию, давайте черпать из их источников и отдавать предпочтение Будде, Конфуцию, Лао-Цзы, Пифагору или Платону, а не маловажной софистике их современных несведущих толкователей.

Каждому изучающему древнюю мудрость следует собрать для себя небольшую, но тщательно подобранную библиотеку подлинных письменных первоисточников. Во время своих путешествий я сталкивался с сотнями людей, изучающих оккультизм, которые потратили сравнительно крупные суммы на поиск духовного знания. Совсем недавно одна женщина сообщила мне, что только что заплатила сто пятьдесят долларов учителю-мошеннику за духовные наставления, которых так и не получила. Её единственным действительным приобретением за эту сумму стало серьёзное нервное заболевание, вызванное мудрёными дыхательными упражнениями. Эти сто пятьдесят долларов, потраченные на несколько с умом подобранных книг, в значительной степени обогатили бы эту женщину знаниями, к которым она столь искренне стремилась. Ей было бы лучше потратить, по крайней мере, года четыре на чтение этих книг, их изучение и обдумывание. Она завершила бы это дело, став намного более образованным человеком, чем этот странствующий учитель, который обманом выманил у неё деньги.

Люди иногда говорят, что не хотят учиться дома и что они не находят никакого удовольствия в том, чтобы проводить долгие вечера за чтением скучных книг. В таком случае три-четыре родственных души могут заниматься вместе, используя книгу как учебное пособие и учителя и устраивая то, что древние греки называли симпозиумом^[6]. Формирование более крупных групп иногда заканчивается неудачей, даже если все их члены были искренними, но человек шесть или около того, собираясь регулярно в течение длительного времени, могут многого достичь. Они, по крайней мере, избегнут выкачивания денег из своих карманов и разочарования, наступающего в результате принятия на веру слов неизвестных и некомпетентных лиц.

Мой круг знакомства с книгами по оккультизму довольно широк. Я часто думал о практике составления библиотек для изучающих оккультизм, где книги были бы подобраны с учётом различных уровней цен и отвечали бы запросам и финансовым возможностям учеников. Изумительно подходящую библиотеку можно собрать всего за пятьдесят долларов, а максимум за пятьсот — создать рабочую лабораторию знаний, которая будет просвещать и обогащать мыслящих мужчину или женщину всю жизнь. Конечно, если книги используются лишь как украшение книжной полки, они не принесут никакой пользы, но если изучать их вдумчиво и прилежно и применять изложенные в них основы, они не только обогатят ум, но и в значительной степени высвободят потоки внутреннего вдохновения.

Давайте примем за основу для работы библиотеку из десяти книг, тщательно подобранных и соответствующих запросам индивидуума, который более или менее знаком с общими принципами философии и оккультных наук, но стремится усовершенствовать свои знания и направлять их в нужное русло.

- 1) «История философии» Томаса Стэнли^[7].
- 2) «Прокл о теологии Платона» в переводе Томаса Тейлора.
- 3) «Возвращение платоновской теологии» Томаса Тейлора.
- 4) «Анакалипсис» Годфри Хиггинса.
- 5) «Разоблачённая Изида» Е.П. Блаватской.
- 6) «Тайная Доктрина» Е.П. Блаватской.
- 7) «Человечество, его происхождение и судьба» анонимного магистра гуманитарных наук из Оксфорда.
- 8) «Космическая концепция розенкрейцеров» Макса Генделя.
- 9) «Этика и догма Шотландского ритуала» Альберта Пайка.
- 10) «Бхагавадгита», фрагмент индусского классического произведения «Махабхарата».

Любому владельцу этих десяти томов хватит работы по овладению и применению содержащихся в них знаний на всю жизнь. При наличии такой литературы, как эта, слова которой, наполненные властной силой, будут жить в веках, ни у кого из изучающих древнюю мудрость не возникнет ощущения отсутствия способа познания истины. Вот оно — знание, дожидается, чтобы изучающий проявил усердие. Никакие дополнительные откровения не нужны, когда под рукой есть эти руководства, которые остаются относительно неизученными и неувоенными.

Хорошая книга обеспечивает современному ученику оккультизма самый безопасный подход к учениям тех древних учителей, в мудрости которых мы столь остро нуждаемся в этом мире материализма.

А теперь подумаем о природе как об учебнике божественного закона.

Тех посвящённых язычников, которые почитали природу как видимое проявление вечно существующей универсальной первоосновы, называли пантеистами — поклонниками Пана^[8] или Природы. В средние века пантеизм получил продолжение в философских системах алхимиков, герметистов^[9] и иллюминатов^[10]; представители этих групп называли себя пансофистами, знающими тайны универсальной природы.

Не следует думать, что иерофанты греческой и египетской метафизики учили своих учеников слепому поклонению силе природы или стремились пробудить умы новичков просто к преклонению перед внешними формами.

Пантеизм — это не поклонение материальной природе, а, скорее, попытка раскрыть истинную природу Божества путём изучения тех материальных результатов, которые постоянно проистекают из непостижимого центра Вселенского Начала.

Передавая своё видение божественного великолепия Мухаммед^[11] описывает бесчисленные покровы, скрывающие черты вечной Истины. Так как никому из людей не дано увидеть Бога лицом к лицу, то даже мудрейшие должны довольствоваться созерцанием бесконечных завес, скрывающих прекраснейший лик Верховного Существа.

Язычники считали Божество Великим Зодчим, а языческие философы описывали саму материальную вселенную как одно из благороднейших творений божественного Интеллекта. Придя к пониманию, уважению и даже поклонению природе, мудрейшие из древних объявили, что более полно постигли тот блестящий Разум, который задумал мир, и ту безграничную мудрость, которая поддерживает всё сущее.

Парацельс фон Гогенгейм^[12], один из последних средневековых философов и один из первых мыслителей современного мира, называл природу великим учебником божественных тайн. Большую часть своей короткой, но богатой событиями жизни Парацельс провёл в странствиях по просёлочным дорогам Европы, постепенно накапливая знания, почерпнутые из огромной кладовой первоизданной действительности. Одним из его девизов был: «Тот, кто хочет изучить книгу природы, должен пройти её страницы своими ногами».

Природа — это неизменная движущая сила того, что многие люди считают миром, созданным руками человека. Природа — это неизбежность. Природа — это божественный критерий всех достоинств и недостатков. Мы появляемся на свет вследствие таинственных процессов, протекающих в природе; благодаря столь же таинственным процессам мы сохраняемся и продолжаем существовать в течение определённого времени, и в конце, с помощью всё тех же таинственных процессов, покидаем этот театр физической деятельности. В каждой своей мысли и каждом поступке мы полностью зависим от необыкновенной щедрости природы. Люди постоянно возводят и сносят до основания различные институты, которые все вместе составляют пышное зрелище имперского размаха; но все люди, великие и ничем не примечательные, все предприятия, громадные и скромные, все процессы, возвышенные и низменные, заключены в огромную природную конструкцию, за пределы которой человек никак не может вырваться даже на миг.

Когда одни люди изучают то, что сказано другими, они приобретают определённые знания о преходящих вещах. В книгах полным-полно мнений, и очень часто эти мнения могут принести пользу лишь в промежутках времени, отведённых определённым поколениям и десятилетиям. Природа же представляет на обсуждение то, что неизбежно. В книге природы излагаются неизменяемые принципы, перед которыми должна поклониться вся человеческая изобретательность. Люди могут противиться природе в течение короткого времени, но, в конечном счете, победу всегда одерживает её закон.

На взгляд философа, природа — это орудие заговора с благожелательными намерениями. Все бесчисленные факторы, определяющие в совокупности распространение природы, являются действующими силами божественного замысла. Божественный Закон и Божественный Разум, поддерживающие природу, являются средствами осуществления некоего самодостаточного замысла. Человеку не дано в полной мере постичь этот замысел, но некоторым людям удаётся, по крайней мере, смутно осознать величие этого плана. Мы называем таких людей мудрыми, ибо мудрость по существу есть способность постижения плана Бытия. Тот, кто представляет себе этот план, начинает до некоторой степени представлять и Проектировщика. Так говорили герметисты: «Мы узнаем мастера по работе».

Изучающие философию мистицизма никогда не останутся без источника вдохновения, пока им открывается панорама природы. Ложные доктрины будут проявляться и исчезать, и многие будут введены ими в заблуждение. И лжебоги и лжепророки будут завладевать умами несведущих. Будут и ошибочные убеждения, и лживые книги, сбивающие с пути доверчивых. Эти отвратительные времена насквозь пропитаны заблуждениями. И всё же среди всей этой неразберихи ни один искренний и серьёзный приверженец старых доктрин не должен думать, что поиск истины бесполезен. Древняя мудрость, пусть очень часто извращаемая и запутываемая, остаётся очевидной и достижимой, пока существует природа. Тайная Доктрина начертана в небесах; самые сокровенные тайны универсального закона раскрываются в строении листа, цветка и семени. Человек, оказавшийся на необитаемом острове, мог бы восстановить Тайную Доктрину по песчинке, обладай он ключами к сотворению этого мнимого чуда.

Египтяне поклонялись природе в образе богини Изиды, которую изображали скрытой под множеством покрывал с телом, украшенным странными иероглифами. У древних греков она была Корой или Церерой,

матерью из Элевсинских мистерий. Она же была и таинственной Дианой жителей Эфеса. В христианском мире это Дева Мария, Матерь Воплощения Мессии. И всегда она — источник нравственного питания, обеспечивающего здоровье и благополучие человеческой души.

Человеку свойственно не замечать очевидное. За последние несколько тысяч лет люди наплодили столько законов, что, похоже, забыли о неизбежности естественного права^[13]. Цивилизация, принимающая имперские масштабы, проигнорировала законы, управляющие той самой землёй, из которой она произросла. Человек-дитя забыл природу-родителя. Он построил Вавилонскую башню там, где ему следовало бы воздвигнуть храм в честь Вселенской Тайны. Этим сооружением он добился лишь смешения языков, тогда как ему следовало бы достичь всеобщего согласия.

Как-то Сократ прогуливался с несколькими учениками по оживлённой улице Афин. Старый философ-стоик решил начать беседу, и кто-то из учеников, опасаясь, что уличная суматоха будет отвлекать учителя, обратился к нему со словами: «Прежде чем вы начнёте занятие, давайте поищем место, подходящее для преподавания». На что Сократ мгновенно ответил: «То место, в котором ты находишься, всегда подходит для обучения». Этот случай имеет огромное значение для современного искателя истины. В древних Афинах у разных учителей были свои рощи и площади и другие излюбленные места в самом городе и его окрестностях. Платон отдавал предпочтение Ликею, Аристотель — ипподрому в Гимнасии. Платон всегда преподавал сидя, Аристотель — прохаживаясь, а Диоген беседовал, только находясь в своей бочке. Сократ выступал против того мнения, что различные места обладают определёнными достоинствами, что в одном месте люди оказываются ближе к Богу или Истине, чем в другом, и что о божественных делах можно говорить только в святых местах или храмах. Философия была для Сократа по существу внутренним таинством сознания, и это нашло отражение в его знаменитом высказывании: «Где бы человека ни настигла жажда знания, это и есть подходящее место для его образования; когда бы у него ни возникла жажда знания, это и есть подходящий момент для его обучения».

В современном мире изучение различных отделов природы стало сферой деятельности собственно науки. Были созданы и получили развитие некоторые «точные» науки, с помощью которых классифицируют явления и регистрируют и исследуют различные силы, действующие в природе. Наука накопила огромную массу формальных знаний, и каждый, кто пожелает разобраться в сложнейшей работе материальной Вселенной, может реализовать это желание, занявшись одной или несколькими

науками. Астрономия откроет ему механику неба, геология покажет строение земли, антропология объяснит происхождение и развитие человечества. Ни один философ не станет отрицать важность массы сведений, накопленных наукой.

Философия, однако, расходится с наукой, прежде всего в том, что касается выводов, вытекающих из этой накопленной массы физических знаний. Наука читает книгу природы, но не понимает прочитанного. Поэтому слишком часто глубокие научные знания располагают к атеизму или, по крайней мере, к мрачному агностицизму. Механистическая теория в науке, рассматривающая мировой процесс в целом как нечто вроде перпетуум-мобиле, даёт совершенно неудовлетворительное объяснение бытия и его законов. Если бы только учёные смогли понять, что накопленные ими знания сами по себе неполны и для их интерпретации следует прибегнуть к метафизическим философским системам древних, они избавились бы от многочисленных неопределённостей, которые ныне постоянно им докучают.

Тайна Божества включает три другие тайны как аспекты самой себя. Бог как Природа зримо проявляется в многообразии явлений. Бог как Мысль бесконечно распространяется в виде разума, присутствующего во всех вещах. Бог как Дух является скрытой энергией, которая поддерживает все вещи как подлинная жизнь. Мы постигаем Бога вовне как природу, Бога внутри как собственное «Я», и эта самая способность постижения сама по себе является божественной и выступает в роли посредника между своими собственными крайностями.

Философия сама по себе отнюдь не является суммой знаний, она скорее служит их толкователем. Рассуждая с философской точки зрения, знание становится фактом только тогда, когда будет наглядно продемонстрирована его связь с божественным целым. То, что воспринимается чувствами, есть природа. Тем, кто над ней размышляет, природа открывает свою кухню. В свою очередь, происходящие в ней процессы и порядок их протекания, постигаемые внутренним «Я», становятся мудростью.

Ни одна истинная и просвещённая философская система никогда не отступит от законов природы. Согласно мировоззрениям древних философов, безбрежное тело природы поддерживается сложной структурой закона. Тибетские ламы говорят, что материальное мироздание покоится на фундаменте из скрещённых молний. Эти молнии символизируют динамические факторы космического процесса. Египтяне считают планеты божественными существами, фокусными точками космической энергии и

универсального закона. Исходя из их астрофилософской теории, можно связать планеты и законы следующим образом.

НЕПТУН: периодичность. Существование разделено на циклы и субциклы, длительность которых отмеривается по повторяющимся определённым небесным явлениям. Нептун, как чрезвычайно медленно движущаяся планета с колоссальным периодом обращения по орбите, стал символическим образцом любого циклического и периодического возвращения. Древние выражали это так: «У всех вещей есть начало, середина и конец». К тому же все концы являются началами, а все начала — концами. В Индии все космические периоды времени, в течение которых возникают и рушатся миры, континенты, расы и империи, называются кальпами и югами. Греки называли их веками. Основу всего процесса творения составляют непостижимые факторы времени и продолжительности.

УРАН: чередование. Во всей Вселенной, пока она существует, постоянно действует закон чередования. Все естества переходят от одной крайности к другой и, раскачиваясь подобно маятнику, проходят через сложное многообразие опыта. В результате периодической смены полюсов Земли все участки поверхности планеты претерпевают постоянные климатические изменения. Путём чередования пола при перевоплощении человеческая душа постепенно переходит от одного цикла приобретения опыта к другому. Каждая ситуация, складывающаяся в обществе, порождает свою противоположность. Каждая невоздержанность тяготеет к противоположной невоздержанности. Существование представляет собой гигантский маятник, вечно раскачивающийся взад и вперёд в соответствии с космическими приливами и отливами.

САТУРН: причина и следствие. В мистериях Крону или Сатурну отводилась роль самого жестокого и самого неумолимого из всех божеств, пожирателя собственных детей. Он олицетворяет непреложность космического плана, и эта непреложность ни в чём не проявляется столь очевидно, как в законе причины и следствия, никакие отступления от которого невозможны, — законе без исключений, компромиссов или изменений. «Что вы посеете, то и пожнёте», — говорится в христианском Священном писании. «Следствие тянется за причиной, как колесо повозки следует за ногами вола», — утверждает буддийский Канон. И всё же этот закон, хотя и такой суровый на первый взгляд, в действительности является самым мягким и справедливым из законов, поскольку он гарантирует, что как в добре, так и во зле человек неминуемо получит то, что заслужил.

ЮПИТЕР: эволюция. Закон эволюции можно сформулировать как

разворачивание естества из самого себя. Юпитер был богом роста и расширения. Эволюция — это развёртывание. Это облечение в конкретную форму внутренней божественности. Это Бог, вырастающий в формах и заставляющий эти формы увеличиваться в размерах, чтобы они соответствовали истине, растущей в них. Каждая форма в природе эволюционирует и, благодаря эволюции, снова возвращается к своему источнику: бесконечное совершенствование, в рамках которого она была первоначально индивидуализирована. Эволюция есть процесс становления формы, всё более и более отвечающей потребностям той энергии, которая постоянно пребывает в эволюционирующей форме.

МАРС: карма. Закон кармы в некоторых отношениях следует отличать от закона причины и следствия. Закон причины и следствия, осуществлением которого управляет Сатурн, является абсолютно безличным, то есть выходит за пределы моральных ценностей. Карма, или закон возмещения, представляет собой закон причины и следствия, применённый непосредственно к человеку или к самомотивирующему моральному фактору. Карма начинает проявляться с развитием сознания. Природа никогда не желает причинить зло, потому что ею целиком и полностью руководит закон. Человек, имеющий право избрать неправильное действие, создаёт, таким образом, карму, которая принимает вид причины и следствия как посредник в наказании или в воздаянии. Так Марс становится дьяволом, карающим за злодеяния. Закон причины и следствия Сатурна не подразумевает никаких элементов наказания — только неизбежные приливы и отливы.

СОЛНЦЕ: перевоплощение. Ежегодное рождение, смерть и воскрешение Солнца делают его подходящим символом просвещённого эго [14] человека, которое переходит из тела в тело в таинстве перевоплощения. Повторное рождение — это закон эволюции применительно к «Я» внутри человека, которое, пережив распад физической формы, возводит более благородные дворцы и продолжает жить веками в новых телах, отвечающих его потребностям.

ВЕНЕРА: гармония и ритм. Природа движется к достижению своих неизбежных целей победоносно и прямо, никогда даже на мгновение не отклоняясь от своего точного курса. Причины величаво и красиво перетекают в следствия, и всем процессам в природе присущи изящество и гармоничный ритм. Поэтому древние и утверждали, что раз образ действия природы служит абсолютным эталоном красоты, то всем созданиям надлежит развивать гармонию и ритм как неотъемлемые свойства божественной природы.

МЕРКУРИЙ: равновесие. В старинных книгах каббалистов написано, что все неуравновешенные силы гибнут в пустоте. Неуравновешенность ведёт к гибели. Уравновешенность, или устойчивость, сберегает духовные ресурсы и обеспечивает постоянство. Меркурий как разум занимается примирением противоположностей. Тот, кто достигает душевного равновесия, обретает могущество. Уравновешенность представляет незыблемый фундамент, на котором следует возводить прочную конструкцию мыслей и действий. Необходимо преодолеть все крайности. Равновесие есть бессмертие.

ЛУНА: воспроизводство. Все это, вступающие в физическую Вселенную, должны подчиняться закону воспроизводства. Все материальные формы создаются в соответствии с образцами и принципами, характерными для того, что Платон называл сферой воспроизведения. На данной стадии эволюции закон воспроизводства предусматривает создание всех тел по единому правилу или образцу. Это и есть знаменитая сорок седьмая теорема Евклида^[15]. Собственно человек, называемый в Китае чадом неба и земли, является потомком первой пары противоположностей — духа и материи.

ЗЕМЛЯ: в древних философских системах Земле не приписывали никакого особого закона, она считалась лабораторией, в которой девять предшествующих законов проявляются в бесконечном множестве комбинаций. Материальная Вселенная по существу является воплощением Закона. Законы природы — это импульсы, присущие Божественному Интеллекту и проявляющиеся в качестве движителей атомов и строителей миров.

Постигнув мистический смысл этих законов, изучающий создаёт свою философию на прочной и достаточной основе.

ГЛАВА 2 СОВЕТЫ СЕРЬЁЗНЫМ ЛЮДЯМ

Какой совет вы дадите человеку, который намерен серьёзно изучать древнюю мудрость?

Само по себе страстное стремление к мудрости можно расценить как присущее человеку чувство, достойное величайшей похвалы, однако, слишком часто такое стремление оканчивается ничем по причине незнания и неверного понимания предмета в целом. Мы должны не только искренне и бескорыстно стремиться к истине, но и создать в своём внутреннем мире особую нравственную атмосферу, пригодную для восприятия духовного знания. Если хотят, чтобы дом был устойчивым, его возводят на соответствующем фундаменте; и точно так же, если надо, чтобы человек стойко переносил любые потрясения, его характер необходимо формировать на прочном и надёжном основании.

Никто не может знать больше, чем это ему позволяет его собственная сущность. Это и есть мера нашего понимания. И прежде чем любой человек сможет ясно понять тайны внутреннего мира, он должен развить в себе способность к такому постижению. С древнейших времён жрецы мистериальных храмов были хранителями философских дисциплин; и к изучению этих дисциплин допускались только те ученики, которые доказали, что они достойны такого обучения. Изучение философии предполагает нечто гораздо большее, чем простое слушание, чтение и приятие.

Первый этап в изучении древней мудрости состоит не в поиске знания, а в подготовке себя к восприятию этих знаний. Именно в этом и заключается первая ошибка большинства искателей истины. Обратив свой взор к небесам, они исступлённо устремляются к «озарению», но, подобно Фалесу^[16], оступившись, падают в канаву собственной неподготовленности. Существуют тысячи людей, которые хотят быть мудрыми, но очень немногие из них оказываются способными понять, что прежде знаний должна прийти способность к их восприятию. Озарение возможно только для того организма, который подготовил себя к такому озарению, но никто не сумеет подготовиться к этому должным образом, если будет просто надеяться, желать и слушать. Как атлет должен тренироваться, чтобы проявить физическое мастерство, так и тот, кто хочет

изучать философию, должен подчинить свои мысли, эмоции и действия какой-то конкретной дисциплине, если он действительно намерен развивать в себе философские способности.

Между современным искателем истины и целью, к которой он стремится, пролегает немалый путь, где его поджидает множество опасностей и где он не раз будет поставлен перед той или иной дилеммой. Лжепророки вводят в заблуждение излишне доверчивых, противоречивые доктрины сбивают с толку неосведомлённых, а уйма всяческих сомнений и неопределённостей ослабляет решимость. Сотни учащихся, пришедших в отчаяние от всех этих бесконечных проблем, просили меня помочь им разобраться в невообразимой путанице разного рода учений. Их сетования обычно сводились к следующему: «Как мне узнать, правду ли говорит этот учитель? Как мне определить, к какому направлению присоединиться? Как я могу быть уверен, что в этой книге содержатся достоверные сведения? Как мне среди тысяч заявлений, претензий, мнений и хвастовства чётко определить прямой и верный путь к свету?»

Чрезвычайно трудно в чём-то убедить людей, охваченных религиозным пылом. К примеру, можно потратить не один час, объясняя такой личности, что дыхательные упражнения, преподаваемые каким-то учителем, приведут к нервным расстройствам и психической неуравновешенности, а вовсе не к озарению, и только для того, чтобы несколькими неделями позже обнаружить, что он выполняет те же упражнения, но только у другого учителя. Невозможно спасти кого-либо от его собственной глупости. И если вам каким-то чудом удастся вытащить человека из бедственного положения, в котором он в данный момент пребывает, он тут же попадёт в следующую встретившуюся ему западню. Многие современные метафизики страдают от неизлечимых приступов эпилепсии. Они теряют своё время и средства на псевдопророков и фальшивых богов, предпочитая скучные банальности напряжённой работе.

Итак, на первый взгляд может показаться, что настоящей причиной несчастий является лжепророк, однако по зрелому размышлению становится ясно, что лжепророки могут наживаться только на глупости и доверчивости беспечных людей, лишённых способности здраво мыслить. Отсюда главный вывод:

Человек, неспособный провести различие между истинной и ложной доктриной, не готов к восприятию эзотерического наставления в любой его форме.

Такое категорическое заявление, возможно, покажется обидным определённой категории людей, которые считают, что их души развиты в

гораздо большей степени, чем их ум, но суть дела от этого не меняется: человек, неспособный разоблачить фальшивого махатму, едва ли в состоянии приподнять завесу над тайнами космоса. И если некто, обладающий пытливым умом, спросил бы, как уберечься от коварного влияния извращённых доктрин, я бы ему ответил так: «Если вы целиком и полностью убеждены в непреложности закона кармы, вы недоступны пагубному влиянию девяноста девяти процентов мошенников, именующих себя метафизиками. Если вы верите в карму, то знаете, что никоим образом не сумеете избежать последствий какого-то поступка или наслаждаться незаслуженными благами. Вселенная, боги и люди покоряются неизбежности действия кармы. Во всём мироздании не существует ни искуплений чужих грехов, ни исключений. Этот закон — окончательный, абсолютный и непреложный. Ученик, который опирается на этот факт, никогда не отклонится слишком далеко от истины, но тот, кто хотя бы на мгновение потеряет веру в него, сразу же ввергнет себя в бесчисленные неприятности».

Доктрина кармы настолько проста и обычна, что даже средний обыватель способен оценить её безупречность. Почти все изучающие метафизику делают вид, что принимают закон кармы в той форме, в какой он изложен в Библии: «Что вы посеете, то и пожнёте». Однако на практике существуют буквально сотни метафизических направлений, сторонники которых стараются, так или иначе, подорвать учение, основанное на этом законе, распространяя доктрины «индивидуального избавления». Компрометировать истину — значит не признавать Бога, и в философии нет места культам, которые стремятся заключить сделку с законом причины и следствия.

Иллюстрацией компрометации учения, в основе которого лежит закон кармы, может послужить следующая ситуация. Недавно один учитель метафизики, якобы говоривший от имени некоего великого адепта, заявил, что тем, кто изучает духовные науки, для получения эзотерического знания более не потребуются предварительные длительные испытания и подготовка, которые были необходимы в старых материальных школах. Предоставляя, таким образом, разрешение на отступление от предопределённых правил, этот адепт собирался в этот раз открыть путь к сокровенным тайнам всем искренним душам. (!!!)

Тысячи честных людей, забыв о законе кармы, прельстились подобной программой. Они полностью утратили проницательность — так на них подействовало имя знаменитого адепта, которым воспользовался этот так называемый учитель, чтобы протолкнуть свои идеи. У хорошо

осведомлённого ученика может сложиться только одно, вполне определённое отношение к этому вопросу, а именно: ни один адепт Великой Белой Ложи просто не может распространять доктрину, противоречащую закону кармы, и ни человек, ни адепт, ни даже Бог никоим образом не в состоянии изменить действие этого закона. Адепты не разрабатывают законы природы, они им служат. Испытательный срок с его правилами и обрядами, соблюдаемый в древних мистериях, составляет такой же обязательный этап в процессе духовного образования человека, как младенчество и детство в его физическом развитии. Сказать, что человек может стать посвящённым, не пройдя этапов испытания и ученичества, значило бы утверждать, что он может достичь зрелости не пережив детства и отрочества. И если бы я был полностью уверен (а я вовсе в этом не уверен), что тот самый адепт действительно говорил то, что ему приписывают, я бы ему всё же не поверил. В своём отношении я бы опирался на слова Гаутамы Будды, который как-то заявил: «Я не намерен соглашаться с доктриной на том основании, что она сформулирована учёными мужами, равно как я не намерен принимать её из-за того, что так говорили сами боги, я признаю её только потому, что она истинна».

Как-то раз египетский царь Птолемей спросил Евклида, философа из Мегар, существует ли кратчайший путь к познанию геометрии. На это немедленно последовал ответ философа: «Ваше величество, сократить путь к знаниям не под силу даже царю».

Высказывание Евклида полностью применимо и к тайнам философии. Нет лёгкого пути к истине. Нет кратчайшего пути к Богу. Нет готового рецепта, как достичь мудрости. Всё в мире растёт и развивается. Истина и мудрость в человеке точно так же должны раскрываться в соответствии с законами их собственной природы. Те, кто серьёзно изучают великие доктрины, ведущие к освобождению души человека, не интересуются «лёгкими путями». Человек, стремящийся к мудрости, ищет самое ценное, что есть в мире. Он жаждет сокровища, которое не так-то легко добыть, однако по своей ценности оно превосходит все другие земные сокровища. Ему известно, что те, кто «проживают земную жизнь, должны знать эту доктрину». Посвятив себя самосовершенствованию и построению собственной жизни на нерушимой основе целостности, он остаётся безразличным и недоступным влиянию легковесных обещаний и пустых слов.

Необходимо хорошо усвоить, что хотя философия и содержит немало сверхфизических доктрин, в ней никогда не было гипотез из области сверхъестественного. В природе нет места чудесам. Просто есть следствия,

причины которых нам неизвестны, и при этом каждое следствие — это результат действия закона, по своей сущности согласующегося со следствием, которое он порождает. Любой человек, который ждёт чуда, несущего ему совершенство, или рассчитывает достичь совершенства с помощью каких-то чудодейственных средств, с течением времени испытает горькое разочарование. Наставление древних мудрецов: «Каждый человек должен сам, не жалея сил, трудиться над своим спасением» — по-прежнему остаётся в силе и сохранит её до конца мира.

Многие из начавших изучение оккультной науки замечают, что им не удаётся достичь сколько-нибудь заметных успехов без выполнения «способствующих развитию» упражнений, имеющих целью стимулирование в них некоторых аспектов «космического сознания». Есть также немало глупцов, полагающих, что видения, голоса и другие психические явления служат указанием раскрытия духовных способностей. Да не обманется подобными фантазиями ни один серьёзный искатель истины! Мудрость приходит к человеку с годами, и мудрым, вполне естественно, становится тот, кто заложил в самом себе основы этой мудрости. Для того же, в ком не заложены такие основы, стать мудрым не только неестественно, но и просто невозможно.

Не скроем, что упражнения для развития духовных аспектов бесполезны и даже опасны, если они не составляют часть тщательно разработанной и с пониманием реализуемой программы самосовершенствования. Стимулировать психические центры тела путём дыхательных упражнений, сосредоточения, медитации и т. п., не приведя собственную натуру под «владычество разума», означает подвергнуть опасности здоровье и жизнь. Значительность человека определяется суммой всех его частей, и дыхание по какому-то таинственному методу не способно сделать его более великим, чем он есть.

Лютер Бёрбанк^[17] назвал человека «человеческим растением»: ведь подобно полевому цветку, душа человека раскрывается под благотворным воздействием природы. Однако не только солнце питает растение, равно как для него недостаточно одного дождя, чернозёма, луны, звёзд и ветра — ему необходимы все эти факторы, взятые вместе в надлежащей мере и в правильном соотношении. Так же и для человеческого растения — его поддерживает не только воздух, которым человек дышит, не звёздная диффузия, не его пища и мысли, не эмоции и действия и не его целеустремлённость, а всё это вместе в гармоничном взаимодействии. Чтобы достичь реальных успехов в этой величайшей из наук, изучающий философию должен усовершенствовать все свои составляющие без

исключения. Недостаточно просто пытаться стимулировать некоторые нервные сплетения и считать, что таким способом приобретает соответствующая подготовка в свете закона.

Над входом в Академию Платона было начертано: «Сюда нет доступа несведущим в геометрии». Ни один человек не мог стать членом союза, учреждённого Пифагором, если он не отличился успехами в математике, астрономии и музыке, в дополнение к высоким душевным качествам. Предполагалось, что каждый желающий получить доступ в древние мистериальные храмы обладал высоким моральным обликом и незаурядными способностями. Цельс в отрывке из своего труда, сохранившемся у Оригена, замечает, что «те, кто призывают человека приобщиться тайн Предвечного Бога, во всеуслышание заявляют: "Пусть подойдёт тот, чьи руки чисты, а слова — мудры". А ещё другие провозглашают: "Пусть приблизится тот, кто чист от всякой скверны, чьей душе не известно зло и кто ведёт честную и праведную жизнь". И всё это провозглашается теми, кои обещают очищение от греха».

Я вовсе не хочу выглядеть пессимистом и не намерен расхолаживать искренних мужчин и женщин, стремящихся к духовному свету, но в интересах справедливости по отношению к ученику хочу дать ему понять какие требования существуют для тех, кто желает быть допущенным в ряды избранных от философии. Средний метафизик безнадежно лишён данных, необходимых для стремления к знанию. Он может быть очень старательным и добрым, насколько это позволяет его характер, но при всём этом у него настолько отсутствуют необходимые для дела врождённые черты характера и способности, что его просто не смогут принять ни в одну из школ мистической философии, о которой он читает запоем. Мне не раз доводилось слышать от разных людей: «Вот если бы я жил во времена Пифагора! Если бы я был знаком с Платоном! Если бы я мог сидеть у ног Будды!» Однако если бы все эти люди жили в те времена и обладали только своими нынешними качествами, их ни за что не приняли бы в школы ни одного из этих учителей.

К счастью, такая болезнь, как невежество, вполне излечима. И те, кто сегодня хотят заняться изучением Древнего Учения, в состоянии подготовить себя к философской жизни, следуя тому же распорядку, какого две тысячи четыреста лет назад придерживались ученики, когда готовились пройти пифагорейские обряды посвящения.

Перейдём теперь к рассмотрению тех приношений, которые каждый неофит должен сложить у ворот «Вечной Обители». Существует четырнадцать необходимых качеств: семь из них относятся к внутреннему миру и объединены общим понятием характера, а остальные семь, связанные с внешней стороной жизни, называются достижениями. Семь внутренних качеств являются результатом самодисциплины, а семь внешних качеств приобретаются в процессе использования способностей для овладения искусствами и науками. Про человека, достигшего приемлемого уровня совершенства во всех четырнадцати качествах, можно сказать, что он готов принять эзотерические ключи к тайнам жизни. И пусть те, кто ещё не обладают этими качествами, сначала их приобретут, и только потом требуют разрешения на вход в Обитель Света.

Прежде всего, обратимся к семи необходимым качествам характера.

(1) *Цельность*. В философии понятие «цельность» включает в себя нечто гораздо большее, чем просто порядочность. Порядочность может означать только признание определённых критериев добра и зла и неукоснительное их соблюдение, тогда как цельность есть порядочность, озарённая светом внутреннего осознания. Цельность — это непреодолимое внутреннее побуждение делать только то, что мудро, благородно и прекрасно. Она ставит жизнь выше слепого подчинения созданному человеком закону и закладывает в основу каждой мысли и поступка исключительно принцип справедливости. Цельность также предполагает полное соответствие между внутренним побуждением и внешним действием. Внутренняя убеждённость господствует над внешними аспектами жизни, и красота души идеально согласуется с благородством поступков. Обладать цельностью — это значит жить истиной, или применительно к новичку — жить тем, что, по его понятиям, ближе всего к истине. Человеку, который верит в высокие духовные принципы и при этом живёт по законам, несовместимым с этими принципами, недостает цельности, хотя он может быть порядочен в своих суждениях и оценках. Слишком многие искатели истины претендуют на благородство, а на деле оказываются мелочными и нетерпимыми. Такой человек может изучать мистику в течение сотни жизней, так и не научившись благородству и учтивости и зря потратив время на теоретизирование и размышления. Древние мудрецы становились воплощением тех убеждений и традиций, которым они служили. Никто не может хранить в душе прекрасные мысли без того, чтобы не сделать свою жизнь прекрасной, поскольку внешняя сторона жизни формируется под влиянием внутреннего побуждения. Цельность — это разумное преобразование внутреннего мира таким

образом, чтобы всё от него исходящее было истинным, справедливым и просвещённым.

(2) *Проницательность*. Из цельности проистекает проницательность, поскольку жизнь, основанную на истине, необходимо прожить в гармонии с истиной. Достоинство проницательности заключается в том, что она наделяет человека способностью определять сравнительное достоинство ценностей. Конечная цель проницательности состоит в том, чтобы неизменно находить правильное решение, безошибочно выбирая его из множества противоречивых и сбивающих с толку мнений. Проницательность — это, с одной стороны, рассудительность, с другой — чёткое видение, но более всего — это мужество. Проницательность ведёт к убеждённости и наделяет мужеством действовать в соответствии со своими убеждениями. Тот, кто обладает проницательностью, не станет жертвой иллюзорных ценностей этого брэнного мира. Все древние философы считали проницательность бесценным качеством для тех, кто стремится к мудрости. Человек, неспособный разобраться во всевозможных доктринах, которые распространялись в разные века и в разных цивилизациях, не может даже и надеяться отыскать истину. Философия — это служение истине, и никто не в состоянии должным образом служить тому, чего он наверняка не сможет отыскать. Проницательность уничтожает ложных богов; она освобождает душу от рабства у мнений и ограждает человека от тысячи ошибок. Выражаясь поэтическим языком, проницательность помогает безошибочно отыскать Полярную звезду среди множества созвездий. В сфере современной метафизики тысячи учеников дрейфуют от культа к культу в потоке настроений и эмоций. Мы не сумеем достичь подлинного прогресса, если не наметим себе определённый путь к цели. В любой деятельности проницательность избавляет нас от колебаний. Мы более не пускаемся в дрейф и, держась верного курса прибудем наконец в безопасную гавань, в которую столь упорно стремились.

(3) *Прилежание* — это способность проявлять разумную настойчивость, которая подразумевает как постоянство, так и непрерывность действия. Это качество предполагает также целеустремлённость и скрупулёзность в приложении усилий. В западной цивилизации размеренный ход жизни постоянно нарушается. Обычный человек разрывается на части между множеством различных целей. Он пытается распределить свои способности и жизненные ресурсы в слишком большой сфере деятельности и, стремясь сделать всё, по сути, не делает ничего хорошего. Развивая прилежание, разум надёжно защищает себя от опасностей, которые проистекают из смятения и помех. Без прилежания

невозможно упорядочить напряжённые усилия, а без упорядочения усилий невозможно достичь большого успеха в философии. Однако прилежание вовсе не означает, что студент двадцать четыре часа в сутки и триста шестьдесят пять дней в году не должен думать ни о чём, кроме философии, равно как он не должен посвящать всё своё время учению, чтению или размышлению над абстрактными истинами. Необоснованное рвение в научных занятиях способно уничтожить плоды любого труда и лишить ученика душевного равновесия. Знания, будучи величайшей ценностью, должны проверяться применением их на практике. Философ не только часами усваивает знания, ему ещё приходится тратить годы на то, чтобы применить эти знания в разумных целях. Нормальная здоровая жизнь требует соблюдения точного равновесия между напряжённой работой и отдыхом. И прилежание в данном случае определяется не продолжительностью приложения усилий, а тем, сколько души он вложил в свою работу. В музыке, например, определённое время должно отводиться практическим занятиям и несоблюдение этого давно заведенного порядка чревато для музыканта потерей техники. С другой стороны, любой музыкант, выходящий в своих занятиях за пределы разумного, рискует утратить индивидуальность и присущую ему одному задушевность исполнения. Прилежание предполагает наличие тонкой проницательности, умения правильно решать, какая практика необходима в данном конкретном случае для создания прочной базы, и мужество нарушить заведенный порядок, прежде чем последний уничтожит индивидуальные особенности его душевной организации. Помните, что философия — это и искусство, и наука. Когда процессы мышления ограничены определёнными правилами, те, кто придают этим правилам чрезмерное значение, уже не могут избавиться от привычки мыслить определённым способом, и все душевные силы легко уничтожаются, если внутреннее побуждение целиком и полностью приносится в жертву предписанному порядку.

(4) *Терпение.* Прилежание естественно предполагает терпение, а терпение — это поистине энергия души. Не обладая терпением, невозможно осуществить ничего реального или стоящего. Проявлять терпение — значит подчиняться неизбежности действия закона. Оно не должно гасить энтузиазм, его задача — обуздать чрезмерные эмоции, заставляя спокойно принимать как неизбежное правду жизни. Почти всех изучающих метафизические предметы нетерпение ума и сердца уводит с пути, диктуемого здравым смыслом. Роковым заблуждением относительно метафизики становится вера в существование лёгких путей к совершенству. Многие ложные доктрины как раз и построены на стремлении угодить

нетерпеливой человеческой душе. Ни одному человеку, готовому потратить на самосовершенствование только год, пять, десять или даже пятьдесят лет, не следует и приступать к изучению философии. Успехи индивидуума в изучении доктрин, содержащих древнюю мудрость, измеряются не годами, а жизнями. Потребовались миллиарды лет, чтобы человек, пройдя бесчисленные стадии эволюции, достиг своего нынешнего состояния, и потребуются ещё миллионы лет, чтобы поднять его до тех божественных высот, к которым стремится его душа. Очень смешно и по-своему трогательно выглядят те, кто способны серьёзно поверить, что они могут достичь «космического сознания» за несколько коротких уроков. Я встречал немало искренних, но, мягко говоря, невежественных людей, которые, от нечего делать, позанимавшись несколько лет оккультными науками, затаив дыхание, ожидают, когда же произойдёт приобщение к тайному знанию, до которого, по их мнению, рукой подать. После нескольких месяцев занятий один из них как-то заявил мне: «Я жду, что не сегодня-завтра исчезнет, наконец, преграда между видимым и невидимым мирами».

Терпение — это проверка характера, мужества и понимания. Мудрому не к лицу стремление строить быстро, он стремится строить хорошо. Разного рода «плутоватые экстрасенсы» останутся не у дел, если неопиты в метафизике поймут, наконец, слова греческого философа, заявившего: «Сделай философию своей жизнью». Старый мудрец не говорил «делом своей жизни», «своим ремеслом», «своей профессией» или «своей напряжённой работой в течение ряда лет». Он воспользовался выражением «своей жизнью», имея в виду, что жизнь, посвящённая знанию, продолжается от воплощения к воплощению, становясь частью собственного «я» и превосходя все ограничения времени и пространства. Изучающие древнюю мудрость останутся учениками и через миллион лет, ибо как жизнь есть процесс достижения, никогда не завершающийся конечным результатом, так и философия — это процесс вечного приобретения знаний, переживание, которому не видно конца. Нетерпеливый новичок, так и не дождавшийся «озарения» после нескольких месяцев научных занятий, хватается за новую систему «развития», тогда как человек достаточно мудрый, чтобы быть терпеливым, и ставший выше подобных иллюзий, радуется даже небольшому успеху по истечении многих лет жизни, исполненной терпения.

(5) *Умеренность*. Все великие учителя мудрости предупреждали своих учеников об опасности излишеств. Для Будды философская жизнь означала Срединный Путь между всяческими импульсивными проявлениями

несдержанности. Достаточную учёность Аристотель определял как Золотую Середину и уравнищенность, позволяющую преодолеть разного рода крайности. Ту же мысль Сократ выражал просто и кратко: «Во всём — не слишком». Термин «умеренность» в смысле необходимого элемента философской просвещённости охватывает все аспекты такого понятия как «воздержанность». Умеренность, прежде всего, есть результат экономии духовных ресурсов, поскольку в переводе на язык энергии любая невоздержанность является расточительством. Большинство людей умирает от своей невоздержанности, но далеко не всегда от тех, всем хорошо известных излишеств, которые у нас ассоциируются с понятием «невоздержанность». Известно, что многие люди, которые умеренно едят, вообще не употребляют спиртного и являют собой образец добродетели, умирают, тем не менее, именно от невоздержанности. И этому не приходится удивляться, поскольку, к примеру, нетерпимость — это тоже своего рода невоздержанность. Зависть, беспокойство, гнев и страх — это всё разные проявления невоздержанности, столь же пагубные и изнуряющие, как и привычные излишества плоти. Любое недостойное, безобразное или бесконтрольное растрачивание жизни, мыслей или чувств — это тоже невоздержанность. Дурной поступок или оскорбительное действие оказывают на душу такое же разрушительное воздействие, как алкоголь или наркотик, а любая неумеренность формирует устойчивую привычку. Чем чаще мы выходим из себя, тем труднее нам себя контролировать. Всякая крайность влечёт за собой другие крайности, уничтожающие красоту и гармонию душевных стремлений.

Согласно учениям оккультизма, источник добродетелей заключён в понимании учеником самого себя. По мере того, как изучающий постигает основы философии, он постепенно теряет способность делать что-то идущее с ней вразрез. Никто не ставит себе целью отделаться от дурной привычки, она пропадает сама собой просто потому, что более уже не согласуется с критериями образа жизни и мышления. Добродетели нельзя приобрести путём приложения отчаянных усилий, желая подавить дурные стороны натуры, но они проявляются, когда в душе расцветает красота, которая, полностью утвердившись, начинает преобладать в каждом поступке, превращая его в нечто столь же прекрасное, как и она сама. Философия, отвлекая ум от крайностей и заставляя его твёрдо держаться курса умеренности в мыслях и действиях, облагораживает всю жизнь, наделяя каждое побуждение и каждую жизненную установку новой вдохновляющей идеей и новым смыслом. Когда люди во всём будут придерживаться Золотой Середины, в мире воцарится Золотой Век.

(6) *Отрешённость*. Каждым человеком правит то, в отношении чего он испытывает чувство собственника. Отрешённость — это не только умение справляться с влечением к обладанию чем-либо, это ещё и способность разделять ценности. К истинным ценностям надо стремиться только ради них самих, не надеясь на материальное вознаграждение. К сожалению, множество учеников приступает к изучению философии и оккультных наук из эгоистических побуждений. Бедные хотят стать богатыми, больные — здоровыми, а робкие и униженные — получить власть, и почти все хотят, чтобы их усилия были вознаграждены в приемлемые сроки. Многие обращаются к философии, ища в ней утешение, а есть и такие, кто, попав в безвыходное положение, хватаются за философию как утопающий за соломинку.

Религия — это не бесплатная метафизическая столовая. Все достойные и просвещённые философы считали кощунством эксплуатировать священные учения для достижения материальных целей, полностью выходящих за пределы компетенции религии. Под отрешённостью в философии следует понимать, что каждый ученик, достойный получить наставление, должен прийти в храм, пожертвовав ради мудрости всем, что у него есть, и всем, что он собой представляет, не ожидая за это никаких наград, кроме мудрости. Философ жаждет мудрости превыше всех земных сокровищ, потому что мудрость необходима для здоровья души и совершенствования внутреннего мира, что, в свою очередь, требуется для осуществления плана эволюции человека. Приобретая мудрость и совершенствуясь, человек тем самым следует своему предназначению. Человек не более достоин награды за стремление стать мудрым, чем ребёнок за то, что он взрослеет. Чем более расширяется сознание, тем больше становится сфера практического приложения знаний и предназначения — это и есть награды мудрости. Однако они не даются человеку за то, что он мудр, просто в процессе достижения мудрости естественным образом совершенствуется его сознание. Сила не даётся человеку в награду за вырастание или тренировку — средства сами порождают конечные цели в процессе своего использования.

Как-то раз один индусский чела спросил своего учителя, что должен сделать человек, чтобы стать мудрым. Вместо ответа учитель привёл его на берег Ганга, вошёл с ним в реку, опустил его голову в воду и, продержав его так несколько секунд, спросил: «О чём ты думал, пока я держал твою голову под водой?» — «Только об одном, — ответил ученик, — о глотке воздуха». — «Насколько сильно жаждал ты воздуха?» — «Больше всего на свете». — «Думал ли ты о богатстве, наградах или других вещах?» — «Нет,

учитель, только о воздухе». — «Прекрасно, сынок, когда ты будешь жаждать мудрости, как только что жаждал воздуха, тогда ты и станешь мудрым».

(7) *Релаксация*. Прогресс в философии — это самая серьёзная работа в мире, но никому не следует заниматься ею слишком серьёзно. В своём произведении один из поэтов прошлого описал, как боги смеялись на высотах Олимпа, и я порой не могу отделаться от мысли, что смеялись они над людьми, которые разучились смеяться. Все великие философы, чьи слова и мысли пережили все перемены и перевороты на протяжении веков, обладали чувством юмора. Примечательно, что большинство изучающих метафизику воспринимают себя и свои усилия чересчур серьёзно, причиняя вред собственному благополучию и доставляя беспокойство другим. Вместо того, чтобы постоянно приносить им безмятежное спокойствие и радость, мистицизм всей тяжестью космоса пригибает их к земле. Вполне возможно брать на себя моральную ответственность за поступки и при этом сохранять природный оптимизм и чувство юмора. Начинающему оккультисту неплохо было бы навсегда запомнить, что хотя на первый взгляд мир вместе со всеми «катится в преисподнюю», на самом деле эта Вселенная со всем своим содержимым «возносится в рай» с доступной ей быстротой. Никто не потеряется. Пропавших душ не бывает. И хотя многие похоже выражают желание идти в своём развитии неприятным и трудным путём, все так или иначе всё равно развиваются. Каждый человек делает всё от него зависящее, чтобы стать тем, кем он стал, и быть там, где он есть, и когда он становится чем-то большим, то и поступки его должны стать лучше. Каждый должен возложить на себя такое бремя, какое он может нести с радостью, но когда его моральный дух начинает сгибаться под тяжестью этого бремени, он теряет способность содействовать общему благу.

Финансовый кризис 1929 г. доказал тысячам людей, что счастливым человека делает не владение собственностью, а ценности, заключённые в самой душе. Это был серьёзный урок, стоивший всех пережитых страданий. В метафизике релаксация подразумевает нечто большее, чем просто умение избежать переутомления и стресса. Она означает способность давать отдых уму от напряжённых мыслительных процессов, периодически от них отвлекаясь и вновь к ним возвращаясь. Каждый человек, чтобы стать по-настоящему мудрым, должен научиться развлекаться с такой же полной отдачей, как и работать. Для серьёзно настроенных людей бывает очень трудно получать удовольствие от пустяковых занятий, однако человеческий мозг устроен таким образом, что

он не может длительно выдерживать постоянное напряжение. Иначе произойдёт или ухудшение его деятельности, или мозг откажется работать вообще. Искусство даёт возможность восстановить свои силы тем, кто глубоко погрузился в науку, а наука, в свою очередь, необходима тем, чья жизнь посвящена искусству. Каждый человек должен иметь призвание и увлечение, и чем больше у них будет различий, тем лучше, ибо тогда они приведут в действие самые разные способности. Какой интересной и полезной вышла бы книга об отдыхе и развлечениях великих людей!

Я не вправе слишком настойчиво рекомендовать релаксацию тем, кто изучает метафизику. Почти все, с кем мне приходилось сталкиваться за время многолетней общественной работы, напрочь забыли, что философия — это не только умение жить, но ещё и умение радоваться жизни. Всем нам надлежит хорошенько запомнить, что если мы не ведём достойную жизнь в этом мире и не ценим красоту того, что нас окружает, мы вряд ли заслуживаем лучшего мира или более счастливой жизни.

На первый взгляд, перечисленные выше качества в чём-то могут показаться противоречивыми, но не надо забывать, что думающий ученик обязан уметь сочетать и уравнивать эти качества, которые в противном случае обернулись бы крайностями в поведении. В умелом сочетании всех главных качеств и проявляется высокое искусство философии. Тот, кто вполне овладеет этим искусством, научится владеть собой. Самообладание ведёт к тем высотам понимания, к которым стремятся все ученики.

* * *

Итак, после рассмотрения семи необходимых качеств внутреннего мира под названием «характер», перейдём к семи качествам внешней стороны жизни, которые назовём «достижениями».

Часто ученикам бывает трудно осознать, что совершенствование собственного «я» — это поистине пожизненный труд для каждого в отдельности. Формирование характера, раскрытие сознания и развитие способности постижения — все эти процессы осуществимы только под руководством священной и просвещённой воли. Совершенство — это не дар богов. Каждый человек должен сам неустанно трудиться над собственным спасением.

Именно в те ужасные столетия, которые мы ныне называем «мрачным средневековьем», красота и радость были изгнаны из религиозной жизни. Религиозная психология этого периода выразилась в доктрине о том, что

материальная Вселенная — это вместительница зла, откуда нам надлежит стремиться вырваться как можно скорее. С философской точки зрения верно, что материальная Вселенная временна, и что для человеческой души явная ошибка все свои надежды на величие возлагать на материальные блага. Мудрецы каждого поколения осознавали непостоянство и недостаточность временных достижений, что, однако, не мешало им принимать к сведению те важные уроки, которые преподаёт физическая жизнь.

Самая насущная духовная обязанность человека состоит в том, чтобы добиться господства над той физической средой обитания, куда его поместили Владыки Кармы. Отворачиваться от естественных проблем жизни — значит уклоняться от моральной ответственности. В отношении этого древние учения занимали вполне определённую позицию. В древние времена в мистериальных школах эзотерическую традицию передавали только тому, кто хотя бы в приемлемой степени улучшил свой образ жизни с внешней стороны. Ни одна достойная уважения метафизическая школа не поощряла человека на молитвы, медитацию, сосредоточение или самоутверждение в отрыве от тех обязанностей и обязательств, которые формируют мотивацию поведения в материальном мире. Это, однако, вовсе не означает, что метафизическим упражнениям не отведено места на духовном плане жизни, просто их не следует рассматривать как замену правильного поведения и разумного образа мыслей. Известно, что в древности посвящённые не требовали от своих учеников, чтобы те непременно соответствовали высоким критериям совершенства, способностей, если только они не становились главным условием понимания и практического приложения учений мудрости.

Таким образом, каждый искатель истины поступит разумно, если постарается усовершенствоваться во всех прикладных отраслях знаний. Мы назвали эти семь отраслей важнейших знаний «достижениями», так как они становятся результатом усилий и целостности индивидуума. Цель всякого знания заключается в совершенствовании души — души как той части человека, которая преобразует опыт в духовную силу. Впечатления от внешнего мира питают душу точно так же, как внутренние побуждения питают и поддерживают объективную личность. В своём произведении под названием «Banquet» («Пиршество») Олимпиодор, описывая пир души, замечает, что очень часто человек досыта кормит тело, оставляя душу умирать от голода. Когда душа лишена пищи, она умирает или, по крайней мере, теряет способность влиять на разум и сердце. Итак, пища, которую человек съедает, не сохраняет его индивидуальность; эта пища

претерпевает определённые химические изменения, и в результате только некоторая часть заключённой в ней энергии поглощается организмом человека. Таким же образом и знания, приобретаемые человеком, не сохраняют его индивидуальность при любых обстоятельствах, а, подвергаясь ассимиляции в сознании, преобразуются в энергию, которая питает и сохраняет душу. Поэтому, когда человек занимается музыкой, искусством, литературой, философией или даже просто какими-то ремёслами, это вовсе не означает, что душа вмещает в себя некую разнородную массу плохо переваренных впечатлений или что она становится воплощением науки или искусства, в которых человек достиг определённых успехов. Божественная алхимия превращает весь опыт и знание в герметическое снадобье, легендарную панацею алхимиков, в то единственное лекарство, которое способно излечить от невежества — болезни непросвещённых.

Нелепо было бы ожидать, что каждый человек овладеет всеми семью древними науками. На данной стадии эволюции надо фактически потратить всю жизнь, чтобы достичь приемлемого уровня мастерства хотя бы в одной или двух областях знаний. Жизнь коротка, искусство вечно, однако закон Перевоплощения служит нам гарантией, что у нас есть растянутая на века возможность достичь совершенства и что каждая жизнь — конечно, разумно прожитая — вносит свой вклад в достижение этого совершенства, которое нас ждёт впереди.

Благодаря семи необходимым свойствам внутренней жизни, то есть характеру, мы обретаем способность судить о Божестве и его качестве, а благодаря семи необходимым элементам внешней жизни — достижениям — мы начинаем воспринимать Божество как мудрость и деятельность. В нашей сегодняшней системе образования всё, связанное с метафизикой в искусстве и науке, отрицается или попросту игнорируется, что, однако, никоим образом не отвергает самого факта существования этих духовных ценностей. Искусство и наука, как и большинство теологических систем человечества, превращены в составляющие экономики, а их эстетические аспекты принесены в жертву эгоистичным установлениям человека. Однако за каждой областью искусства и науки стоит универсальный закон, и те, кто сумеют обнаружить божественную действующую силу, не должны игнорировать Бога, который живёт в своих созданиях.

К семи необходимым элементам, составляющим основу древнего знания — звенья Золотой Цепи Гомера — относятся следующие.

(1) *Математика*. Под этой рубрикой объединены несколько разделов математики: арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия и т. д.

Математику создавали древнейшие цивилизованные народы. О хорошем знании этой науки свидетельствуют остатки архитектурных сооружений доисторических времён. Арифметика, как точная наука, служит доказательством постоянства действия и непреложности закона. Философская геометрия египтян стала основой пифагорейской философии. Платон, знакомый с учением Пифагора, заимствовал от него свою знаменитую аксиому: «Бог творит по законам геометрии». Для учёного совершенно очевидно, что математика это не творение рук человека, а открытая им наука, от века существующая во Вселенной. Человек может осознанно приобрести знание математических законов, однако тем же знанием обладают и самые крошечные создания. Ячейка в сотах пчелы, раковина радиолярии и геометрическая форма снежинки — всё это свидетельствует о существовании вселенской арифметики, космической геометрии.

У людей математика считается одной из самых скучных наук, а причина этому заключается в том, что одно невежественное поколение отделило вычисления от волнующей драмы жизни. Практически вся красота, которую мы видим вокруг себя в природе, обязана своим существованием некоему аспекту космической арифметики. Мы живём среди универсальных уравнений. Как это ни странно, изучение математики тесно связано с развитием интуиции. Каждый из тех, кто читал книгу «Commentaries of Proclus on Euclid» («Комментарии Прокла к Евклиду»), способен оценить величие теории чисел. Тысячи узников оккультизма, пытающихся найти Бога различными метафизическими способами, не сумев овладеть математикой, лишились возможности увидеть божественность, проявляющуюся в восхитительной геометрии форм.

(2) *Астрономия.* В древние времена то, что мы теперь называем астрономией, составляло часть всеобъемлющего учения, известного как астрология. Любой античный философ, занявшись изучением расположения небесных тел, всегда стремился понять, какое влияние оказывают эти тела на человека. Если астрологию понимать как нравственную астрономию, тогда астрономию можно определить как астрологию, оторванную от практики.

Какой смысл определять число звезд, выяснять, из каких элементов они состоят, измерять их орбиты и рассчитывать интенсивность их светового излучения, если в итоге мы будем утверждать, что ни один из этих факторов никак не влияет на жизнь человека? Первые астрономы в своих высоких башнях разрабатывали системы отсчёта времени, наблюдая за движением небесных тел. Эти системы легли в основу календарей,

большинство которых предназначалось в то время для составления гороскопов.

Астрономия объединяет в себе анатомию Вселенной в целом, теоретические основы исторического развития, тайны климата и погоды, смену времён года, и всё это естественным образом подводит нас к агрономии и сельскому хозяйству. Иными словами, астрономия — это распорядитель жизни, одна из самых цивилизующих наук. Мистик находит в астрономии ключ к пониманию масштабов величия. Астрономия раздвигает границы Вселенной, обнаруживая мир, слишком грандиозный для мелочности, слишком возвышенный для подлости, слишком прекрасный для ненависти, слишком честный для лжи. Астрономия указывает место человека в мировом плане. Она представляет его как часть беспредельности неизмеримой жизни и обнаруживает некую воодушевляющую целостность, объединяющую все рассеянные звёзды, устанавливая родство человека, как со звёздами, так и с песчинкой.

(3) *Биология и физика.* Эти отрасли знаний постепенно сформировались на основе алхимических исследований древних египтян, китайцев и браминов. Первая практическая лаборатория разместилась в одном из помещений храма, специально отведённом для исследований по химии и медицине. В те времена разносторонним изучением роли химических факторов в жизни, занимались не многочисленные отделы, как это принято в наши дни: тогда жрецы были и первыми учёными, и первыми врачами, и первыми, кто занялся изучением анатомии и физиологии. Эти разные по содержанию науки мы объединили под одной рубрикой, потому что все они, прямо или косвенно, связаны с такими понятиями, как структура и функция. Благодаря этим наукам наглядно раскрываются некоторые законы природы. Исследование человеком природы и происходящих в ней процессов положило начало формированию основ того, что сегодня мы называем наукой. В древние времена такого рода исследования проводились не циничными материалистами, а просвещёнными философами, прозревавшими за внешними аспектами формы божественные химические и механические процессы. Поэтому и наука — это, прежде всего, изучение анатомии тела Бога. В лаборатории раскрывается не только бесконечное таинство жизни, но также и бесконечная сложность происходящих в ней процессов. По мере приобретения человеком знаний он начинает всё больше преклоняться перед вселенской мудростью, которая служит опорой этого высшего порядка, сохраняя надлежащие взаимосвязи между всеми вещами. Знание приносит с собой утончённое восприятие, а утончённое восприятие — одна

из прекраснейших форм религии. Человек никогда не отойдёт далеко от истины, которую он научился распознавать.

(4) *Социология и политология.* Эта область знаний явилась результатом размышлений человека над деятельностью и поведением тех социальных общностей, которые мы называем нациями и расами. Социология охватывает огромную массу сведений, касающихся традиций и исследований, на основе которых были разработаны законы, управляющие взаимоотношениями между отдельными людьми. Общественные науки положили начало формированию учений о морали, а также самых разных правил для обеспечения удобства и возможности компромиссов, необходимых для выживания людей в рамках общественного порядка. Следовательно, мы вполне можем согласиться с Цицероном в отношении того, что цивилизация явилась результатом размышлений древних мудрецов, направленных на улучшение жизни общества.

Политические науки занимаются изучением таких сфер, как правление, лидерство и упорядочение всех дел общества, благодаря чему сохраняется общее направление движения государства к тем последовательным целям, ради которых оно и было задумано. Основоположником политологии на Западе стал Солон^[18], а впоследствии она подверглась облагораживающему влиянию идей Платона и Аристотеля. Искусство управления государством и политическая организация достигли расцвета в эпоху Римской империи, и тогда же они и выродились в тиранию. Большинство современных правительств являют собой наглядный пример возрождения древних политических курсов, а неуспех теории правления в современном мире в значительной степени обусловлен всё возрастающим несоответствием между естественным правом и политической целью. Государственные деятели прошлого были философами, черпавшими вдохновение в астрономии, математике и физике. Когда политология разделила религию и философию, она утратила название «науки действия». С тех пор правительствам уже никогда не удавалось пережить свойственные им недостатки.

Мистик в процессе изучения социологии и политологии открывает для себя достоинства и недостатки существующих институтов, что помогает серьёзному и думающему человеку избежать влияния передаваемых из поколения в поколение пороков, так и не устранённых со времён упадка религиозно-политических институтов древности.

(5) *Музыка и изобразительное искусство.* Под этой рубрикой объединены многочисленные эстетические и культурные стимулы, извечно существующие в природе и положившие начало художественным

институтам человечества. Помимо музыки и изобразительного искусства, сюда же, безусловно, можно отнести поэзию, драматургию и танцевальное искусство. Все эстетические искусства берут своё начало в религии, а их развитие неразрывно связано с постепенным пробуждением чувства прекрасного в душе человека. Усовершенствоваться в каком-то искусстве — значит ощутить хотя бы малую толику творческого импульса, выведшего Вселенную из хаоса.

Красота всегда сопутствовала истине. Во-первых, потому, что истина, проникая в природу, всегда порождает красоту и, во-вторых, из-за того, что люди, стремясь снискать вселенское благо, вдохновились на отправление обрядов и ритуалов в созданных ими прекрасных институтах, знаменующих собой божественную благодать. С упадком античной цивилизации человек, постепенно отходя от религии прекрасного, избрал себе символом веры строгость и печаль. Некоторые великие нации полностью подавили свои эстетические побуждения, начав исповедовать строгость нравов, которая создала благоприятную почву для разного рода дурных прецедентов, обеднивших национальную культуру. Так, например, в Англии пуританство практически полностью уничтожило музыку.

Чистое по своему содержанию религиозное искусство подверглось извращению почти у всех современных народов. Люди учатся строить свою жизнь по канонам красоты, занимаясь эстетическими видами искусств, а если докопаться до божественного происхождения последних, они становятся для человеческого разума источником вдохновения, побуждая его стремиться к более благородным критериям поведения и отношений и придавая величие и притягательность прекраснейшим взаимоотношениям между людьми. Искусства питают душу, и именно из-за «голодания» души имеет место большинство кризисных и упадочных явлений, извративших эстетический вкус нынешнего поколения. Гибель искусства влечёт за собой гибель души, а гибель души приводит в итоге к падению империи.

(6) *Язык.* Понятие языка включает грамматику и риторику, литературу и теорию обмена идеями в целом. Самые древние на земле языки были всего лишь набором звуков, которые человек перенимал у природы, стремясь выразить такие простые чувства, как надежду, отчаяние, любовь, ненависть и страх. История языка есть не что иное как летопись постепенного овеществления субъективных побуждений человеческого разума. Устная речь послужила стимулом к созданию иероглифического письма и письменности с использованием отдельных букв. Появившиеся впоследствии алфавиты представляют собой набор условных знаков, изобретённых прародителями нынешних рас.

Язык — это наука выражать себя. Тот, кто умеет хорошо выражать свои мысли, делится с другими своим собственным «я». С помощью зрения мы можем все вместе наблюдать некоторые явления внешнего мира, но только посредством слуха мы имеем возможность услышать мысли других людей, а значит, узнать об их надеждах, мечтах и стремлениях и поделиться с ними плодами нашего опыта. Выразительность языка в значительной мере зависит от смысла слов. Многие из величайших бедствий, обрушившихся на человека, стали следствием неправильного толкования терминов. Особенно это относится к религии, где во множестве возникшие противоречивые символы веры имели целью истолковать каждый на свой манер смысл какого-то одного простого высказывания. Слова дают возможность обмениваться знаниями, приближая людей к истине и обогащая жизнь каждого человека опытом других.

Прекрасный стиль речи должен служить определённым целям, и те, кто хотят посвятить себя истине и присоединиться к философской иерархии, должны научиться правильно выражать свои мысли. Изучать язык — это значит открывать Вселенную в звуках, а законы жизни — в сочетании мелких символических фигурок, называемых буквами. Всё многообразие и единство существования сокрыто в тайне алфавитов. Эволюция языка — зрелище не менее величественное, чем эволюция жизни.

(7) *Философия*. Седьмое место в данном перечне отведено собственно философии. Общей рубрикой «философия» здесь объединены все кропотливые поиски человечеством знания, направляемые законами мышления. Термин «философия», впервые использованный Пифагором, означает «любовь к мудрости». Человек, живущий в окружении бесконечного сущего, чтобы выйти за рамки собственного «я», расширяет свои умственные способности и стремится охватить всю бесконечность, пребывая в узких границах своего интеллекта, — отсюда и возникло такое понятие, как «философия». Поскольку разум не способен охватить и истолковать беспредельность всего познаваемого, мудрые люди понимали необходимость тренировать и развивать интеллект, чтобы увеличить его способность приобретать и сохранять знания.

Философия — это нечто гораздо большее, чем умение мыслить и убеждать. Это наука формирования способности к познанию. Большинство людей не осознаёт ограниченности своего умственного багажа и не способно правильно оценить, как много лет потребуется на подготовку, неизбежно предшествующую приобретению способности понимать. Такую подготовку учителя прошлого называли дисциплиной. Посредством

дисциплины они развивали разные аспекты мыслительного аппарата, пока, наконец, не приобрели способность мыслить категориями Бога. Достигнув этого, они навсегда освободились от предрассудков, владевших теми, кто не был способен мыслить божественными категориями. Предрассудок низводит истину до уровня невежества, облачая её в многообразные одежды лжи и обмана. Философия же возвышает человека до уровня истины, вырабатывая в нём способность чувствовать и осознавать, делать наглядным и постигать. Именно поэтому философов называют благороднейшим племенем людей, ибо только они правильно понимают и могут объяснить, зачем человечеству нужны добродетели.

Мыслить — значит интересоваться, интересоваться — значит открывать, открывать — значит знать, а знать — значит быть философом.

ГЛАВА 3 ВЫБОР МИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

В мире существует множество различных школ мистицизма и оккультизма. Как наверняка найти систему, наиболее отвечающую индивидуальным запросам?

Религия в философском её понимании существовала в человеческом обществе с древнейших летописных времён. Ни одна эпоха не осталась без духовного откровения, отвечающего её запросам, ни одна раса не осталась без богов и ни одна нация не достигла могущества без религиозных институтов, процветавших в её среде. Религиозный инстинкт принадлежит к числу врождённых побуждений, общих для всех людей, и история религии, по сути, представляет собой историю самой цивилизации. Да и основные принципы религиозной жизни и её цель с течением веков не претерпели значительных изменений. Правда, под влиянием культурных стимулов, проявившихся у расы, смягчились наиболее варварские обычаи диких народов, но главные ценности, приносимые религиозным фактором в индивидуальное и коллективное существование, остаются практически неизменными. Популярные сегодня теории религии являются теми же самыми теориями, которые управляли духовными институтами древнего мира. Следовательно, вполне уместно интерпретировать вопросы современного искателя истины в свете тех законов и принципов, которые пережили все перемены на протяжении бесчисленных веков.

Вековой опыт подтвердил некоторые факты, главным из которых является неизбежная разница в наличии у людей способностей к логическому мышлению. Летописная история не сохранила ни одного такого периода, когда все жители хотя бы одной-единственной общины достигли одинакового духовного развития. Глядя на несколько рас, одновременно населяющих землю, понимаешь, насколько различными способностями они обладают. Социальные системы, которые существуют внутри рас или составляют отдельные части наций и групп населения, сами подразделяются на многочисленные слои в соответствии с умственными, духовными и физическими различиями, обнаруживаемыми всем родом человеческим.

Следовательно, во все времена и среди всех народов находится небольшое количество людей, способных достичь высокого совершенства

мыслей и поступков, а громадному большинству недостаёт способностей к точному и вдохновенному мышлению. Поэтому, создавая или пропагандируя какую-нибудь религиозную доктрину, всегда было необходимо учитывать эти различия. Такое положение дел, которое человек не в состоянии быстро исправить, заставило религиозные и философские системы рассортировать свои учения, предоставляя людям с незрелым умом только простейшие разделы своих доктрин и сохраняя самые глубокие знания для проницательного и подготовленного меньшинства.

Если мы вместе со Св. Павлом осознаем, что не все люди в одинаковой степени подготовлены к восприятию эзотерических традиций, которые составляют самую сущность религии, то сможем уразуметь происхождение многочисленных культов, которые неизбежно должны появляться для удовлетворения духовных запросов человечества во всём их многообразии. Поэтому должно быть и «молоко для младенцев», и «мясо для мужчин». Должны существовать простые откровения, отвечающие запросам набожного крестьянства, и более сложные и глубокие традиции, удовлетворяющие зрелое мышление просвещённых людей. В многообразии культов нет ничего дурного; зло проистекает из неспособности этих культов осознать, что все они составляют часть одной духовной программы.

У людей никогда не было только одной религии, но та религия, которую Мухаммед называл естественной верой человечества, по-разному интерпретировалась разными народами в различные эпохи. Позднее из этих различных интерпретаций ушло понимание их конечной тождественности, и они стали считать себя высшими и особыми откровениями. Это ложное представление породило дух конкуренции, который, к несчастью, пропитал большинство религиозных институтов Земли. Результатом стало смешение языков и возникновение сотен, нет, тысяч религиозных сект и всяческих «измов», жестоко заблуждающихся относительно различий, претендующих на своё превосходство над другими и пытающихся дискредитировать убеждения всех остальных культов, кроме собственных.

Просвещённого человека, изучающего метафизику и пришедшего к осознанию основополагающего единства жизни и цели, не может сбить с толку борьба фракций: он видит во всех верованиях человека фрагменты универсальной религии, которая составляет часть самого существования всех живых созданий. Следовательно, освободившись от несовместимой с философией склонности к символам веры и догматам, честный и искренний искатель духовных истин жизни может беспристрастно изучить

все верования и воспринять всё хорошее, что найдёт в каждом из них. Итак, мы можем опустить вопрос об авторитете религии и, проявляя терпимость к вероисповеданиям всех людей, свидетельствующую о просвещенности, изучить второй фактор проблемы, занимающей наше внимание.

На великие религиозные системы древнего мира, дошедшие до нас в виде основ наших нынешних верований, сильное влияние оказывали расовый и географический факторы. Раса определяла глубину откровения, а география влияла на его символику и толкование. Расы — это ступеньки лестницы эволюции, и каждая раса подразделяется на субрасы, которые олицетворяют качественные уровни внутри самой расовой структуры. В современном мире не найдётся двух разновидностей кланов или общин, которые находились бы на одной и той же ступени эволюции. Каждое материальное подразделение социальной системы представляет уровень раскрытия сознания и формирует среду для приобретения определённого жизненно важного опыта, необходимого для окончательного усовершенствования человека. Отсюда естественно следует, что души, эволюционирующие на каждой из этих ступеней, должны знать духовное толкование жизни, соответствующее опыту каждого уровня. Это одна из причин того, что миссионерская деятельность, как правило, не приносит успеха. Бесполезно, да, пожалуй, в конечном счете, и невозможно приобщить кого бы то ни было к духовным законам, о которых ему ничего не известно или которые несовместимы с его нынешним циклом приобретения опыта. Поэтому миссионерская деятельность достигала цели в тех случаях, когда была направлена на заботу о здоровье или когда миссионерские организации занимались просветительской деятельностью, но когда они пытались заставить индивидуума свернуть с пути, диктуемого его собственным сознанием, они приносили больше вреда, чем пользы.

Каждая из великих рас, образующих человечество, получила на этапе своего зарождения толкование религии, согласующееся с целенаправленностью расового самосознания. У всех этих откровений был один и тот же древний источник, над которым не властно время и который для практических целей можно назвать мировой Религией Мудрости. Каждая раса не только получила собственную традицию, но и — по мере своего развития — развёртывала и детализировала её, пока верования отдельных рас не приобрели отчётливо индивидуальные черты. И именно эти индивидуальные черты, ныне большей частью принявшие определённую и неизменную форму, известны нам как мировые религиозные системы.

Классификация нескольких из них выглядит так.

(1) БРАХМАНИЗМ. Это религиозная система древних арийцев, выросшая из традиции, процесс индивидуализации которой продолжался около миллиона лет. Брахманизм, являющийся основной религиозной движущей силой Индии, постепенно распался на многочисленные подчинённые системы, такие как йога, веданта и тантрическая философия.

(2) КОНФУЦИАНСТВО. Оно в действительности представляет собой сравнительно современную кристаллизацию древних традиций китайцев времён Атлантиды, преобразованных и заново сформулированных великим философом Конфуцием. На почве фундаментальных принципов конфуцианства произросли многочисленные китайские секты.

(3) ДАОСИЗМ. Эта философия, также созданная китайским расовым самосознанием, представляет собой результат миграции брахманической философии; эта индусская традиция, слившись, таким образом, с китайской философией, способствовала до известной степени раскрытию самосознания монголоидной расы.

(4) ЗОРОАСТРИЗМ. Под именем Заратустры истории известны несколько пророков, явившихся, чтобы удовлетворить духовные запросы мигрировавших ирано-арийских племён. По мере становления и возвышения персидской цивилизации набирал силу связанный с волхвованием и магией культ Заратустры, который в конечном итоге был реформирован и заново сформулирован последним из Заратустр — Спитамой, приблизительно за шесть веков до христианской эры. Персидские культы дошли до Рима под названием митраизма^[19], став определённой ступенью в развитии римской мысли. В конце концов, персидский поток смешался с водами христианства.

(5) БУДДИЗМ. Эта древняя вера, также зародившаяся в Индии, стала одной из первых ветвей, выросших на древе брахманизма. Она тысячелетиями сохраняла свою индивидуальность, чтобы примерно в 500 г. до н. э. окончательно появиться в качестве великой мировой религии с Буддой Гаутамой во главе. Буддизм разделился на несколько направлений и перекочевал к большинству восточных наций; его влияние сказалось от Цейлона до Явы на юге, до Тибета и Японии на севере.

(6) ОРФИЧЕСКАЯ ТЕОГОНИЯ. Эта философская система, также представляющая собой ветвь брахманического древа, получила развитие в античных цивилизациях Ближнего Востока, став той духовной силой, которая стояла за культурным превосходством древних греков. Орфическая философия была раскрыта Орфеем, Пифагором и Платоном и смешалась с митраизмом в Риме, египетскими мистериями в Египте и с христианством. Это смешение вылилось в гностицизм, а также оказало влияние на

еврейскую метафизику через секты ессеев^[20] и назареев^[21].

(7) КУЛЬТ ОЗИРИСА. Эта вера, также восточного происхождения, была успешно перенесена в Египет, где процветала на протяжении более чем пяти тысяч лет и в конце концов распалась вместе с крушением египетской культуры. В настоящее время она продолжает своё существование только как побудительный импульс в христианской философии.

(8) ИУДАИЗМ. С формальной точки зрения мы должны признать, что иудаизм возник среди египтян, халдеев и других древних народов, живших на территории Месопотамии. Произошедшее под водительством Моисея великое переселение евреев довершило индивидуализацию этого вероисповедания, которое сохранилось и поныне с очень небольшими изменениями.

(9) ХРИСТИАНСТВО. Наступивший около двух тысячелетий назад упадок языческих мистерий, вызванный деморализующим влиянием дезинтеграции древних народов и началом эпохи войн, положенным Римом, потребовал заново сформулировать Религию Мудрости. Эта новая формулировка под названием «христианство» составляет духовный побудительный мотив, обуславливающий развитие европейской и американской культур.

(10) ИСЛАМ. Последним из великих мировых религий появился ислам — самая сильная ветвь, выросшая на древе примитивного христианства. Начиная с шестого века н. э. ислам набирал силу, и в настоящее время он является самым могущественным соперником христианства в религиозном мире. Он завоевал большую часть Ближнего Востока и проник глубоко в Азию. Довольно любопытно, что некоторые самые ранние брахманические теологические доктрины возвращаются в свою собственную страну как нечто чужеземное в форме ислама.

Чтобы дополнить панораму религиозного движения в мире, необходимо признать существование многочисленных культов, возникших в результате объединения течений двух и более крупных религиозных направлений. Эти главные школы претерпели бесчисленные реформы, а их доктрины — многочисленные толкования и перетолкования. Среднему представителю западного мира христианство служит знакомым примером роста и развития религии. Сотни сект, возникших в рамках только этой одной религии, являются типичными образчиками аналогичных подразделений, существующих в других мировых вероисповеданиях. Каждая из этих сект претендует на приоритет перед остальными в силу правильности интерпретации и возвышенности цели. Поэтому нет ничего

удивительного в том, что неспециалисту в религиозных делах, сталкиваемому со сложностями, присутствующими во всех вопросах веры, приходится гадать, куда повернуть, чтобы добыть духовное знание в его максимально чистом и настоящем виде.

Но даже это описание существующих условий не охватывает всего в целом. Имеется ещё и третий фактор, который необходимо учитывать, и этим фактором является каждый отдельный искатель истины. Хотя сегодня в какой-нибудь огромной стране вроде Америки рождаются миллионы людей, ни в коем случае нельзя считать, что все они одинаковы по своим способностям или интересам только потому, что родились в одинаковой среде. Эта страна, возраст которой исчисляется всего лишь несколькими веками, вобрала в себя эго, предыдущие жизни которых протекали во многих других цивилизациях и которые приносят с собой религиозные импульсы и духовные склонности, унаследованные ими от всех великих верований древнего мира. В подсознательных «я» пяти сыновей, родившихся в одной семье, могут быть заключены религиозные убеждения, соответствующие пяти различным мировым религиям. Эти различия, совершенно очевидные для опытного наблюдателя, очень часто накладывают свой отпечаток на внешность индивидуума. Таким образом, дети, рождающиеся в семьях с родословной из сотен поколений англосаксов, могут нести на себе отпечаток происхождения из какой-нибудь далекой восточной страны.

Следовательно, в любом собрании стопроцентных американцев бок о бок находятся люди, чей духовный опыт связывает их с верованиями и культурами самых удалённых уголков мира. Человек может родиться американцем и всё же быть — по духовным воззрениям и моральному кодексу — греком, брахманом, буддистом или мусульманином.

В соответствии с устоявшимся образом западной жизни все эти люди могут быть номинальными христианами в нынешней своей жизни. Но человек, пусть даже и прошедший здесь христианский обряд крещения, связан с той религией, к которой принадлежит его душа. Если в предыдущих жизнях он был брахманом, то непременно будет толковать христианское вероучение с точки зрения брахманической философии. Великий американский философ Ральф Уолдо Эмерсон^[22] являет собой великолепный пример западного человека с восточной душой. Поэтому, когда человек, живущий в нынешнем веке и в данной цивилизации, задаётся вопросом, каковы его духовные запросы, решить проблему бывает очень трудно. Невозможно дать религии такую интерпретацию, которая отвечает запросам всех людей, потому что эти люди принесли с собой из

бессмертного прошлого побуждения и установки, которые требуют индивидуального и разумного подхода.

Этим и объясняется одновременное существование и процветание множества вероисповеданий и интерпретаций почти у всех прогрессивных народов. В этом также обнаруживается и абсурдность попыток устанавливать государственные вероисповедания и символы веры или унифицировать людские религиозные инстинкты. По этой же причине каждый искатель истины, ведущий поиск решения своих проблем среди множества верований, находит, наконец, какую-то одну веру, которая больше, чем любая другая, соответствует его запросам.

* * *

Наметив, таким образом, общие контуры нашей проблемы, мы должны перейти к изучению того, что можно назвать анатомией и физиологией религии. В просвещённых теологиях древнего мира было принято проводить различие между уровнями интерпретации, подходящими для многочисленных классов, существующих в любом обществе. Отсюда и пошёл обычай делить все религиозные наставления на две главные части — экзотерическую и эзотерическую. Это разделение не устанавливалось произвольно жречеством, а проистекало из очевидного расслоения общества. Большая часть человечества не способна понять, применить или оценить по достоинству более серьёзные аспекты философской религии. Поэтому вероучения были упрощены до уровня, отвечающего запросам людей. Огромная часть каждой религиозной системы состояла главным образом из моральных догм, заповедей и предписаний относительно добродетели и правильного поведения. Эти несложные принципы регламентировали поведение всего общества и диктовали простым людям безопасные правила жизни, формирующие моральный облик. Золотое правило стало нормой человеческих отношений более чем в сорока великих религиях, и сегодня никто не может отрицать, что этот кодекс, если, конечно, применять его на практике, позволил бы решить большую часть проблем государства. И никто не может надеяться подняться до высших тайн духовного существования, не изучив глубоко эту простую формулу целостности и не научившись её применять.

Большая часть человечества не задаёт вопросов и ничем не интересуется вне ограниченного круга необходимых земных благ. Жить честно и обеспеченно и умереть с надеждой, что будущее окажется

благоприятным — примерно так кратко выражаются духовные проблемы толпы. Фактически многие хорошо образованные и культурные люди считают, что этим исчерпывается религиозное знание, в котором нуждается любое человеческое существо, а всё остальное — фантазия и иллюзия.

В обществе, однако, всегда находится определённый класс людей, которых не так-то просто удовлетворить. Этим людям требуется более всеобъемлющее и зрелое понимание религии. Они чувствуют, пусть даже всего лишь смутно, что духовная проблема жизни представляет собой нечто гораздо большее, чем просто моральный кодекс. Это не означает, что они не признают простых истин честности и правильного образа жизни; наоборот, они считают, что по истечении веков эволюции душа в человеке начала осознавать, что жизнь — это не материальный, а духовный опыт. Религия — это не часть существования, не ряд случайных моральных кодексов. Религия есть существование в целом. Духовные явления — это единственные факты, а вся материальная Вселенная представляет собой всего лишь крошечную духовную частицу, вибрирующую в огромном, безграничном, непостижимом океане духа. Это осознание приносит с собой непреодолимое желание исследовать божественный мир, который окружает и глубоко проникает в то, что мы стали называть материальным миром.

Это побуждение к духовному исследованию возникает только в той душе, которая до некоторой степени уже созрела до осознания духовных ценностей. Из истории известно, что такие искатели истины существовали в каждой цивилизации. Они всегда оказывались в меньшинстве с точки зрения численности, но они были инициаторами прогресса, и большей частью своих успехов в достижении совершенства и моральной устойчивости мир обязан их усилиям и идеалам.

Тот, кого мы сегодня называем искателем истины, является представителем этой небольшой группы, тем, кто, будучи неудовлетворен физическим существованием даже по нравственному закону, жаждет исследовать и понять миры разума, души и духа, простирающиеся за пределами наших материальных способностей восприятия. Именно для таких более развитых людей были разработаны эзотерические доктрины древних; и в структуре каждой великой религии есть внутренняя традиция, отвечающая запросам подобных индивидуумов. Во всех вероисповеданиях есть свои внутренние, или эзотерические школы, в которые принимают в качестве слушателей тех, кто переросли внешние и более очевидные толкования религиозного знания. У брахманов были мистериальные храмы в Эллоре и Элефанте. У египтян крипты^[23] для посвящения находились под

островом Филе. Буддисты основали свою мистериальную школу в пещерах Саптапарны ещё во времена Гаутамы. Все великие религии мира, хоть и обнаруживающие кажущиеся различия в своих экзотерических символах веры, едины в эзотерическом знании. И именно этой Тайной Доктриной, общей для всех верований мира, интересуются все, кто искренне изучает религию. Поиск совершенной мудрости составляет великое дело жизни.

Одной из величайших проблем современной мистической философии является избавление массового сознания от самодовольного убеждения, будто самая малость метафизических размышлений освобождает индивидуума от всяческой ответственности и всех обязанностей брэнного состояния. Одной из первейших обязанностей человека является самосовершенствование, ибо, только пройдя многовековой путь самосовершенствования, мы сможем достичь того состояния мудрости, к которому так страстно стремимся. Практика мистицизма не заменяет совершенствование и не наделяет нас никаким знанием или мастерством именно в тех искусствах и науках, совершенное владение которыми необходимо для нашего духовного роста.

Кто-то скажет, что совершенное владение материальными искусствами может не иметь почти никакого значения для духовного человека, потому что эти искусства, подобно остальным аспектам иллюзорного существования, должны будут в конечном итоге рассеяться в свете чистого разума. Бесспорно, надо признать, что все человеческие институты настолько преисполнены невежества и так несовершенны, что с точки зрения окончательных результатов они имеют всего лишь сиюминутное значение, тем не менее, владение этими искусствами и науками имеет большее значение, чем может показаться на первый взгляд. Первейшая заслуга процесса приобретения знания заключается в дисциплине. Та цельность, в которой индивидуум остаётся верным определённым направлению приложения усилий, сама по себе является важнейшим фактором развития души. Вы, конечно, можете сказать, что на небесах не говорят по-гречески, так зачем же нам учить его на земле? Ответить на это можно так: важен не язык как таковой, а способность выучить его. Важны усиление и специализация способностей. Точно так же мы изучаем здесь множество предметов, которые совершенно бесполезны в потустороннем мире, но они необходимы здесь, и достигнутое в них совершенство является важнейшим фактором нашего благополучия в будущем.

Материальные знания могут показаться мистику массой пустяков. Но, как говорил Микеланджело, «пустяки создают совершенство, а совершенство — не пустяк». Тысячи переживаний нашего материального

бытия сами по себе, возможно, кажутся маловажными, но вместе они формируют совершенство действий, и это совершенство составляет основу нашего божественного существования. Пусть же все серьёзные мыслители запомнят, что материальное существование с его путаницей и неблагозвучиями является частью божественного плана, а участие в этом плане — явно необходимо для созданий, которые эволюционируют благодаря ему. Если бы от нас не требовалось овладеть физическим миром, нас бы сюда не поместили; да и философия не одобрит нас, если мы, пребывая здесь, прежде всего, пожелаем сбежать. Наоборот, нам следует осознать, что только тех, кто верен в малом, сделают хозяевами и во многом [см. Лк. 16:10; Мф. 25:21]. Если мы не можем жить в этой маленькой части Вселенной, то как же мы сможем стать гражданами более грандиозного и гораздо более сложного мира?

В качестве оправдания недостатка знаний и отсутствия стимула к их приобретению определённая группа метафизиков утверждает, опираясь на авторитет Библии, что если они ищут в первую очередь царство небесное, то всё остальное приложится. Или же, возможно, они процитируют знаменитую фразу: «Господь — Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться» [Пс. 22:1]. Давайте проанализируем эти две избитые фразы с несколько более критической точки зрения. Что имел в виду пророк, говоря «ищите сначала царствие небесное»? Хотел ли он сказать, что надо расслаиваться без дела, бормоча банальности? Достигают ли люди праведности, просто заявляя о своих желаниях или силясь привести себя с помощью психологических приёмов в умонастроение, выражаемое словами: «Бог обязан обеспечить мне средства к существованию»? Есть ли основания говорить, что совету пророка с пониманием последовали люди, чей поиск истины сводится к прослушиванию нескольких лекций о божественном процветании? Вряд ли можно так считать. Наоборот, библейский совет, очевидно, подразумевает посвящение всей жизни поиску истины и пониманию тех духовных законов, которые в совокупности и образуют царствие небесное. И уже совсем невозможно рассматривать обещанную награду как материальное вознаграждение. Тот, кто достигает истины, достигает всего, что реально; истина и является наградой. Истина и недвижимое имущество — это не одно и то же, и не следует путать науку, занимающуюся совершенствованием человеческой души, с теми искусствами и ремёслами, в основе которых лежит система вознаграждения, пригодная для сохранения во времени физического общества. Что касается слов, которыми в Библии начинается двадцать второй псалом: «Господь Бог — мой пастырь», то это подтверждение того

факта, что человеческая воля признаёт превосходство Божественной Воли и идёт за истиной, как овцы идут за пастухом. Двадцать второй псалом — это не экономическая формула, а хвалебный гимн, в котором благодарная и просветлённая душа воздаёт должное той высшей истине, которая поддерживает её во всех чрезвычайных обстоятельствах жизни. Псалмопевец говорит: «Господь Бог — мой пастырь, я не буду нуждаться», что равносильно высказыванию: «Я посвятил себя истине — чего иного я могу желать?»

Истолковывать священное писание в том смысле, что несколько месяцев изучения метафизики дают индивидууму право вечно уповать на божественную щедрость, значит полностью отойти от любой разумной религиозной или философской системы, которая когда-либо существовала.

Рассматриваемая нами проблема связана с религиозной и философской ориентацией. Каждый человек приносит с собой в нынешнюю жизнь солидный багаж духовного опыта. Мы рождаемся, имея при себе сумму прежних достижений. Свойственные нам идеалы и принципы поведения свидетельствуют о тысячелетиях размышлений и идеализации. Чтобы определить, какое место в духовной жизни Вселенной мы занимаем, необходимо проанализировать то, во что мы верим, потому что наши самые затаённые верования и убеждения относительно Бога, природы и жизни служат истинной мерой нашей душевной силы.

Проводя жизнь в поисках религиозных и философских систем, способных вдохновлять и поощрять наши нынешние действия, мы должны естественно присоединяться к тем современным институтам, которые согласуются с духовной программой, осуществляемой нами на протяжении многих жизней. Именно этот врождённый инстинкт человека поступать таким образом приводит к увековечиванию многочисленных сект и культов, предназначенных для выполнения той же самой общей программы, но отличающихся друг от друга незначительными деталями занимаемой позиции и применяемого метода. Поскольку развитие обуславливается интеллектуальной программой, мудрый человек, открыв в себе то, что ему нужно, посвящает затем свои мысли выполнению того, что необходимо.

Род человеческий живёт и учится по линиям наименьшего сопротивления. В большинстве случаев линия наименьшего сопротивления оказывается линией величайшей опытности. Привычнее всего нам то, что мы чаще всего делаем. Если мы посвятили много жизней изучению определённой философии или претворению в жизнь определённых принципов поведения, то нам легче продолжать заниматься этой философией или жить по этому кодексу, чем вступить в какую-то новую

или неизведанную сферу мышления или действий.

Каждое человеческое существо сознательно или бессознательно живёт в соответствии со структурой веры, сложившейся в его субъективном «я» за многочисленные жизни, которые предшествовали его нынешнему воплощению. Из этого следует, что если мы сможем правильно проанализировать то, во что верим, мы в то же самое время откроем, что собой представляем, а также качество силы, которая движет нашими мыслями и поступками. Мы есть то, во что верим. Это вовсе не означает, что на нас оказывает сильное влияние приверженность к какой-либо секте в нынешнем воплощении, да мы и не можем спутать названия с истиной. В каждой жизни мы называем свою веру как-то иначе, но ведь должно рассматривать саму веру, а не название, которое мы ей даём, если мы хотим добраться до фактов, касающихся нашего духовного состояния.

Психолог, прощупывающий подсознание ради выяснения мотивов и комплексов, ясно понимает значение этих незаметно действующих импульсов, которые кажутся приходящими неизвестно откуда, но на самом деле в их основе лежит многовековой ассимилированный опыт. Каждому изучающему священные науки было бы полезно произвести простой психоанализ своей духовной предыстории. Можно сделать важный шаг в этом направлении, спокойно изучив самые сокровенные убеждения, касающиеся определённых возвышенных реалий жизни. Каждый человек, который вообще размышлял об абстрактных материях, приходил к выводам, которые (по крайней мере, до известной степени) удовлетворяют его и отвечают его запросам.

Итак, предположим, что вы спокойно усаживаетесь и отвечаете на приведенные ниже вопросы в соответствии со своими глубочайшими убеждениями в максимально законченном виде. Не заимствуйте ответы из какого-нибудь вероисповедания, которым вы интересуетесь в настоящее время или к которому вы принадлежите в этой жизни. Записывайте ответы, идущие из самой глубины вашей души, а затем изучите эти ответы критически и объективно, осознавая, что изучаете резюме многих жизней, полных надежд, мечтаний и приобретения опыта.

Опишите как можно полней, как вы понимаете:

- 1) сущность Бога;
- 2) сущность природы;
- 3) сущность человека;
- 4) сущность души;
- 5) сущность вселенского замысла;
- 6) сущность вселенского конца.

То, как вы ответите на каждый из этих вопросов, укажет главные направления веры. Великие философские школы, возникшие в империях античных времён, отличались друг от друга главным образом тем, как они формулировали ответы на эти шесть вопросов. Во многих случаях различия между школами были скорее кажущимися, чем настоящими. В то время как немногие самые сведущие в доктринах люди ощущали вселенскую гармонию, рядовые члены различных религиозных и философских орденов были разобщены различиями во взглядах точно так же, как сегодня разобщены секты христианского мира.

Каждый вопрос допускает, по крайней мере, три варианта ответов, и эти ответы ясно покажут религиозные и расовые истоки человека.

На первый вопрос относительно сущности Бога, естественно, следует отвечать с точки зрения сторонника патриархата, матриархата или имперсонализма. Если мы наделяем Бога мужскими, или положительными признаками, как это принято во всём христианском мире и Израиле, то мы — сторонники патриархата. Эту позицию можно доработать так, что личные элементы почти совсем исчезнут и наш патриархат превратится в абстрактную философскую концепцию. Мы рассматриваем Божество как отца, и все создания выступают в роли детей или потомков этого родителя. Основоположниками идеи патриархата являются римляне, персы, китайцы, некоторая часть греков, скандинавские народы и существовавшие в иудаизме культы.

В отдельных мистических культах мы встречаемся с поклонением Божеству в образе матери. В матриархальной системе Божеству приписываются нежные материнские чувства вместо более суровых мужских качеств. Отец наказывает своих непокорных детей, а мать прощает и заступается за них. В какой-то период матриархат преобладал в религиях египтян; он находит широкое признание во многих сектах жителей Востока, особенно у ведантистов. По мере того, как человечество становилось более чувствительным, женским божествам, или «шакти», отводилась более заметная роль в религиозных системах. По сравнению с патриархатом матриархат представляет собой настолько более прогрессивную философскую концепцию, насколько такие порывы, как сострадание и прощение, более возвышенны, чем мщение и кара.

Человек, занимающий третью позицию, или позицию сторонника имперсонализма, рассматривает Божество исключительно как принцип, слишком трансцендентальный, чтобы ограничивать его любым понятием о полярности. Бог определяется как разум, сознание, дух, истина, добродетель, закон или даже (как в философских системах сократовского

толка) как нечто неопределимое, любые попытки дать определение которому следует рассматривать как профанацию. Эта позиция характерна для конфуцианства, буддизма, Сократа и — в эзотерическом смысле — Платона.

Остальные пять вопросов можно проанализировать подобным же образом. Греки, индусы и китайцы считали природу богом, экзотерические христиане и евреи — безжизненным и инертным средством проявления, а гностики, некоторые египетские секты и зороастрийцы — демоном или врагом, противодействующим законам духа.

Зороастрийцы, христиане и евреи рассматривают человека как духовную эманацию самого Божества. У философов античных времён он — персонификация принципа Вселенского Интеллекта или воплощение Божественного Разума, а гностики и отдельные религиозные культы Северной Азии видят в нём потомка или дитя Земли, которое необходимо спасти от бесславного исчезновения с лица земли с помощью особых заповедей. Эта позиция встречается также и в некоторых современных христианских культах.

По мнению платоников и большинства других школ греческой философии, человеческая душа происходит от Вселенской Души или жизни мира. Христиане путают душу с Богом или духом, приписывая первой некую присущую ей одной материальную структуру. Старинные эзотерические доктрины учили, что душа человека есть его тело опыта, созданное из накопленной мудрости, приобретённой в процессе жизни. Древние египтяне тоже соглашались с этим мнением, поскольку они учили, что неразрывность сознания после смерти приводит к совершенству тело души, в котором дух действует после кончины его физической формы.

Одним из самых важных вопросов религиозных разногласий является цель существования. Одна школа объявляет целью существования совершенствование Бога, другая — совершенствование человека, третья — совершенствование мира или природы. Греки полагали, что Божество достигает собственного совершенства путём раскрытия себя в потомстве. Средоточием всех христианских догматов стали послышки, что цель существования заключается в спасении человеческой души. Существует ряд сект миллениариев^[24], которые предвкушают установление царства небесного на земле и наступление Золотого века, когда на земле навечно воцарится совершенство. С экзотерической точки зрения такую группу представляют зороастрийцы.

Перейдём к вопросу об окончательных результатах. Одна школа признаёт, что в конце борьбы наступит некое конечное состояние, в

котором всё будет сосуществовать во исполнение всех надежд и стремлений. Это можно назвать доктриной окончательного результата. Вторые, эволюционисты, полагают эволюцию вечной; они считают, что все естества развиваются бесконечно и что в безмерной и безграничной вечности постоянно происходит неизмеримое и неограниченное развитие. Эта группа не признаёт ни начала, ни конца. Третья гипотеза, которая всегда доминировала в высших философских системах, сформулирована в доктрине абсорбционистов. Она сводится к тому, что эволюция, или развитие, завершается в конечном итоге поглощением всяческой конечной жизни бесконечным Принципом, из которого она произошла. Эта доктрина занимает особенно выдающееся положение в буддизме, в котором нирвана олицетворяет возвращение любого индивидуального существования в его Первопричину. Целью приверженца доктрины окончательного результата является царство небесное, эволюциониста — развитие, абсорбциониста — нирвана.

Помимо этих основных вопросов имеются и другие, которые также необходимо изучить для выяснения фундаментальных предпосылок, на которых выстроена ваша философия жизни. Одной из важнейших из них является вопрос о грехе. Если вы отказываетесь признать существование греха, делая это в форме категорического отрицания, то вы — сторонник философии абсолюта. Если вы верите в прощение греха благодаря божественному заступничеству, то вы — сторонник теории искупления. Если вы верите в нереальность греха, то вы, вероятно, буддист. Если вы признаёте неперемнное существование греха, вы — антропоморфист^[25]. Если вы считаете грех синонимом невежества, который следует преодолевать посредством раскрытия личной целостности, тогда вы последователь учения Платона и философ.

Если для вас мотив значит больше, чем действие, значит, вы — идеалист. Если вы полагаете, что о мотиве следует судить по действию, вы — реалист. Если вы считаете смирение достоинством, то вы исповедуете самоотречение. Если вы убеждены в превосходстве силы воли над универсальным законом, то вы впитывали философию Шопенгауэра и Ницше. Если вы верите в спасение определённых классов или типов людей, то ваш общественный и моральный облик формировался в религиозной среде, где присутствовал сильный жреческий класс или каста, как это имело место среди брахманов или египтян.

Если вы разделяете Бога и природу, то вы теист или деист. Если вы считаете, что Божество растворяется в его собственном творении и управляет им изнутри при помощи атрибутов и различных посредников, вы

— пантеист. Деизм весьма популярен в исламе, а пантеизм был широко распространён у греков.

Если вы убеждены, что совершенство — это состояние абсолютного индивидуализма и что вы как ваше «я» будете вечно продолжаться, чтобы стать богом, вы — персоналист. Если ваше представление сводится к конечному отождествлению и растворению в величайшем всезнающем Универсальном Принципе, то вы — имперсоналист. Большинство западных философских систем являются персоналистскими, большинство восточных — имперсоналистскими. В этом собственно и заключается главное различие между этими двумя школами.

Если вы верите в действенность обрядности и иерархии, то вы — ритуалист и явились в этот мир, пройдя через религиозные системы, для которых были характерны пышные зрелища и сложная структура духовенства. Если ваше отношение к религии отличается крайней простотой и вы считаете всю внешнюю сторону религии пустым представлением, то формирование вашего душевного склада происходило среди религий, в основе которых лежит учение о присутствии некой мистической силы или внутреннем приобщении святых тайн, и вы — антиинституционалист.

Если в своих поисках знания вы удовлетворяетесь пониманием материального мира, вы — материалист. Если вам требуется знание сверхфизических причин, скрытых за формой, то вы — трансценденталист. Если вы в рамках трансцендентализма хотите понять тайну Вселенной путём логического обоснования познания, вы — оккультист. Если ваше прозрение основано на вдохновении и чувствовании, вы — мистик. Если на изменение вашего внутреннего состояния оказывают влияние восприятия и реакции на них, то вы — экстрасенс. К числу наиболее выдающихся материалистических групп принадлежат рационалисты. Самой известной оккультной группой являются брахманы. Самая знакомая из мистических религий — христианство, а самая выдающаяся из парапсихологических сект — спиритизм.

* * *

Изучив себя с целью раскрыть фундаментальные предпосылки, на которых зиждется ваша духовная жизнь, можно попробовать с некоторой точностью определить, каким по логике будет следующий этап вашего роста и развития.

Воспользовавшись терминологией неоплатоников, можно сказать, что целью мистической философии является приобщение к божественным истинам. Материальная Вселенная представляет собой наружный двор храма мудрости. Посвящённые называли течение жизни «священными процессиями» — торжественной церемонией бытия.

Теон из Смирны^[26], посвящённый Элевсинских мистерий, в своём знаменитом математическом трактате сравнивает философию с обрядами священных таинств. Он объясняет, что существуют пять этапов посвящения и пять разделов философии, совершенствуясь в которых смертные возвышают свой разум до «героического» состояния.

Со времён упадка языческих мистерий прошло пятнадцать столетий, но законы, которые связывали неофитов Элевсинских мистерий, по-прежнему связывают искателей духовного знания. Теон определяет пять ступеней самораскрытия как очищение, традицию, осмотр, наставление и озарение. Разумно будет пояснить употребление этих терминов применительно к ступеням развития человека.

Опираясь на фрагменты произведений Теона, Эмпедокла, Платона, Прокла и Олимпиодора, мы можем подготовить достоверный комментарий к уставу священных орденов.

Как утверждает Прокл, посвящению должно предшествовать изучение раздела философии, ведущего к совершенству. Этот раздел включает два отдельных процесса. Первый называется *очищением* и подразумевает очищение всей природы человека в целом от накопленного зла, как телесного, так и коренящегося в характере, ибо, как говорит Теон, «тайны сообщаются не всем, кто желает их узнать, а только тем, кому присуща чистота жизни и цели, проистекающая из занятий определёнными дисциплинами очищения». В священных школах мудрость начинается с нравственного поведения, а всяческое ученичество начинается с самодисциплины. Второй процесс затрагивает позитивный аспект целостности. После очищения естества от земных пороков и освобождения его от кабалы страстей и инстинктов необходимо довести до совершенства внутри этого естества четко выраженный критерий правильного понимания и правильного поведения. Таким образом, очищение представляет собой нечто большее, чем просто «изъятие» из жизни прежних недостатков — это наполнение жизни новыми достоинствами и совершенствование подходящего образца личной целостности.

Успешно завершив процессы ведущего к совершенству раздела философии, ученик вплотную подходит ко второй ступени самораскрытия. Она называется *традицией* и определяется в старинных писаниях как

ознакомление со священными преданиями, легендами, мифами и обрядами. Сегодня её можно было бы охарактеризовать как интеллектуальную философию. Средние школы нашего поколения дают традиционное образование, так как знание, передаваемое из поколения в поколение, — это традиция. Традиция хранится в памяти, но не является самообоснованной. Человек может помнить всё традиционное знание расы и всё же быть неспособным мыслить. Память составляет лишь малую часть ума. Память хранит традицию, но не может использовать или оживить её. Традиция становится чрезвычайно полезной для индивидуума, только когда разум вдохнёт в неё жизнь.

Это влечёт за собой другую проблему. Про ребёнка, у которого возникают большие трудности с учением в школе, часто говорят, что ему недостаёт способностей. Никто не может получить образование, превышающее его способности, потому что существует некий внутренний предел, ограничивающий всё внешнее, и знание в том числе. Традиционное знание само по себе мертво, прозаично и зачастую не вдохновляет. Но любая традиция заключает в себе жизненно важные истины, которые можно обрести путём размышления и медитации.

Приобщение неопитов к традициям их ордена составляло часть подготовительных обрядов к вступлению в храм древней мудрости. Таким образом посвящаемые узнавали о достоинстве и значимости института, с которым хотели себя связать. В дополнение к общему историческому обзору неопиты прослушивали детально разработанные лекции по космогонии, истории Вселенной, антропологии, истории человека, психологии и истории души. К завершению периода передачи традиции ученики приобретали достаточно полные познания в области законов, управляющих небом, землей и человеком. Сегодня традиционные учения древних мистерий можно найти в священных книгах мира.

Однако эти Священные писания продолжают хранить молчание до тех пор, пока личный опыт не активизирует память.

Третий этап посвящения называется *осмотром*. На этом этапе неопит входил в храм, становился зрителем связанных с посвящением драматических действий и участвовал в них. Согласно описаниям Плутарха в его произведении «Изида и Озирис» и Апулея в «Метаморфозах», осмотр включал участие в определённых божественных таинствах. С экзотерическими произведениями до нас не дошло ни одной полной записи, касающейся ритуалов посвящения. Историк Павсаний в своей «Истории Греции» объявил о намерении описать в этом труде божественные драмы. Однако как раз в то время, когда он это писал, ему

явился один из богов и запретил оставлять какие бы то ни было письменные свидетельства этих обрядов. Из краткого изложения Апулея можно восстановить только один факт: посвящение завершалось подобием смерти. При помощи оккультного искусства жрецы приводили неопита в состояние, напоминающее транс, временно приостанавливая все его физические функции. Пока кандидат пребывал в этом состоянии, его душа, освобождённая с помощью магических формул из своего бренного жилища, в течение некоторого времени познавала на опыте высшую реальность осознанного бессмертия.

Подобно тому, как Вергилий провёл Данте по извилистым лабиринтам ада, иерофант мистерий проводил сознание неопита через таинства космической сферы. И называлось это осмотром, потому что неопит осматривал Вселенную мудрости глазами чужестранца. Эта же самая духовная истина излагается в Апокалипсисе в том месте, где ангел или проводник поднимает пророка Св. Иоанна на возвышенность и показывает ему таинственный Град Господен^[27].

Следовательно, под осмотром Теон подразумевал развитие способностей к ясновидению, при помощи которых мудрец постигает работу сверхфизических миров так же, как обычный человек постигает работу материального мира.

Четвёртая ступень называется *наставлением*. Теон так описывает цель и схему этой части посвящения: «А четвёртое — обвязывание головы и возложение венцов; возможно, таким путём посвящённый получает право передавать другим священные обряды, во время которых он получил наставления, независимо от того, становится ли он после этого факелоносцем^[28] или толкователем мистерий или берёт на себя какую-либо другую часть жреческих обязанностей». Эта часть древнего обряда посвящения так же подразделялась на два процесса, первый из которых описывается как «обвязывание головы и возложение венца». Считалось, что иерофант мистерий выше, чем любой земной правитель, и изо всех людей он один не склонялся в присутствии монарха. «Возложение венца» в ритуалах египтян символизировало достижение превосходства и завершение процессов, связанных с посвящением. Коронация означала окончание кандидатского срока. Наступал этап адептства. Справившись с малым — с собой, новоиспечённый адепт приобретает господство над более крупными вещами, становясь духовным правителем Вселенной. «Обвязывание головы» олицетворяет обретение способности мыслить ограничительным условием — символ контроля или управления. Ум

подчинён намерению воли.

Второй процесс наставления превращает самого новопосвящённого в учителя других, и таким образом он выплачивает то, что задолжал за время собственного обучения. В древние времена только достигшим четвёртой степени мудрости разрешалось становиться учителями оккультной философии или основателями священных школ. Такие прославленные посвящённые, как Пифагор и Платон, успешно прошли этап наставления, прежде чем философские иерархии признали их право основывать общества и коллегии. Отсюда следует, что эти великие философы были прошедшими специальное обучение ясновидящими и действительно изучили те тайны природы, о которых говорили и писали.

Далее Теон добавляет, что те, кто успешно преодолели этап осмотра, могли стать факелоносцами (этим загадочным названием он обозначает тех, кто увековечивал древние истины) или толкователями, под которыми он подразумевает учителей, которые могли посвящать учеников, так как сами были посвящёнными. Или же эти вновь посвящённые могли по своему выбору вступить в какой-нибудь храм или обитель, исполняя священнические обязанности, как жрецы в Дельфах, которые служили Аполлону, или Эскулапиды, занимавшиеся врачеванием с помощью магнетизма и оккультных наук во славу бога Эскулапа. Посвящённый четвёртой степени получал верительные грамоты, открывавшие ему доступ во внутренние святилища мистериальных школ других наций и народов как в своё собственное. Одним из последних в античной цивилизации прошёл четвёртый обряд посвящения Аполлоний Тианский, которого с величайшими почестями принимали индийские жрецы-брахманы.

Пятую, последнюю часть посвящения составляет *озарение*, о котором Теон пишет: «Но пятое, производное от всего этого (четырёх предшествующих ступеней), есть дружба с божеством и наслаждение тем счастьем, которое доставляет близкое общение с богами».

Для посвящённого боги были не личностями, а состояниями сознания — возвышенными силами, движущимися в пространстве. Под близким общением с богами посвящённый понимал возвышение сознания до понимания универсальной и божественной реальности. Только высшие посвящённые достигали этого самого возвышенного состояния сознания. Ни одно человеческое существо на данной стадии своего развития и не может постоянно пребывать в таком трансцендентном состоянии. Одному из благороднейших философов, Плотину, величием мудрости уступавшему только Платону, было позволено всего лишь несколько раз достичь тождественности с Вселенским Благом. Последние слова Плотина

подобают тому, кто на земле зашёл так далеко, как только может завести смертного философия: «Теперь я постараюсь, чтобы моя божественная часть смогла вернуться к той божественной природе, которая расцветает повсюду во Вселенной».

В первый момент теоновское описание посвящения, возможно, кажется неприменимым в современном мире, но, подумав немного, можно открыть для себя его уместность. Пять этапов посвящения составляют пять естественных ступеней усовершенствования человека, которые последовательно преодолеваются учащимся, как только он приложит внутренние усилия, мудро направив их на совершенствование своей жизни и сущности.

Древние жрецы не устанавливали по собственному произволу ступени посвящения, которые представляют собой уровни сознания, достигаемые с помощью философских дисциплин. Раскрытие человеческой души должно подчиняться определённым универсальным законам, свойственным составным частям существования. Развитие есть прогрессивное повиновение. Если мы хотим узнать Тайную Доктрину, то должны выработать в самих себе определённый эмоциональный склад, ведя философский образ жизни. Именно поэтому мы получили в наследство из прошлого принципы и правила, касающиеся поведения искателей истины. Эти правила — это «точки входа», и тот, кто пытается войти в храм любым другим путём, «всё равно что вор и разбойник» [Ин. 10:1].

Трёхглавый пёс Цербер стережёт ворота невидимого мира. Только тот, кто победит три крайних проявления животной души, сможет войти в пределы внутреннего мира. Золотая ветвь мистерий представляет собой символ этой победы, и её носят все, кто пускаются в смелое предприятие.

Греки тоже символически описывали процедуру посвящения как путешествие аргонавтов. Под видом приключений пятидесяти героев под предводительством Ясона, как и в «Одиссее» Гомера, иносказательно, описываются поиски душой света. Тот, кто станет обладателем золотого руна — светящегося тела-души адепта, должен сразить свернувшегося кольцами дракона, который охраняет священное дерево. По мнению Платона, счастливый теург^[29], который завершает посвящение, уподобляется божеству настолько, насколько подобное уподобление возможно для человеческого рода.

Искатели истины в современном мире подразделяются на пять классов точно в том же порядке, что и их прототипы в древности. Две низших ступени нерушимого порядка — очищение и традиция — обычно называются испытательными. Две высшие — наставление и озарение —

именуются кульминационными, или ведущими к совершенству. А пятая ступень, находящаяся посередине между этими двумя группами, которую древние именовали осмотром, в современном смысле определяется как посвящение или приём в настоящую школу мистерий.

В среднем, с точки зрения любых практических целей, искатели истины в современном мире пребывают на уровне испытательного этапа Великой Работы. Ни один человек, стремящийся к просвещению, не сможет достичь цели, если сначала не выполнит закон, очистив свою жизнь и просветив и доведя до совершенства разум.

Изучающие оккультную философию совершают колоссальную ошибку, считая, что могут достичь мастерства в духовных науках, не упорядочив и не дисциплинировав мышление и поведение. И бесполезно сожалеть об исчезновении из общества мистериальных школ древности. Даже если бы эти институты всё ещё процветали, наши нынешние стандарты мышления и поведения не дали бы нам никакого права пользоваться ими. Очень немногие из тех, кто изучает метафизику в настоящее время, имеют основания надеяться, что их допустили бы хотя бы до низших этапов процесса посвящения древних мистериальных школ.

Действительная проблема, которая волнует современного ученика, заключается не в том, насколько быстро он достигнет озарения, а в том, сколько ещё утечёт времени, прежде чем он поставит ногу на самую нижнюю ступеньку лестницы подготовки. Многих начинающих оккультистов, полагающих, что двадцать лет бесцельного блуждания по метафизике подготовили их к обожествлению, в какой-то момент неизбежно ожидает печальное открытие, что случайного пути к истине не существует. Прискорбно, но, тем не менее, приходится исправлять старинную поговорку: не все дороги ведут в Рим. Несмотря на расхожее мнение, в Рим ведут только те дороги, которые действительно идут в том направлении.

Ни один приверженец священных доктрин, каким бы весёлым, старательным, оптимистичным или вообще добросердечным он ни был, не вправе ожидать абсолютно никаких результатов от прилагаемых им усилий, пока он не победит несдержанность и невежество в самом себе. Самодисциплина является началом философии, и тот, кто не посвятил многие годы точной науке самодисциплины, не имеет никакого права требовать почтительного отношения к себе в метафизических вопросах. Бесполезно пытаться развить духовные способности, пока ум, эмоции и тело не согласованы или лишены умного и достаточного руководства.

Все великие философские религии мира обнаруживают полное

согласие в этом вопросе. У этого правила нет ни одного исключения. В любой стране, среди любого народа, в любое время доступ в священные ордена был возможен только для тех, кто прежде всего добился власти над собой. И современный искатель истины сталкивается с этим печальным, нет, трагическим положением дел. Ему внушили ложную мысль, будто двери царства небесного распахнутся навстречу тем, кто не принесёт никаких иных даров, кроме собственного нравственного и интеллектуального уродства.

Первейшая обязанность желающих стать мудрыми заключается в том, чтобы научиться умерять всяческую несдержанность смертной природы. Мы созданы из крайностей, спокойствие души постоянно нарушается непостоянством позиций. Философия — это умеренность, и все философы должны быть умеренными людьми. Если мы хотим добраться до истины, то нам придётся принести жертву в виде несдержанности на алтарь нашего благородного намерения. Достижение в скором времени духовного совершенства невозможно для миллионов людей, чьё внутреннее спокойствие постоянно нарушается войной идей, мнений и позиций. Как точно заметил Цицерон, мудрый человек скромнен в успехе, терпелив в несчастье и пребывает в мире со всем на свете.

При нынешнем темпе прогресса потребуется около пятидесяти воплощений, прежде чем многие полные энтузиазма метафизики перестанут воевать со всем на свете, но это только первая половина первого шага на пути к просвещению. Человек поднимается к вершинам мудрости не на широких крыльях энтузиазма, а медленно и с трудом ступая по тяжкому пути обретения нужных качеств.

Вызволив характер из когтей несдержанности, необходимо приступить к спасению души от общего невежества, которое ограничивает все действия и препятствует правильному приложению усилий. Преодоление невежества даже в самых обычных вопросах никак нельзя назвать лёгким делом, поскольку человека можно сравнить с крошечным очагом умственных способностей, затерянным в бескрайних просторах неизвестного. Платон рекомендовал для исправления положения глубокое изучение пяти наук. Он считал арифметику, геометрию, стереометрию, музыку и астрономию хорошими средствами от тупости, которая является эпилепсией души. Боюсь, что подобная программа обескуражит многих людей, которые, почти ничего ни о чём не зная, считают, что вплотную приблизились к космическому сознанию.

Назначение дисциплин, перечисленных Платоном, заключается не в том, чтобы человек смог с их помощью завершить познание, а, скорее, в

том, чтобы, пользуясь этими дисциплинами, суметь интерпретировать знание, заключённое в его собственной духовной природе. Чтобы превратить знание в силу и привести его в действие, нужно обучить носителя знания, или личность человека, пониманию света Бога в нём самом. Внутренняя истина может открыться только тогда, когда внешняя натура уравновешена и образована. Поэтому первый этап посвящения считается пройденным, когда индивидуум начинает здраво судить обо всём, имеет вполне сложившийся менталитет и его эмоциональная и физическая деятельность подчиняется строгой дисциплине во всех вопросах, касающихся материальной жизни.

Осуществивший всё это ученик теперь готов ко второму шагу, или тому этапу, который древние называли традицией. Для современного искателя истины лучшим способом достижения традиционной цели обучения является ознакомление с теорией философских институтов в целом посредством чтения и размышлений. В одной из предыдущих глав был перечислен [ряд книг](#), подходящих для такого чтения. За очищением следует учение, потому что после приведения в равновесие и усовершенствования природы достигается внутреннее успокоение, которое повышает эффективность и безукоризненность умственных усилий. Как правило, требуется около пяти лет разумных и хорошо спланированных научных занятий, чтобы довольно основательно ознакомиться с фундаментальными послылками древнего учения мудрости. В результате полного завершения этого учебного курса и превращения знаний в неотъемлемую часть характера, уже облагороженного целенаправленными усилиями, в организме начинается духовная алхимия перерождения. В это время две составляющие посвящения — очищение и наставление — действуют совместно, и от их взаимодействия рождается высокое вдохновение. Духовное сознание ученика расширяется всё более и более. На полное освоение возможностей, предоставляемых этими первыми двумя этапами духовного развития, обычно уходит несколько жизней. И только после тщательной закладки и добросовестного усовершенствования этой основы понимающий искатель истины может позволить себе рассчитывать на приём в Великую Школу.

ГЛАВА 4 СПРАВЕДЛИВАЯ ОЦЕНКА МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ПРИТЯЗАНИЙ

От многих метафизиков можно услышать, что они пережили необычные парапсихологические явления. Они описывают удивительные видения, утверждая, что могут общаться с призраками, духами, элементами, сверхчеловеческими существами, невидимыми адептами и божествами и даже ипостасями Бога и лицезреть их. Многие метафизические организации заявляют о подобном, желая доказать, что их деятельностью в материальном мире управляют сверхчеловеческие существа.

Затронутая выше проблема представляет чрезвычайную важность, однако, учитывая глубоко личный характер такого рода откровений, зачастую очень нелегко довести факты до сознания людей, которые в действительности не хотят знать правду. Новичку в оккультных делах бывает очень трудно отчётливо представить себе, до какой степени сверхфизические явления вмешиваются в наши земные дела. И в этом виновато не только естественное незнание предмета, обычное для всех недостаточно развитых смертных, но и, так сказать, искусственное невежество, явившееся результатом умышленного распространения неправильной информации обо всех аспектах данного предмета.

Хочется верить, что наши ближние — люди искренние и честные, не имеющие задних мыслей и эксплуататорского инстинкта, но, к сожалению, это далеко не правило. Как только заходит речь о чьей-то выгоде, этические принципы этого человека сразу же забываются. Во всех слоях общества расчётливые и ловкие дельцы используют людское невежество в своих целях, да и самой религии не удалось избежать пагубного влияния этой эпохи. Под именем Истины по миру путешествует немало лжи и обмана и так же много зла совершается на земле во имя добра. Видимо, так назначено природой, что невежественный должен страдать. Мудрость, гораздо большая нашей, вероятно, постановила, что только через страдание, крушение иллюзий и необходимость выбора состояние невежества может предстать настолько убогим и жалким, что человечество не захочет долее в нём оставаться.

Однако из тех, кто страдают от результатов собственной глупости, только очень немногие извлекают уроки, в чём собственно и заключается

смысл опыта. Большинство людей с трудом выкарабкивается из одного несчастья только для того, чтобы тут же угодить в другое, не менее нелепое. Но человек не может стать умнее самого себя и мудрее, чем определяет его собственный опыт. Предостережения приносят мало пользы. Каждый человек считает себя исключением из общего правила и должен в муках научиться следовать срединному курсу мудрецов.

Почти всем верующим людям были указаны разумные нормы правильного поведения, и почти все верующие люди быстро забывают прикладные основы морали собственной веры. Это касается как религиозного мира в целом, так и метафизической сферы в частности. Любому человеку, достойному называться разумным существом, понимает, что в основе единства Вселенной лежат определённые законы и принципы, которые нельзя нарушать и которые отмеряют каждому то, что ему положено соответственно его делам. Причина всех разочарований в метафизике кроется в утрате здравого смысла и цельности. В блеске сверхъестественного теряется ощущение ценностей и пропорций, а глупость вознаграждается катастрофой.

Термин «парапсихический феномен» обладает магической силой. Многие люди понимают, что так называют особую способность видеть вещи, которые они не в состоянии понять. Было бы трагической ошибкой позволить оккультным занятиям уводить в сторону от здравого смысла и разрушать перспективы, столь необходимые для разумного образа жизни и мышления.

Человек, отошедший от ортодоксальной веры или пришедший к новому мышлению из области материальной науки, открывает в оккультных науках поистине мир чудес с царящей в нём совершенно отличной от прежних концепцией Вселенной, где ему оказывается очень непросто обрести душевное равновесие. Именно по этой причине крупные метафизические школы прошлого допускали к изучению тайных наук только самых подготовленных учеников. Со времени профанации ^[30] древних мистерий знание, предназначенное только для мудрых, стало в какой-то мере общим достоянием всех неподготовленных и несведущих. А в результате — неизбежный философский хаос. Долее уже невозможно оберегать тайные науки от профанов, а поэтому следует просвещать большинство в области этики божественного института мышления, предназначенного только для просвещённого меньшинства.

Задавшись целью рассмотреть различные составляющие этой проблемы, разделим их для простоты на четыре группы. Для каждой из групп характерно множество аспектов, естественным образом

распределяющихся по определённым категориям. А теперь без лишних слов перейдём к рассмотрению оккультных факторов современной философской мысли, поместив их под четырьмя рубриками: 1) обман, 2) игра воображения, 3) галлюцинация и 4) озарение.

(1) Начнём с *обмана*. Эксплуатация сферы сверхъестественного была весьма доходной и приносящей быстрый успех профессией в человеческом обществе ещё с начала цивилизации.

Религии постоянно переживали процесс реформации, а реформация — это не что иное, как бунт против коррупции и извращения сути учений. И та область, где обман приносит выгоду, всегда должна вызывать особое подозрение. Эта выгода может выражаться в деньгах или в удовлетворении тщеславия. В случае организаций обычно преобладает денежный фактор, а для отдельных людей решающую роль, как правило, играет непомерное тщеславие.

Применительно к оккультизму мы будем определять термином «обман» всю сферу религиозного мошенничества. Наиболее общим случаем такого мошенничества можно считать придание силы или авторитета какой-то идее заявлением, что она якобы исходит из некоего высшего духовного источника. К примеру, человек написал очень слабую книгу, которая в лучшем случае разойдётся в количестве не более двухсот экземпляров. Однако, если автор в своей книге или в предваряющей её рекламе намекнёт, что она продиктована ему Махатмой, то число проданных экземпляров непременно возрастет до ста тысяч. Ведь так легко заявить, что Махатма вдохновил его на создание этого произведения. Более того, он может нисколько не опасаться разоблачения, поскольку никто и никогда не найдёт Махатму, о котором идёт речь. И вот вам результат: мошенник благоденствует. Если кто-то всё же спросит, где этот Махатма находится, автор книги может вполне убедительно заявить, что это тайна между ним и Махатмой и что всё это дела духовные, которые не дано понять простым смертным.

При создании различных организаций тоже весьма кстати приходится какой-нибудь воображаемый адепт. Полдюжины таких бессловесных компаньонов означают крепкое предприятие и постоянный приток новых членов. Но тогда как же обычному человеку, который не знаком с Махатмами и не способен, увидев кого-то, опознать в нём адепта, защититься от такого обмана? На этот вопрос есть только один ответ — никак, поскольку он не может привести никаких доводов рассудка, необходимых для того, чтобы разоблачить обман. Его собственный здравый смысл может предостеречь его от мошенничества, но юридически доказать,

что именно — реальность или обман — имеет место в данном случае, ему уже не по силам. В результате по всей этой стране продолжают процветать фальшивые общества, обязанные своим успехом мнимым адептам или фактически присваивающие имена настоящих посвящённых, не имея на это ни полномочий, ни права. Вдобавок ко всему, чрезвычайно широкое распространение получил невообразимо странный жаргон, якобы исходивший от мессий и великих учителей мира. Индийским Махатмам и тибетским ламам приписывали высказывания, неподобающие даже десятилетнему ребёнку. А вымогательство, весело посвистывая, продолжает свой путь, подкрепляя силы фальшивками и ложью и надувая невероятное множество чересчур доверчивых. В такого рода деятельности всякие метафизические заявления или туманные намёки есть не что иное, как мошенничество и при этом самое прибыльное из всех известных в мире.

Ещё один способ придания авторитета какой-нибудь современной идее заключается в том, чтобы ловко приписать её некоему древнему философскому или религиозному ордену. Так оказалось, что мистериальные школы античных цивилизаций вполне могут стодиться для того, чтобы вновь выйти на передний план в нынешнем поколении, не имея ничего общего с их первоначальной формой, кроме названия. Фальшивые двойники мистериальных школ Египта, Греции, Персии, Китая и Европы произрастают на почве современной метафизики. Этот трюк также чрезвычайно прост. Предположим, что какой-то современный метафизик, стремящийся к наживе, решил возродить мистерии друидов. И вот здесь перед ним открылось широкое поле деятельности, поскольку все друиды отошли в мир иной свыше тысячи лет назад и не осталось ни одного свидетеля, который мог бы опровергнуть что-либо из его откровений. В действительности возродить в наши дни философию друидов и их мистериальные обряды оказалось бы чрезвычайно трудной задачей, но совсем не трудно прочесть несколько книг по данному предмету и состряпать нечто такое, что содержит капельку фактов и море фантазии. Несколько сотен долларов, немного изобретательности — и готов современный друидический орден со всеми характерными для друидов атрибутами, кроме истинного знания, которым они обладали. Документы можно подделать, старые печати скопировать, и притом так искусно, что человеку, несведущему в данном предмете, всё покажется абсолютно достоверным. Затем следует бойкая торговля документами о принятии в число посвящённых друидов за вполне умеренную цену. Всё это обычно проходит под громкую пустую трескотню на философские темы, а в

результате тысячи честных, целеустремленных людей становятся жертвами очередного обмана. Для пущей достоверности из мешка с сюрпризами извлекается парочка древних друидических посвящённых, восседающих живьём на месте своих портретов.

Описанная выше процедура в общих чертах время от времени повторяется. И снова люди, по сути вроде бы и неглупые, попадают под влияние романтического ореола и начинают верить, что наконец-то нашли «нечто стоящее».

Отдельные люди занимаются мошенничеством в оккультных делах, желая обычно казаться высокоразвитыми или высокодуховными — метафизическая форма стремления не отставать от других. Они узнают из книг о каких-то необычных явлениях и тут же, затаив дыхание, сообщают знакомым, что всё это только что случилось именно с ними. Очень часто такой обман из желания пощекотать собственное самолюбие впоследствии даёт начало ложным движениям. Такой человек, обнаружив, как легко обманывать других, постепенно проникается мыслью, что на этом можно неплохо заработать. Мнимые оккультные переживания приносят ему неведомые ранее уважение и авторитет, и он, как правило, начинает выкачивать деньги из новой сферы влияния.

(2) Вторым пунктом у нас стоит *воображение*. Воображение можно определить как веру в то, во что человек хочет верить, или видение того, что он хочет видеть. В метафизике рисуемые воображением мысленные образы — это суть ожидаемых вещей. Разум никогда не упускает случая сыграть со всеми нами прескверную шутку, и чем меньше мы знаем, тем легче мы сами себя обманываем. Натренированное воображение — это мощный инструмент, а нетренированное воображение — отвратительная пародия на разум. Увы! Воображение способно из всех нас сделать адептов.

Если бы не воображение, оккультное мошенничество не расцвело бы столь пышным цветом. Обман и воображение всегда трудятся рука об руку. Так, например, один человек рассказывает о своём парапсихическом переживании, которого он никогда не испытывал, и тут же находится кто-то другой, переживший в точности то же самое. Хорошо известен случай с одним обществом, где сфабриковали фальшивого махатму: в течение нескольких лет тысячи учеников, принадлежавших этому обществу, думали или воображали, что они лицеизрели или общались с этим махатмой, и готовы были под присягой подтвердить его реальность. Как всё-таки жаль, что недалекие умы и буйное воображение, как правило, идут по жизни рядом.

Воображение — это постоянный спутник чтения, слушания, научных

занятий и ожидания. Всем известна история одного человека, который читал по ночам леденящие кровь детективы, а потом видел во сне всякие ужасы, о которых читал, и просыпался в два часа ночи в полной уверенности, что его дом буквально кишит бандитами и убийцами. Однако стоило ему до конца проснуться, как он тут же осознавал невозможность подобной ситуации и вновь спокойно засыпал.

Давайте немного преобразуем эту ситуацию и представим, что вместо детективных рассказов этот человек несколько лет подряд читал фантастические книги по метафизике, не имея ни специальной подготовки, ни способностей правильно их понимать. Засидевшись допоздна со своей фантастикой, он тоже ночью увидел странный сон. Всё это настраивает его на таинственный лад, и когда он просыпается в два часа ночи, то совершенно не осознаёт нелепость своего сна. Его субъективная оценка происходящего нарушена неразумным выбором литературы, и в итоге он полностью уверует в то, что испытал оккультное переживание. Он видел гномов и других элементалов, а ещё нечто такое, что, по его мнению, было адептом. Утром ему приходит в голову мысль, а не было ли это обрядом посвящения, и на завтра он уже абсолютно убеждён, что это было посвящением и что он вступил в ряды оккультной элиты Вселенной. С этих пор он будет всегда называть себя и богов не иначе, как «мы, просвещённые». Трепеща от радостного возбуждения, эта заблудшая душа начинает без разбора читать запоем всю метафизическую литературу и терзать учителей оккультизма всех сортов, чтобы те растолковали его «видения». Просто удивительно, как редко люди, утверждающие, что у них были видения, имеют хотя бы малейшее представление о том, что именно они видели. После нескольких лет поиска психика человека, которому ночью привиделся странный сон, приходит в такое состояние, в котором его неизбежно будут мучить ночные кошмары, и вскоре он уже готов основать собственное метафизическое общество. Как это ни печально, но в основе многих оккультных движений современного мира лежит не более чем дурной сон.

Воображение может досаждать своим жертвам разными способами. Часто оно подсовывает ложные объяснения для простых и очевидных вещей. К примеру, если обычный человек обо что-то споткнётся, — это просто случайность, но если споткнулся метафизик, это расценивается как «зловредный животный магнетизм» или «происки чёрного братства». Такое воображение уже подпадает под категорию «болезненного». В этом случае всё приобретает сверхъестественный смысл. Человек становится жертвой пагубных идей и часто оказывается в том же положении, что и богословы

средневековья, которые боялись выходить ночью из дома, потому что под ступеньками лестницы притаился дьявол. Постоянно взбудораженное воображение может спровоцировать неадекватную реакцию организма. Человек становится возбужденным, нервным и испытывает общее недомогание. Разум полностью оказывается во власти порывов, и часто психика становится настолько сверхчувствительной, что в крайних случаях это уже переходит в разряд психопатологии.

В последние десять — пятнадцать лет (до 1936 г.) на читателя обрушился поток метафизических сочинений весьма странного содержания, являвших собой плод расстроенного воображения и способных расстроить воображение прочитавших их людей с неуравновешенным умом. Эти книги почти не имеют практической значимости и к тому же оказываются источником оккультных небылиц, подрывая доверие к оккультизму в целом. Все искренние попытки возродить учения древней мудрости должны превратиться в сражение с предубеждениями, порождёнными чересчур богатым и необузданным воображением. Это ещё раз показывает, что может случиться, если неподготовленным людям позволить «забавляться» с великими универсальными истинами. В подобных случаях неизбежно искажение истины, а оно становится фундаментом, на котором возводится здание дезинформации.

(3) Переходим к третьему разделу под названием *галлюцинации*. В основе галлюцинации, возможно, лежат химические процессы. От неё гораздо труднее избавиться, чем от игры воображения, и к тому же она часто бывает достаточно убедительной, что приводит к крайним проявлениям безрассудства. Метафизические галлюцинации подобны психическим расстройствам, возникающим из-за употребления алкоголя и наркотиков. Галлюцинации почти всегда возникают у людей, занявшихся изучением оккультных наук, не обладая дисциплинированным и уравновешенным умом и не умея владеть своими эмоциями. Обычно белую горячку рассматривают как психический недуг, сопряжённый с переживанием сильных и жутких впечатлений, который на поздних стадиях неизлечим. Всё это верно в отношении галлюцинаций при алкоголизме и некоторых маниях, развившихся от употребления наркотиков, однако, не все они носят патологический или пугающий характер, хотя причина всех галлюцинаций коренится в нарушении психохимического равновесия.

Хасан ибн-ал-Саббах, Старец Горы Аламут, основатель секты ассасинов, управлял своими фанатичными приверженцами с помощью восточного наркотика, вызывающего видения неопишуемой красоты,

доводящей до экстаза. Человек впадал в блаженное состояние, когда исчезают все беды и тревоги жизни. Хасан Саббах говорил своим ученикам, что этот наркотик даёт им временную возможность познать то блаженство, которое ожидает их на небесах, если они умрут, выполняя его приказы. Обещание такой перспективы делало смерть желанной, и ассасины с радостью шли на смертельный риск, вдохновлённые верой, что потом вечно будут пребывать в раю, который видели в своих навеянных гашишем грёзах.

По своему воздействию на психическую организацию недисциплинированной личности евангельское воскресение практически ничем не отличается от наркотиков. Возбуждением эмоций создается внутреннее возбуждение, которое многие принимают за духовный опыт или расширение сознания, не понимая, что между комплексом эмоций и нирваной лежит долгий путь эволюции. Примитивные народы доводят себя до религиозного экстаза, будучи уверенными, что подобное состояние возбуждения и изнеможения несёт в себе нечто божественное. Психология черни с присущим ей маниакальным перевозбуждением эмоций — это физическое, а не духовное явление.

Любой фанатик подвержен галлюцинациям, поскольку они являются результатом расстройства нормальной умственной деятельности, а в мире нет никого более фанатичного, чем религиозный фанатик. Психические галлюцинации возникают из-за неуравновешенного, с точки зрения эмоций, отношения к религии, которое более всего присуще метафизикам и метафизическим движениям. Ни один человек, не умеющий управлять своими эмоциями, не вправе с уверенностью говорить о своих внутренних переживаниях. Тот религиозный экстаз, который может переживать обычный неразвитый человек, может вызывать такие же галлюцинации, как и алкоголь. Религия — это серьёзная деятельность для уравновешенных людей. Для тех же, кто не контролирует собственные эмоции, последние станут преградой на их пути к истине.

Тот факт, что в мире существуют великие посвящённые и адепты, признаётся всеми крупными системами эзотерической философии, однако, эти адепты не тратят своё бесценное время на то, чтобы приспособиться к чрезмерной эмоциональной чувствительности глупцов, равно как не создают организаций с целью наделить космическим сознанием глупых смертных, которые ещё не научились разумно использовать человеческое сознание. То, что большинство людей называет космическим сознанием, есть просто психохимический кризис в эмоциональной организации. Он может быть «полон невиданных чудес», но в нём нет и следа духовного

достижения.

Итак, мы достаточно подробно изучили «эзотерическую доктрину» и наиболее сокровенные «тайны» некоторых объединений так называемых высокоразвитых метафизиков, которые, по их собственному утверждению, проводят большую часть времени в общении с адептами. Здесь, однако, не потребуется долгих изысканий, чтобы понять, что такого рода доктрины есть результат или невежества, или обмана, а все наставления слово в слово списаны с других произведений или состряпаны из мешанины заимствованных фрагментов. Любому разумно мыслящему человеку совершенно очевидно, что подобное месиво из заблуждений и ошибок не может исходить от великих учителей мудрости, а представляет собой груды метафизических отходов. Все противоречия и путаница, выдаваемые за высшее знание, служат свидетельством попыток по-детски незрелых умов размышлять о вещах, недоступных их пониманию.

Галлюцинации могут возникнуть также и у тех, кто избрал для своих занятий неверные или неполные методы «духовного развития». Хитроумные дыхательные упражнения и замысловатые рецепты и формулы для раскрытия души гораздо быстрее приведут к галлюцинациям, чем к озарению. Никому не стоит обольщать себя надеждами правильно понять знание в любой его форме без надлежащей подготовки. Если духовный свет снизойдёт на человека, у которого уровень вибраций его систем слишком низок, чтобы воспринять этот свет, результатом неизбежно станут галлюцинации. Ни один человек не может приобрести знаний больше, чем он способен вместить, и любой, кто попытается штурмовать небесные врата через организации или с помощью формул, рискует в один прекрасный день осознать, что он стал жертвой галлюцинаций.

(4) Термин *озарение* был впервые использован ранними христианами, которые под озарением понимали освящение духом. В средние века возник так называемый орден иллюминатов, традиции которого послужили источником доктрин современных иллюминатов. Суть главной доктрины иллюминизма состоит в том, что человек может быть полностью освещён светом истины. Таким образом, метафизическое определение озарения в переводе на язык мистического христианства можно сформулировать так: если на человека снисходит благодать в виде универсальной истины и остаётся с ним, то про него можно сказать, что он испытал озарение.

Судя по этому определению, может показаться, что дело не стоит выеденного яйца, но, к сожалению, всё это не так просто. Во-первых, озарение — это всего лишь слово, выражающее довольно абстрактное понятие. И хотя за последние двести лет установились достаточно твёрдые

языковые правила, значения туманных терминов или терминов, имеющих отношение к духовным таинствам, всё ещё остаются относительно неопределёнными. Мы пользуемся словами для выражения понятий, но поскольку бесчисленные смысловые оттенки зачастую изменяют сами понятия, то язык, не отличающийся особой гибкостью, редко оказывается адекватным средством исчерпывающего выражения мысли. Поэтому, даже тщательно подобранные слова зачастую передают понятия в неадекватной или даже искажённой форме. Особенно это относится к английскому языку, в котором присутствует сильно развитая промышленная лексика, но явно недостаёт трансцендентной терминологии.

Еще более серьёзным фактором является неумение человека выражать свои мысли и относительное незнание подлинного смысла слов и терминов собственного языка. Лексикон среднего человека обычно очень ограничен и включает в основном одно- или двусложные слова, и даже эти слова слишком вольно употребляются и неверно понимаются. Когда в разговоре или на письме используют трудные для понимания или туманные термины, обычному человеку приходится догадываться об их истинном значении и улавливать общий смысл из контекста, и все тонкости при этом ускользают от несведущих, так что самая суть оказывается безнадёжно затуманенной.

Термин «озарение» особенно труден для понимания, во-первых, из-за того, что он в принципе не подходит для определения того состояния, которое пытаются описать с его помощью, и, во-вторых, потому, что его метафизический смысл совершенно не доступен пониманию тех, кто им пользуется. В современной метафизике озарением называют всю гамму субъективных рефлексов, от экстаза до истерии. Но прежде чем попытаться внести хоть какой-то полезный вклад в литературу по данному предмету, нам придётся вызволить этот термин из современной языковой неразберихи и конкретизировать его как термин, обозначающий специфическое состояние человеческого сознания.

* * *

Все разумные люди жаждут истины. Стремление к просвещённости так же вечно, как и инстинкт жизни. Благородные побуждения могут временно затеняться физическими инстинктами, однако возвышенные аспекты жизни в конечном итоге снова выходят на первый план, побуждая человечество к необходимому прогрессу. В поисках просвещённости человек сформулировал две главные концепции природы и существа

истины, к рассмотрению которых мы теперь и переходим.

Древний мир постулировал вселенское сознание, проникающее всё мироздание, поддерживающее и питающее всё сущее присущим ему совершенством. Вселенная и всё её содержимое были порождены Абсолютной Истиной, сохраняются Абсолютной Истиной и побуждаются к достижению целей, определённых ещё до того, как был создан мир.

Полную противоположность являет собой современная концепция, согласно которой Вселенная рассматривается как живая, но лишённая сознания. Считается, что знание накапливается постепенно, а человеку назначено открывать истину, постоянно трудясь на протяжении неисчислимых периодов времени. Другими словами, не существует никакого знания, пока разум его не откроет; и с точки зрения современного учёного сама по себе наука есть регулятор умов и хранитель всего знания.

Как и следовало ожидать, две столь противоречивые системы взглядов сформировали вокруг себя столь же отличные друг от друга философские школы. Философия, всегда выступающая в роли примирителя всех на свете крайностей, признавала определённую целостность каждой концепции и включала оба постулата в свою программу просвещения человечества.

Современная цивилизация служит иллюстрацией научного представления, будто всё знание является результатом отчаянной борьбы разума за приобретение и согласование огромной массы данных, накопленных на протяжении столетий и ныне составляющих багаж знаний человечества. Следовательно, суть образования заключается в том, чтобы наполнить современные умы идеями веков. Тех же взглядов в основном придерживается и религия. Религиозное воспитание состоит главным образом в том, чтобы слушать и соглашаться, но именно поэтому в теологических системах наших дней осталось так мало жизненной силы.

В различных школах мистической философии выработались свои понятия или эквиваленты термина «озарение». Для одних этот термин означает полное растворение собственного «я» в безличной сущности универсальной жизни, другие под этим понимают пробуждение субъективного «я», полное впитывание им индивидуальности и постижение назначения объективной природы. Если с нашей точки зрения термин «озарение» вообще имеет хоть какой-то смысл, то он должен означать расширение всех рациональных качеств ума и души. Просвещённость — это превосходство, которое не имеет ничего общего с вошедшей в поговорку напыщенностью индюков, а отражает истинное величие, отмеченное подобающей ему скромностью суждений и поведения. Озарение не даруется, его достигают.

Во всей сфере псевдоокультизма нет ничего более нелепого, чем обещание озарения, даваемое глупцами в качестве приманки для пополнения рядов какого-нибудь ничтожного метафизического культа. За последние пятнадцать лет мне довелось столкнуться со множеством псевдоозарённых метафизических фарисеев, страдающих одной из самых неприятных форм комплекса собственного превосходства. Поскольку данная проблема носит всеобщий характер и периодически возникает снова и снова, было бы полезно со всех точек зрения потратить время на её критический анализ.

Общаясь со множеством людей, принадлежавших к разным культам, которые утверждали, что им довелось испытать озарение в той или иной форме, я обнаружил, что все их рассказы о мгновенном и чётком научении можно распределить по нескольким простым категориям. Время от времени, естественно, появляются мошенники, действующие какими-то совершенно новыми методами, однако все эти тёмные личности в большинстве своём блюдут форму: их всех, наряду с нехваткой прочих добродетелей, отличает полное отсутствие оригинальности. Итак, обратимся к нашей классификации озарений.

(а) Какой-то слишком эмоциональный человек, посещающий занятия «для совершенствующихся», которые проводит некий оккультный учитель, претендующий на глубокое знание предмета, начинает трястись от нервно-психического возбуждения при одной только мысли, что он так близок к «Махатме», и ошибочно принимает эту «трясучку» за высшие духовные вибрации. Романтические наклонности и преклонение перед героями также являются немаловажными факторами в такого рода озарениях.

(б) В настоящее время предлагается исключительно богатый ассортимент культов и обществ, объявляющих себя «единственным вдохновлённым свыше источником совершенной мудрости и полного познания». И естественно, что какой-нибудь отсталый смертный, оболваненный этими нелепыми заявлениями, начинает с уверенностью ощущать причастность к высшему сознанию, доступному только для избранных. Подобная причастность доставляет весьма приятное ощущение, которое часто сходит за озарение.

(в) Существуют также «озарённые» с помощью «особой формулы». Такой «озарённый» заплатил приличные деньги за набор легко запоминающихся метафизических словечек и заковыристых формул, которыми он пользуется как вспомогательным средством, когда погружается в молчание или занимается самогипнозом. Такой человек, возможно, действительно испытывает (или думает, что испытывает) легкие

парапсихические переживания и, спокойно почивая на лаврах, авторитетно рассуждает об озарении.

(г) Известен, конечно, и ещё один тип «озаренного-посвящённого», который прошёл шестнадцать степеней в каком-нибудь захудалом тайном обществе и совершенно опьянён сознанием собственной важности. Он, разумеется, имеет доступ к «эзотерическим документам», не содержащим ничего существенного, и со всей присущей ему скромностью полагает, что наделён правом считать себя «почти» адептом. Такого озарённого часто можно увидеть сидящим без дела и в полной уверенности ожидающим, что с минуты па минуту его посетит космическое озарение.

(д) К следующей группе относится ложно информированный озарённый. Его сознание обычно переполнено «космическими истинами», переданными ему каким-нибудь метафизическим прохвостом. Он будет волнующим шепотом рассказывать вам, что только его молитвы способны предотвратить новую мировую войну и что только благодаря ему и другим кающимся душам Калифорния до сих пор не сползла в Тихий океан. Он также может по секрету сообщить немногим избранным очень важный факт, касающийся божественной символики, а именно, что архангелы всегда расчесывают волосы на прямой пробор.

(е) И, наконец, последний, но не менее важный тип, к которому относится самый упрямый и неразумный из всех псевдоозарённых — озарённый с личным опытом. У него бывают видения и переживания, он посвящён в сокровенные тайны и знаком с полетами души. Абсолютно не разбираясь в оккультных делах, он принадлежит к числу тех несчастных, кто принимает медиумизм за совершенное владение оккультной техникой и пишет книги о космическом сознании.

Конечно, существуют и другие формы озарений, однако все перечисленные выше примеры являются наиболее общими и типичными и включают почти все разновидности так называемых озарённых. Суть дела состоит в том, что обычный человек, изучающий метафизику, не имеет никакого понятия о природе озарения и поэтому не способен защититься от глупости и махинаций.

Мне кажется, что одна из главных причин неверного понимания метафизики заключается в факторе времени, играющем определённую роль в индивидуальном развитии. И хотя время само по себе, разумеется, не имеет духовного существования, так же верно и то, что пока мы живём в материальном мире, наша деятельность измеряется и ограничивается временем. Нетерпеливость — это качество, неподобающее философу, и для тех, кто ставит перед собой задачу самосовершенствования, нет

действенного средства ускорить естественные процессы, кроме постоянного приложения определённых усилий. Пора, наконец, перестать думать о совершенстве как о чём-то находящемся под рукой и признать очевидный факт, что при нынешнем темпе развития должно пройти ещё много жизней, прежде чем можно будет ожидать чего-то, хотя бы в малой степени напоминающего это совершенство. Чтобы расширить свои духовные способности, человек должен быть готов затратить необходимые усилия и время.

Возьмём, к примеру, среднего метафизика. До середины жизни он почти не проявляет интереса к философии и самодисциплине. Около сорока он обращается к метафизике. В последующие десять лет он немного читает, возможно, посещает занятия по избранным предметам у непонятным образом выбранных учителей. Эти годы приносят ему немало разочарований и нельзя сказать, что его общее развитие идёт чересчур интенсивно или постоянно. Однако десять лет кажутся немалым сроком человеку, не имеющему никакого понятия о космической беспредельности, и ему в голову начинают приходить мысли об озарении, наградах и вселенских благодеяниях. Но награды, абсолютно несоизмеримые с заслугами, всё не проявляются, и нетерпение начинает расти там, где воспитанием терпения никто всерьёз и не занимался.

Однажды мне довелось повстречаться с одной милой старой леди, которая с точки зрения практических целей олицетворяла собой достаточно большую категорию людей определённого склада. Она вращалась в сфере нового мышления целых девятнадцать лет — период, который ей казался не намного короче вечности. Она не допускала мысли о существовании ещё какого-либо знания или возможности дальнейшего развития. Она могла бегло цитировать банальности известных метафизиков, прочла все книги, посетила все лекции и знала ответы на все вопросы. Совершенно искренне, насколько она вообще способна быть искренней, она принялась ожидать момента, когда на неё обрушится поток космического сознания. Она пребывала в полной уверенности, что заслужила озарение, а проволочку в этом деле объясняла явной ошибкой в отправлении божественного правосудия.

Реальность, которую эта милая дама не способна постичь, заключается в том, что искусство вечно и что человеческий разум ещё не сформировался настолько, чтобы вместить в себя всё знание. Озарение — это вопрос не времени, будь то девятнадцать или девять миллионов лет, а раскрытие внутренней сущности. Возможно, потребуется тысяча жизней, чтобы освободить силы души от пут тленной материи. Только очень немногие

люди трудились настолько усердно и столь многого достигли в своих прежних жизнях, что с полным основанием могут рассчитывать хотя бы на средний уровень духовного знания в нынешнем своём воплощении. И вместо того, чтобы беспокоиться по поводу космического сознания, которое является всего лишь термином, обозначающим духовное состояние, не достижимое на нынешнем этапе, давайте посвятим эту жизнь осуществлению программы разумного и обоснованного прогресса. Это не значит, что мы должны перед смертью достичь совершенства, но мы должны покинуть сей мир, став лучше, чем были, явившись на свет. Настоящее развитие всегда происходит постепенно, спокойно и неизбежно. Вполне естественно, что все мы стремимся к состоянию божества, однако здравый смысл подсказывает нам прежде заняться разумной подготовкой и разработкой последовательной программы действий. Понятие «озарение» имеет много общего с буддийской нирваной, Абсолютом абсолютизма и космическим сознанием нового мышления. Никто не может достичь окончательного совершенства и при этом оставаться человеком, живущим среди смертных этого мира. Индивидуальность постепенно удаляется в бесконечность, пока, наконец, полностью ею не поглотится. На практике, однако, существует определённое смысловое различие между такими понятиями, как «озарение» и «конечная цель». Озарение — это явление прогрессирующее; это постоянное и бесконечное развитие.

* * *

Мне хотелось бы предложить читателю несколько определений и пояснений, которые, смею надеяться, каждый изучающий оккультизм правильно поймёт и использует в своей жизненной философии.

(1) Озарение означает сознательное вступление человека в сферу духовного понимания, так сказать, наступление совершеннолетия души. В физической жизни человека это соответствует достижению зрелости. Озарение — это состояние «вырастания» из иллюзий материального мира, которые преобладают в младенческом и детском возрасте. Как для ребёнка невозможно приобрести жизненный опыт помимо постепенного взросления, так и для сознания невозможно достичь зрелости выражения без постепенного прохождения просвещающих дисциплин, предписанных ему естественным законом.

(2) Озарение может прийти только к тем, кто это заслужил в течение многих жизней, посвящённых исключительно поиску истины. На озарение

не оказывают сколько-нибудь существенного влияния факторы нынешнего воплощения. Оно принадлежит великому жизненному циклу духа, а не краткому циклу личности, ограниченному нынешним периодом между рождением и смертью. Озарение — это самое важное духовное явление в нашем цикле существования, но это вовсе не означает, что оно произойдёт в этой или следующей жизни. Момент его прихода определяют заслуги.

(3) Озарение могут испытать только те, кто сумел научиться благородству и довести до совершенства каждый аспект своей жизни и действий. Подобное облагораживание, ставшее результатом многих воплощений, в этой жизни обнаруживается сдержанностью натуры. Неуправляемые эмоции, разрушительные действия и извращённые мысли — всё это черты, неподобающие высокоразвитой личности. Ни один человек, не способный управлять своими разрушительными наклонностями, не может даже надеяться на озарение в той или иной форме до тех пор, пока не научится справляться с порочными наклонностями.

(4) Озарение — это глубоко внутреннее переживание, которое является результатом таинственного преобразования достоинств. Подобно посвящению, озарение есть алхимическое таинство, одна из составляющих известной розенкрейцерам тайны превращения металлов. Его называют «пропитыванием». Озарение — это свет души, просвечивающий сквозь тело и преобразующий каждую частицу материальной природы силой красоты, добродетели и мудрости.

(5) Озарение может снизойти только на самых высокоразвитых людей. Его не стоит ожидать представителям низших типов, поскольку они не способны высвободить духовные силы по причине плохой организации тел. У таких испытавших озарение личностей, как Пифагор и Платон, были в высшей степени утончённые организмы — результат многих воплощений, посвящённых сублимации^[31] материальных принципов. Такое облагораживание организма совершенно необходимо для достижения любого достаточно высокого уровня духовного развития.

(6) Озарение никогда не посещает человека, не способного его понять или оценить его важность. Нет ничего особенного в том, что люди обращаются к преподавателю оккультных наук, чтобы тот точно определил и растолковал их парапсихические переживания. Так, например, один скажет: «Со мной случилось то-то и то-то, — а не было ли это посвящением?» А другой заявит: «Прошлой ночью я видел какое-то странное сияние — могу ли я теперь считать себя озарённым?» Существует одно правило, которым может руководствоваться каждый, а именно: никто

не испытает озарения и не будет посвящён в сокровенные тайны, не понимая, что собственно с ним происходит. Причина этому ясна: никто не может пройти посвящение, прежде чем достигнет такого уровня развития, когда будет вполне способен сам решать для себя, насколько важны его мистические переживания. Про человека, который не знает, испытал ли он озарение или нет, можно определённо сказать, что нет, так как само озарение и даёт ему ответ на этот вопрос.

(7) Озарение никогда не снисходит сразу на целые группы или ордена, никого не посещает в строго определённое время и в конкретном месте и не вызывается с помощью ритуалов, формул, занятий или эзотерических откровений. Одна из причин, почему оно никогда не посещает группы людей, заключается в том, что история не сохранила записей ни об одном случае, когда несколько людей заслужили бы его одновременно и в одних и тех же условиях. В действительности, озарения достигают только один-два человека из поколения. Все заявления о том, что озарение можно как-то передать или описать, ложны по своей сути, и не только из-за того, что это сугубо личное переживание, но ещё и потому, что человеку неведом язык, с помощью которого можно было бы передавать от одного к другому осознание озарения.

(8) Никто не может пообещать другим обеспечить им озарение или что-либо ему подобное. Любой, кто пообещал бы даровать озарение, недостоин того, чтобы его испытать, равно как и всякий, кто ожидает получить озарение от другого, своим невежеством показывает, что он недостоин такого блага. Во всех учениях древней мудрости есть дисциплины, предназначенные для подготовки учеников к духовному пробуждению, которое по сути является божественным таинственным превращением и не подвластно человеку, а регулируется только законом кармы.

(9) Озарение — это не замена добродетели, усилий или дисциплины, а награда за высшее проявление всех этих качеств. Все добрые люди, верящие в то, что духовное познание освободит их от всех земных обязанностей, напичканы теологией, и в их душах явно недостаёт философии. Теология учит человека взваливать свою ношу на других, а философия велит ему нести её самому. Озарение — это не начало оккультизма, это его завершение. Лишь немногие жаждут мудрости ради неё самой; большинство ищет в ней только средство избавиться от жизненных неудобств. И хотя мудрость, конечно же, освобождает человека от кабалы мелких неприятностей, она в то же время и налагает на него гораздо большую ответственность, чем та, какую он вообще когда-либо

знал.

(10) Озарение не очищает людей от пороков их натуры, а посещает только тех, кому уже удалось очиститься самостоятельно с помощью философских дисциплин. Тысячи метафизиков верят, что когда они отыщут мистическую формулу покоя, власти и изобилия, их дурные склонности исчезнут в мгновение ока. Суть дела состоит в том, что им ни за что не дождаться духовного расширения сознания, пока они не упорядочат собственную жизнь. Как поведали нам древние философы, если мы хотим, чтобы дух Божий пришёл и поселился среди нас, мы прежде должны очистить храм от всего недостойного и бесполезного и заново освятить его во имя принципов истины и справедливости.

ГЛАВА 5 КАК РАСПОЗНАТЬ ЛЖЕОККУЛЬТИСТА

Если назначение оккультных наук заключается в совершенствовании индивидуума в философских добродетелях, то почему же такому большому числу людей, интересующихся метафизическими предметами, так недостаёт хотя бы зачатков проницательности и выдержки?

Ни одна отрасль знания не может процветать в атмосфере недостаточной образованности. Общее мнение не бывает всесторонне эрудированным. В особенности это справедливо в отношении метафизического ума в сегодняшней Америке. Нынешнее поколение не отличается сколько-нибудь высоким развитием остроты ума. Большинство считает образование чем-то вроде хомута на шее, неизбежным злом. Почти все критерии эрудиции были скомпрометированы, в результате чего лейтмотивом текущего момента стала поверхностность. Широта ума — положительное качество, если ум способен быть широким. Однако широкие взгляды не подразумевают простое разбрасывание. Признавать вероятность присутствия добра во всех вещах — это достижение, но пытаться практически использовать это «хорошее во всём» не по способностям даже мудрейшим.

За последние тридцать лет уровень жизни и мышление сильно изменились. Критерии культуры прошлого века исчезли. В каждой сфере жизни простота уступила место сложности. С каждым следующим годом жизнь становится всё более и более трудной, бросая вызов способностям индивидуума. Каждый человек, если он хочет выжить, должен жить более насыщенной, более полной жизнью.

Перемены, происшедшие в нынешнем веке, вовсе не обязательно выражают статус большинства человечества. Наш теперешний сложный и стремительный темп задан талантом и изобретательностью менее чем сотни человек, открытия и изобретения которых изменили весь ход жизни примерно двух миллиардов их ближних. Большинство стало наследниками меньшинства, но было бы неверно утверждать, что большинство прочувствовало или поняло важность последствий произошедших изменений.

Большинство людей живут в мире во всех отношениях слишком огромном и слишком сложном, чтобы его можно было проанализировать с

пониманием дела. Опасная вещь — жить в системе, соответствовать которой мы не можем, но, безусловно, невозможно жить согласно социальной модели, недоступной пониманию человека. Иррациональные предрассудки всегда проистекают из непонимания. Любому серьёзному мыслителю ясно, что нынешнее поколение пребывает во власти предрассудков. Вспомните слова лорда Бэкона^[32], который как-то раз сказал, что неверие — самый вопиющий предрассудок из всех.

Быстрое развитие в промышленном и экономическом направлениях заставило человека сосредоточить внимание почти исключительно на материальных проблемах. А результатом стало всеобщее крушение духовных критериев расы. Правда, человек всегда должен чему-нибудь поклоняться, но он больше уже не испытывает потребности чтить богов, обитающих за пределами тверди небесной. Зачарованный собственной изобретательностью, человек переносит поклонение на дела рук своих и, в конце концов, настолько утрачивает правильный взгляд на вещи, что воображает, будто его произведения благородней, чем тот творческий план, по которому сконструирована Вселенная.

Конечно, материалистичность началась не в двадцатом веке, но то, что произошло за последние тридцать лет, наверняка послужило для неё колоссальной движущей силой. Никогда ещё в истории, насколько мы её знаем, целая раса не преклонялась перед вещами до такой степени, никогда прежде различные классы человечества не предавались столь безраздельно идее бессрочного сохранения материальных стандартов. Если выразиться кратко, то метафизика двадцатого века пребывает, говоря без преувеличений, в неблагоприятной атмосфере. Она похожа на маленькое хрупкое растение в зарослях сорняков. Вплоть до кризиса 1929 г. «преуспевающие» мужчины и женщины накапливали богатства и увеличивали состояния, чтобы их промотали наследники. Богатство стало эмблемой совершенства. Жизнь была приключением в сфере больших денег, игрой в доллары на шахматной доске времени. Видимо, считалось, что люди могут возвести пирамиду из прибылей, которая достанет до небес. И тут всё это сооружение, подобно Вавилонской башне, рухнуло, и не осталось ничего, кроме беспорядка. Год 1929 долго будут вспоминать как год великого крушения иллюзий.

А теперь вернёмся к началу цивилизации. Окультизм появился из мрака времени, став основой всех знаний и всей культуры. На протяжении тысячелетий учения мудрости оказывали преобладающее влияние на все кодексы поведения и взаимоотношения людей. Могущественные иерофанты священных мистерий обуздывали безмерное

человеческое честолюбие. Все пороки, от которых мы теперь страдаем, существовали и в те стародавние времена, но их держали под контролем, чтобы они ни в коем случае не определяли общий образ действий. Извращения существовали всегда, но, пока сохранялись мистериальные школы, извращения никогда не составляли законов нации и не определяли политику правителей. Религия выступала в роли усмирителя крайностей. Она сдерживала эксцессы и требовала соблюдения норм поведения как от сильных мира сего, так и от тех, кто занимали низкое положение.

Образование было тем орудием, при помощи которого древняя религия поддерживала свою политику. Никто не мог добиться руководящего положения или авторитета, не пройдя институтов духовного образования. Образованные и культурные люди, безусловно, правят более компетентно и цивилизованно, чем необразованные. Ни один человек, не почитавший богов, не преклонявшийся перед жизнью и не понимавший природу, не мог достичь положения, позволявшего ему оказывать влияние на судьбы других людей.

Многие правители древности были безнравственными людьми, и тираны часто узурпировали троны безвольных, но это не оказывало слишком сильного влияния на целостность большей части человечества до тех пор, пока в политике империй не возобладал материализм. Привязанность к материальному служит источником путаницы, разногласий и вражды, и эта привязанность возросла до такой степени, что узурпация уничтожила власть религиозных иерархий в государстве.

К концу третьего века христианской эры великие метафизические институты классической древности уже почти полностью исчезли в европейской цивилизации. Извращённая теология, утерявшая ключи к своим собственным тайнам, объединила усилия с продажной политической структурой, чтобы поработить умы и тела народов и классов. За исключением небольших групп сравнительно изолированных мыслителей, западная цивилизация не имела надлежащей мистической традиции на протяжении примерно шестнадцати веков. За все эти столетия теологической и политической коррупции религия выродилась из духовной силы в церковный фанатизм. В мрачное средневековье теологическую историю составляют главным образом преобразования и расследования, а в нынешние времена она появляется на свет как цикл протестов совести. Конечно же, шестнадцать веков теологической коррупции едва ли могли закончиться чем-нибудь иным, кроме агностицизма и атеизма. В конце концов, мыслящая часть человечества отвергла единственного Бога, которого знала, и принялась интерпретировать Вселенную с

механистической точки зрения.

Девятнадцатый век пожинал плоды. Наука ниспровергала догмы церкви и, победоносно выйдя из двухсотлетних спекуляций, взяла на себя роль патриарха, обещая привести сбитое с толку человечество и землю обетованную.

Отцы науки отличались от своих современных представителей одной характерной особенностью. Они были большей частью религиозными людьми, восстававшими не против религии как духовной необходимости, а против теологии как материального ограничения. Наука вообще играет чрезвычайно интересную роль, которую обычно недооценивают. Ведь именно благодаря науке мистериальные учения вернулись в Европу и Америку.

Первопроходцы науки, освободив умы от кабалы церковной власти, были вольны свободно исследовать не только чудеса Вселенной, но и воззрения и верования других мыслителей иных времён и религий. С религиозной точки зрения язычник был еретиком, а на науку теологические высказывания не производили никакого впечатления. В результате в сознании расы были восстановлены такие имена, как Платон, Аристотель и Евклид, Коперник и Галилей, Ньютон и Кеплер, Бэкон и Декарт; все они признавали, что многим обязаны древним. Да и невозможно было долго изучать науки древнего мира и не ознакомиться с древними философскими системами. Наука и философия должны процветать одновременно, поскольку невозможно быть глубоко сведущим в одной, не разбираясь так же глубоко в другой. Географы оглядывались на Птолемея, историки чтити Геродота, медицина выражала признание Гиппократу, философия воздавала должное Платону, а естествознание определённо принимало аристотелевский характер.

В семнадцатом и восемнадцатом веках ум учёного отличался живостью и жаждой знаний. Интеллект, долгое время пребывающий в рабстве у слепой веры и несокрушимых догм, наслаждался ощущением свободы. Начались жадные поиски всяческого знания. Миряне не были одиноки в своём стремлении учиться. Сама церковь стала более расторопной. Вначале науку терпели, затем признали. Теология не признавала, что научный подход, в конце концов, неизбежно приведёт к полному краху деспотичных ортодоксальных догматов.

В самой церкви появились такие люди, как Кирхер^[33], Меланхтон^[34], Роджер Бэкон^[35] и Раймунд Луллий^[36]. В этих людях истинное благочестие сочеталось с пытливым умом. Человек не может избежать изменяющего

влияния своего собственного мышления. Невозможно изучать возвышенные материи и при этом хоть немного не развиваться. Невежество было причудой средних веков. Учёность стала манией более просвещённого времени. Веками умение читать и писать считалось несовместимым с утончённостью, и монархи как от чумы бежали от образования. К концу восемнадцатого века самые аристократические семейства имели частные музеи и библиотеки, и дворянин, не нанимавший хранителя для своей коллекции, оказывался вырванным из своей среды.

Ещё в начале семнадцатого века мистические воззрения древних народов снискали всеобщее расположение. Появилось несколько сект, носивших по существу языческий характер. Возродилось искусство магии, и к египетскому мистицизму и теургическому искусству неоплатоников стали относиться всё более и более благосклонно. Теология бушевала и клеймила еретические секты, загоняя их в подполье, где они продолжали процветать на обочине уважаемого общества.

В течение семнадцатого и восемнадцатого столетий многие более древние школы мистической традиции вернулись к жизни в виде независимых движений. Быстро множились странные обряды и курьёзные ритуалы. В Европе разгорались метафизические спекуляции. Несколько блестящих учёных пытались реставрировать мистериальные системы индусов, египтян, персов и греков. Некоторые результаты этих попыток оказывались чрезвычайно полезными, другие же — совершенно нелепыми. Однако в девятнадцатом веке эти группы обнаружили стремление перейти к более консервативной модели, сохранявшей лучшее из древних понятий и символов, но с новым акцентом на основных нормах нравственного поведения, всеобщего образования и правах и обязанностях людей при демократической форме правления.

Теперь люди испытывали чувство свободы и равенства, и их первым побуждением было сравняться с сильными мира сего и богачами. Стремление к власти и преуспеванию превратилось в подкрепляющий стимул. Непонятное забывалось, использовалось очевидное, и европейская и американская цивилизации всерьёз принялись за развитие инстинкта соревновательности.

В том же самом веке наука расширяла свой кругозор. Учёные начали считать себя отдельным сословием. К середине девятнадцатого века почти все отрасли науки страдали комплексом непогрешимости. На взгляд учёного, уверенного в собственной мудрости, всё, что не было наукой, составляло суеверие. И мистицизм, и ортодоксальная церковь вызывали общее неодобрение людей с научным складом ума. Агностицизм стал

новым пунктиком. К сожалению, причуды образованных превращались в законы для неразумных. Вся раса гордилась своим неверием. Наука видела в себе духа-освободителя. Она решила спасти человечество от всех напастей, которые несут с собой верования, хорошие или дурные, и утвердить его (человечество) на прочном фундаменте скептицизма.

Дарвин и Гексли^[37] были полубогами новой эпохи, и их напыщенные высказывания вообще обо всём стали евангелием пролетариата. К этому времени наука смотрела на авторитетные источники древности как на бедного родственника и исключила выдающиеся древние умы из своего почётного списка. Наука, подобно человеку, выбившемуся из низов, начала стыдиться своего происхождения.

Но крайние взгляды часто бывает неудобно превращать в норму жизни. Вскоре стало очевидным, что материализм в качестве социальной программы ненадёжен. Атеисту, как правило, трудно ладить с самим собой и ещё труднее — с братьями-атеистами. Отбросьте идеалы и принципы — и не останется ничего, кроме извлечения выгоды или, по крайней мере, определённого стремления к этому. Ещё до середины девятнадцатого века свойственное человеку чувство пропорции позволило восстановить мистику в её правах. Оккультизм вернулся в единственно возможной в тех обстоятельствах форме — в форме спиритуализма. Для самодовольного материалиста, кичившегося своим неверием, парапсихические явления определённо были бельмом на глазу. Спиритуализм наносил удар по самой неразрешимой для теории реализма проблеме — непрерывности сознания после смерти. Спиритуализм тотчас же внёс сумятицу в стройные ряды науки, и это единственная отрасль оккультизма, к которой присоединилось так много выдающихся учёных. К тому же в основе спиритуализма лежало правило, что все человеческие существа, обладающие нормальным складом ума, желают быть верующими. Необходимо проводить чёткое различие между спиритуализмом как философской посылкой и спиритизмом^[38] как занятием группы людей, сидящих вместе с медиумом в темноте и ожидающих, чтобы стол начал качаться. Спиритуализм как философское учение представляет собой доказательство продолжения существования сознания после смерти. Эта идея, конечно, вызвала всеобщее неодобрение и подверглась преследованиям материалистов с одной стороны и теологов — с другой. Но факты сильнее доводов, и спиритуализму, хотя и пережившему достаточно сильные потрясения на заре своего существования, удалось выжить. Это был «первый забитый клин», и в сознание масс снова хлынули потоком оккультные доктрины.

Во второй половине девятнадцатого столетия началось возрождение идеализма. Материалисты и подвластные им институты, разумеется, по-прежнему упорно отстаивают свои механистические теории. Первую серьёзную пробоину научный материализм получил, когда учёным пришлось признать психологию с её загадкой подсознания.

В Америке ренессанс мистицизма произошёл благодаря трём личностям с совершенно разными взглядами. Альберт Пайк^[39] пересмотрел высшие степени масонства, восстановив значительную часть оккультной традиции, веками остававшейся скрытой за символикой. Мэри Бейкер Эдди^[40] вызвала самый большой со времён протестантской реформации переполох в христианской церкви. Г-жа Елена Блаватская вернула древнюю мудрость современному миру под обложкой «Тайной Доктрины». А в конце девятнадцатого века почти в каждом значительном сообществе цивилизованного мира функционировали организованные группы мистиков, метафизиков и приверженцев нового мышления. Те, кто в прошлом веке были первопроходцами в области метафизики, достойны огромного уважения. Они вели неравную борьбу против предрассудков и эгоизма, на стороне которых было колоссальное преимущество, но они добились свободомыслия, которое сегодня характерно для нас в религиозных и философских вопросах.

Первые годы двадцатого века тянулись медленно и спокойно. Люди жили почти так же, как прежде, и напряжённость последних лет не коснулась жизни среднего человека. Поворотным пунктом в психологии этого столетия стал период Первой мировой войны. Этот переворот разрушил многие моральные и социальные нормы и большинство иллюзий предыдущих лет. После этой войны все направления метафизической мысли получили определённый стимул. Спиритизм принёс утешение многим из тех, кто потерял в этой катастрофе дорогих людей. Те же, кто обладали более глубоким умом и не интересовались просто феноменами, искали такую философию жизни, которая объяснила бы это огромное несчастье, не касаясь безупречности божественного закона. Популярная метафизика в том виде, в каком она известна нам сегодня, несомненно, была отзвуком мировой войны. Сотни тысяч людей, потерявших родных и искавших утешения, понимания и мужества, чтобы из хаоса создавать новый мир, предоставляли гражданам с коммерческим складом ума слишком заманчивую возможность извлечения выгоды, чтобы устоять перед ней. Значит, именно в это время и возникла псевдометафизика, сама по себе являющаяся бедствием и опасностью для тысяч искренних, но

недостаточно сведущих людей.

Между 1918 и 1929 гг. тёмные личности, орудовавшие в метафизике и психологии, выкачали из народного кармана миллионы долларов. Один человек, начинавший свою карьеру как неудачливый торговец, в течение нескольких лет получал более миллиона чистого дохода в год и закончил грандиозной продажей несуществующей недвижимости (его местопребывание в настоящее время неизвестно). У каждого из таких аферистов были ученики, многие из которых, будучи честными людьми, непреднамеренно стали участниками мошенничества. Они продолжали достаточно искренне работать, пытаясь преподавать бесполезные доктрины невежественному человечеству. Пройдёт ещё немало времени, прежде чем мы полностью избавимся от метафизического вымогательства, которое процветало в десятилетний период между 1920 и 1930 гг. Буквально сотни фантастических и никчёмных культов возникали и расцветали пышным цветом в атмосфере трагедии и обмана.

Необходимо ясно понять, что сочинители ложных доктрин никогда не брали за основу настоящие учения древней философии. Некоторые наиболее удачливые из этих псевдоучителей вообще были неучами и ничего не читали. Их успех объяснялся наглостью и умением показать товар лицом. Практически все учения были «доморощенными» и возникали в умах, абсолютно не способных управлять духовной судьбой чего бы то ни было. Один «преуспевающий учитель» учредил общенациональную программу, принёсшую ему богатство, заглянув в публичную библиотеку и потратив там тридцать минут на чтение книги, которая и сама-то вышла из-под пера какого-то самозванца.

В эти бурные годы в псевдоокультизме были представлены почти все народы и языки. Тюрбаны, мантии, бакенбарды и фраки — всему нашлось место в спектакле под названием «всё на продажу». «Мир, власть и изобилие» — таков был девиз. Хромые, увечные и слепые шли за дудочником. Клерки и стенографистки, несчастные мужья и недовольные жёны, старые и молодые, вдовы и сироты сообща старались изо всех сил дышать особым способом, концентрироваться, утверждать, медитировать и питаться каждый по-своему, чтобы достичь «мира, власти и изобилия». Это была грустная история с печальным концом.

Естественным следствием такого фантазмагорического представления стало то, что метафизика и оккультизм в целом приобрели дурную славу. Кризис, однако, положил конец метафизическому цирку, а в тех местах, где собирались одуроченные, их больше никогда не видели. Было явно бесполезно проповедовать процветание, когда его не было и в помине, а,

кроме того, огромное число людей разуверилось в идее богатства. Людям перестало казаться, что воля небес — сделать всех состоятельными. Небольшое число более находчивых махинаторов переключалось в область диететики^[41], но большинство из них попросту исчезло.

Сегодняшний метафизик-шарлатан научен опытом более очевидных махинаций прошедших лет. Он действует тоньше, более опытен и, к несчастью для публики, более образован. В течение последних двадцати пяти лет несколько очень серьёзных групп оккультистов пропагандировали свои доктрины в нашей стране. Эти группы не принимали никакого участия в мошенничестве 1920-х годов, но продолжали идти своим путём, пытаясь терпеливо и спокойно научить думающих людей разбираться в духовных ценностях. Честность этих групп достойна нашего восхищения и уважения. Но по какой-то причине, вероятно, в силу человеческой природы, они, вообще говоря, не сумели обучить своих последователей основам проницательности. Результат — много тысяч хороших, честных, благонамеренных метафизиков, которые свыше сорока лет изучали различные аспекты восточного и западного эзотеризма. И именно в этой области и в этих кругах приобретшие большой лоск обманщики громогласно предлагают свои товары. Мне пришло в голову, что у среднего «студента-ветерана» метафизики есть уязвимое место в его доспехах, роковое как Ахиллесова пята. Почти все «ученики со стажем», затаив дыхание, ожидают посвящения или озарения, и в этом и заключается их слабость, которая мешает им идти к мудрости прямым и узким путём. Все мы тоскуем по зелёным кущам, и всем нам нравится думать, что мы достойны бродить по полям блаженных, даже если мы знаем, что наших достоинств для этого явно недостаточно.

* * *

Рассматривая нынешнее состояние проблемы оккультизма, приходится признать, что большинство шарлатанов в этой области — это относительно талантливые люди. Новичку бывает очень трудно обнаружить обман. Даже житейский опыт приносит мало пользы. Единственное, что может спасти будущую жертву обмана, это знание оккультных предметов. Средний человек совершенно не в состоянии проверить подлинность оккультной организации и не подготовлен к тому, чтобы оценивать надёжность одной из них по сравнению с другой. Как узнать, кто является движущей силой какой-либо веры — адепт или ловкий плут? Для членов какой-нибудь

группы или организации её ценность довольно очевидна, а для постороннего человека, зачарованного неким мистическим учением, разобраться в этом очень трудно.

Есть, однако, одна вещь, которая может помочь несведущим людям. Оккультист-мошенник почти всегда переоценивает свои возможности. Его претензии слишком шикарны, его авторитет слишком абсолютен, его обещания слишком эффектны. Короче говоря, он слишком, ну слишком божественный! Честные люди мало обещают и выполняют свои обещания, а нечестные обещают всё что угодно и ничего не делают.

Я где-то прочитал изречение одного древнего философа: «Мудрые люди говорят о Боге, а глупцы от имени Бога». Те же самые слова можно повторить, заменив Бога на Махатм.

Как сказал Аристотель: «Все люди по природе жаждут знаний», но, как доказал опыт, не все люди достойны знаний. Большинство людей — сущие дети в вопросах духа и, как дети, нуждаются в добросовестном и умном руководстве. В настоящее время трудно обеспечить им такое руководство, потому что буквально каждым разделом духовной мысли владеют политика, предубеждения и прибыль. Мы принадлежим к поколению, ориентированному на материальный успех, и те, кто хочет увековечить мистические учения, поистине должны быть мудрыми как змии.

Закрепив эту преамбулу в сознании, можно перейти к прямому ответу на вопрос, поставленный в начале этой главы. То, что мы уже изложили, фактически содержит частичный ответ на этот вопрос.

Большинство интересующихся метафизикой людей наших дней обратились к оккультным наукам в поисках решений насущных проблем индивидуальной и коллективной жизни. Ортодоксальные церкви не в состоянии удовлетворить любопытствующий ум. Это поколение не способно к слепой вере и абсолютному доверию. Однако шаг от ортодоксии к оккультизму слишком часто напоминает прыжок из огня да в полымя. Популярный оккультизм, как и популярная теология, находится во власти суеверий. Как бы то ни было, опасности, которые таит в себе оккультизм, гораздо серьёзнее опасностей теологии. Ортодоксия представляет собой неуклонное следование одному довольно ограниченному набору убеждений, которые стали привычными и достаточно удобными для длительного пользования, тогда как слово «оккультизм» включает в себя хаос идей. У немногочисленных странствующих учителей свои «измы» и «софии», ужасно и неисправимо оригинальные. Искренний, но несведущий искатель истины, изменив

своим прежним убеждениям, окунается в море сомнений. Умственно он не подготовлен к выбору, потому что долгое время был овцой в неразумном стаде. Разбрасывая свои духовные ресурсы, он обязательно дойдёт до состояния безнадёжного смятения.

Как мы уже заметили, средний человек не предназначен для умственных упражнений. На протяжении многих лет церковь выполняла за него мыслительную работу в религиозных вопросах. Он согласен признать, что крещение гарантировало спасение его души. Подлинные доктрины оккультизма настолько диаметрально противоположны этой концепции, что приносят мало удовлетворения ленивому теологу. Ему свойственно стремление искать кратчайшие пути и лёгкие методы с тем же упорством, с каким экономная хозяйка ходит из магазина в магазин в поисках покупок по дешёвке. Эта хозяйка всегда надеется, что найдёт «что-нибудь даром», и легкомысленный ученик метафизики страдает той же разновидностью оптимизма.

Вероятно, самым точным лозунгом нынешней индустриальной эпохи является такой: «Покупатель, будь бдителен». В жизни полным-полно соблазнительных разновидностей мошенничества. Горький опыт научил нас осторожности. Покупая товары, мы требуем продукцию уважаемых фирм. Консультируясь с адвокатом, мы хотим знать его репутацию и интересуемся, сколько дел он выиграл. При посещении врача на нас производят глубокое впечатление его дипломы, и мы приглашаем его на основании его опыта и высокого мастерства. Но в своих поисках духовных ценностей мы слишком часто забываем о проницательности и попусту тратим время на какую-нибудь экстравагантную личность с томным взглядом, о честности и способностях которой, если таковые имеются, нам совершенно ничего не известно. В религии, как в промышленности — да остережётся покупатель.

Следует обратить особое внимание ещё на один интересный момент. Из всех видов невежества труднее всего выявить невежество в вопросах религии, потому что оно тесно связано с не поддающимися логическому объяснению жизненными эмоциями. Плохой математик, практикуясь, может устранить свой недостаток; то же самое можно сказать и о тех, кто плохо пишет, или о недостаточно знающих лингвистах; но человек, страдающий религиозным невежеством, не только совершенно не замечает своей ограниченности, но и, как правило, гордится ею, с упорством фанатика сопротивляясь любой попытке улучшить его состояние. К тому же, вмешиваясь в его убеждения, независимо от того, насколько глупыми или злонамеренными они могут быть, вы посягаете на его неотъемлемое

право на свободу вероисповедания и отправления религиозных культов. Вы можете говорить ему, что он ничего не понимает ни в одной области искусства, науки или ремёслах, но если вы заявите, что в его религиозных взглядах нет ни капли здравого смысла, он взовьётся в праведном гневе и будет ненавидеть вас до конца своих дней.

И все же, если вы припрёте к стенке одного из таких фанатиков и спросите, что же он на самом деле знает о философии, трансцендентализме, мистицизме, магии, метафизике и новом мышлении, он, вероятно, окажется неспособным даже дать более или менее сносное определение любого из этих терминов. У него масса убеждений, но все его представления опираются на такую шаткую основу, что их вполне можно считать совершенно бесполезными в любой области общепринятого гуманитарного образования. Полные энтузиазма, действующие из лучших побуждений метафизики, абсолютно уверенные во всём и совершенно ничего не знающие почти ни о чём, составляют класс людей, с которыми очень трудно работать. Это своего рода «эпилепсия» в метафизике. Когда вы действительно начинаете поздравлять себя с тем, что помогли ученику обрести приемлемую основу в виде здравого смысла, он продолжает без оглядки и позорно попадаться на удочку каждого следующего подворачивающегося махинатора — не единожды, а *ad infinitum* (до бесконечности). И тогда неизбежно приходится снова начинать сначала попытки выпутать студента из последствий его собственной глупости.

Какова же ситуация в целом? По всей стране насчитывается по меньшей мере несколько сотен учителей метафизики. В большинстве средних городов обязательно есть, как минимум, один такой учитель, а в крупных городах их может быть от двенадцати до пятидесяти и даже больше, и живут они там постоянно. У них, как правило, не слишком много приверженцев, а для их аудитории вполне хватает маленькой гостиной. Все эти учителя, даже если они представляют национальное или международное движение, почти наверняка пропагандируют свои собственные откровения. Большинство таких метафизиков-резидентов были в учениках у какого-нибудь странствующего приверженца нового мышления, который по пути завернул в их городок и провёл там «в высшей степени эзотерические» занятия для «ветеранов». После отбытия «магистра» ученик занимал подобающее ему место. Какая-нибудь миссис Браун открывает частную практику в качестве культуриста душ и продолжает «работу» профессора Блджетта, пока в городке остаются желающие подвергнуться «обработке». Ученики миссис Браун, в свою очередь, начинают заниматься тем же самым, расцвечивая оригинальное

учение Блуджетта-Браун собственными откровениями и душевными переживаниями. Как только сформировалась группа из двенадцати или более учеников, в дело вмешивается политика, и орден распадается на несколько новых направлений. Так продолжается до тех пор, пока всё это шаткое сооружение, в конце концов, не рухнет от собственной немощи. (В этом отрывке фигурируют вымышленные персонажи.)

Было бы неправильным отрицать, что многие из таких небольших метафизических обществ объединяют людей действительно честных и порядочных, которые из года в год ведут упорную борьбу, пытаясь собственной честностью поддержать идею, которая абсолютно не заслуживает такой поддержки. Иногда, правда, появляется какое-то яркое исключение, но в большинстве своём всё это весьма банально и заурядно.

Кроме метафизиков-резидентов, существует ещё категория странствующих метафизиков, число которых то вдруг увеличивается, то вновь идёт на убыль. Так, один из самых знаменитых странствующих представителей «нового мышления»^[42], получивший международную известность, был замечен в том, что достаточно часто посещал наиболее крупные города только для того, чтобы «подставить корзину под падающие с деревьев созревшие плоды». Такого рода учителя составляют класс метафизических аферистов, но, к счастью, их племя постепенно исчезает.

Метафизический центр в процветающем городке лишь немногим отличается от сумасшедшего дома. А когда процессия заезжих ораторов пополняется местными претендентами на адептство, то вам на голову обрушиваются такие доктрины, от которых, мягко говоря, волосы встают дыбом. Просто поразительно, как много чепухи можно наговорить, сидя в четырёх стенах, и как много честных людей бродит в оцепенении, пытаясь разобраться в таинствах дыхательной гимнастики йогов, пошлых установках на процветание и успех и циклах реализации. Так стоит ли тогда удивляться, что метафизики создают вокруг себя атмосферу неопределённости и недоступности. Большинство из них в третий раз погружается в океан противоречивых убеждений.

Остаётся только гадать, каким образом метафизике удаётся так долго процветать в Америке, не имея никакой определённой организации. Правительство, желая предотвратить наживание денег обманным путём, разработало ряд сложных механизмов, однако закон всегда остерегается вмешиваться в религиозные дела. Один популярный метафизик, когда правительство потребовало, чтобы он объяснил исчезновение крупной суммы денег, вытянулся во весь рост и, приняв вид оскорблённой невинности, заявил, что это касается только его и его Бога. В стране

насчитываются миллионы изучающих метафизику, однако ещё не было предпринято никаких попыток привести оккультные и метафизические учения в соответствие с определёнными канонами на основе целостности и полноты. Небольшие группы людей пытались заняться этим вопросом, однако их усилий оказалось недостаточно в условиях завладевшего всем хаоса. Древние мистериальные школы исчезли из поля зрения профанов. Обычный ученик оккультизма не имеет никакого понятия, чему в действительности учили первые школы, а поэтому не может однозначно и с полным основанием опровергнуть ложные доктрины.

Мошеннику средней руки, разумеется, хватает ума не выдавать себя за основоположника собственного учения. Он бойко и убедительно рассуждает о Гималайских Братях, египетских тайнах, а затем подсовывает слушателям какую-нибудь нелепость, которая, как он думает, может принести ему прибыль. Переполненные эмоциональными впечатлениями от ощущения сопричастности к столь высокому авторитету, наивные люди быстро попадают под влияние учений, которые не могут принести ничего, кроме вреда.

Данный пример не следует рассматривать как нападки на оккультизм, это скорее попытка разоблачить мошенничества, выступающие под этим названием. Подлинная оккультная традиция содержит в себе самые древние, глубокие и полные знания о божественных таинствах, предоставленные в распоряжение человечества. В каждом поколении несколько честных и просвещённых мыслителей, осознававших важность этой доктрины как силы, исправляющей мир, пытались возродить древнюю мудрость для улучшения человечества. Родословная западных учителей определена довольно чётко, достаточно упомянуть такие прославленные имена, как Роджер Бэкон, Джордано Бруно, Базиль Валентин, Парацельс, сэр Фрэнсис Бэкон, Сен-Жермен и Елена Блаватская. Всякий, кто знаком с учениями этих оккультистов, легко поймёт, как мало общего имеют они с псевдометафизиками, ставшими бедствием нынешнего поколения. К сожалению, очень немногим что-либо известно о Парацельсе, кроме его имени, а возможно, и того меньше. Абсолютно не знакомого с настоящими учениями, несведущего в этом деле человека легко ввести в заблуждение неполноценными и бесполезными откровениями.

Кто-то, возможно, спросит, откуда берутся ложные учения? На это существуют два ответа: самообман или мошенничество. В этом беспокойном мире галлюцинации слишком часто становились источником религиозных доктрин. Под влиянием медиумизма, парапсихических переживаний, плохо усвоенного содержания прочитанного и буйного

воображения вполне искренний и серьёзный человек может увериться в том, что только ему одному известна универсальная истина. Или же он может оказаться невинной жертвой чьего-либо обмана. Обман есть следствие множества причин, в основе которых лежит надежда на выгоду. Загадочное поведение и хорошо подвешенный язык буквально творят чудеса с невеждами.

Конечно, если доктрина ложна и ей недостаёт истинности и целостности, то она и не может передать изучающему её то, чего в ней нет. Тысячи непоследовательных, витающих в облаках и непрактичных людей, ругающих новое мышление, в большинстве своём стали жертвами обмана: они были выведены из равновесия попытками жить в соответствии с доктринами, в существе своём ложными, или хотя бы верить в них. Настоящий оккультизм никого не делает непрактичным, а вот псевдооккультизм, или неспособность понять и объяснить оккультные явления, неизбежно вносят в жизнь беспорядок.

После достаточно чёткого определения причин полного отсутствия логики в мыслях и действиях огромного большинства метафизиков, можно перейти к рассмотрению менее очевидных факторов, способствующих общей дезорганизации в сфере оккультных наук.

* * *

Внешнее выражение внутреннего равновесия есть самообладание, которое никогда не проявляется там, где присутствуют внутренние противоречия. Обычный человек страдает от нервно-психического стресса вследствие явной дисгармонии между правилами и поведением, между побуждением и действием. Религиозные движения в большинстве своём игнорируют фактор психического стресса, и происходит это потому, что психология не включена в учебные планы по теологии и метафизике. Правда, термин «психология» — изобретение сравнительно недавнее, однако совокупность явлений, обозначаемых этим термином, существовала с начала развития человеческого сознания.

Стрессы и нагрузки на организм человека приводят к нервному напряжению, которое, в свою очередь, становится важной причиной беспорядка в мыслях и действиях. В основе большинства современных религиозных движений, ортодоксальных или еретических, лежит принцип «слушай и принимай». Их приверженцы думают о том, о чём им велено думать, читают то, что предписано, и стараются поступать так, как им

указано, обычно обнаруживая полную неспособность действовать согласно указаниям. Религиозная истерия возникает на почве нервно-психического стресса, метафизическая истерия имеет ту же причину. И пока не будет решена проблема внутреннего рассогласования, в материальной сфере всегда будет ощущаться нехватка рассудительности и самообладания.

Существуют две главные причины нервно-психического стресса — рассогласованность и противоречивость. Рассогласованность есть нарушение потока энергии, текущего от причины к следствию, а противоречивость — это конфликт нескольких несовместимых факторов, вызывающих раздражение в субъективной природе. Современным метафизикам очень часто присущи такие черты, как рассогласованность и противоречивость. Рассогласованность становится следствием внутренних причин, а противоречивость обычно возникает под влиянием внешних факторов. Человек, действия которого не согласуются с его убеждениями или знаниями, отличается рассогласованностью, а тот, кто блуждает от одной идеи к другой, не усваивая должным образом ни одну из них, страдает противоречивостью.

(1) Первым делом займёмся противоречивостью как самой простой и очевидной из всех причин психического стресса. Противоречивость чаще всего становится результатом стремлений быть человеком широких взглядов или либералом, быть терпимым или великодушным в отношении религии. Но, несмотря на то, что уважение к убеждениям других людей является несомненным достоинством, далеко не всегда оказывается достойным пытаться признать эти противоречивые убеждения или строить в соответствии с ними свою жизнь. Утверждение, что все религии вдохновлены свыше и что все великие философские системы опираются на духовные истины, считается философским трюизмом, однако современный ученик обязан помнить, что вероучения всех официальных религий неоднократно подвергались искажениям. В результате, хотя все великие религии мира, возможно, основаны на одной и той же истине и в принципе полностью едины, сегодня они безнадёжно разобщены различными догматами, фанатизмом и неправильным пониманием. Поэтому, когда обычный человек пытается изучать какую-то религию, он, скорее всего, изучает вовсе не религиозное учение, а только разного рода толкования, часто довольно ограниченные и заумные, проникшие в неё на протяжении веков. Конфликт догматов послужил причиной войны вероучений. Официальные религии устроены на принципах соперничества, а возвышенные мистические истины, на которых была воздвигнута религия, давно сданы в архив. Именно поэтому попытка жить, следуя всем

верованиям сразу, ведёт не к озарению, а к противоречиям и нервно-психическому стрессу.

И если всё это верно в отношении великих религиозных систем мира, это тем более распространяется и на тысячи мелких сект, которые примазываются к метафизике. Многие из этих сект существуют исключительно за счёт обмана или мошенничества, и попытка одновременно следовать убеждениям хотя бы некоторых из них грозит полной потерей душевного равновесия. Немногие изучающие оккультизм понимают, что значит изменить убеждения в середине жизни. Неразумное изменение религиозных воззрений каждый месяц или год опасно для жизни и душевного здоровья. Каждому убеждению присуща своя собственная вибрация, и принять какое-то убеждение и следовать ему — значит «встроить» эту вибрацию в жизнь и сознание ученика. И если через несколько месяцев такой ученик изменит свои убеждения, он тем самым не только изменит своё умонастроение, но и вызовет полную перенастройку вибраций в своих сверхфизических составляющих. Такая настройка происходит достаточно медленно и всегда сопровождается психическим стрессом, поэтому и весь организм оказывается под воздействием сильного нервного напряжения.

Культист^[43], всегда жаждущий чего-то нового и следующий за каждым странствующим метафизиком, внутренне представляет собой конгломерат разногласий. Серии вибраций накладываются друг на друга с такой быстротой, что его психическое равновесие полностью расстраивается. Судя по виду, он может ощущать лишь лёгкое замешательство, но внутренне он терпит полный крах. Поскольку самообладание и проницательность идут изнутри, он быстро теряет способность пользоваться этими действенными качествами. Внутренне он представляет собой зыбкую почву для разных идей, а внешне — это законченный неврастеник.

Чем серьёзнее человек изучал какое-нибудь направление мышления, тем большим потрясением станет для него смена религиозной позиции. В особенности это относится к тому случаю, когда его новым убеждениям соответствует более низкий уровень вибраций в сравнении с теми, которых он придерживался прежде. Я лично знаком с людьми, которые за двенадцать или более лет сменили столько же религиозных, метафизических или приверженных новому мышлению организаций. Для них такое «присоединение» есть своего рода эксперимент. Они полагают, что, если им понравится, они там останутся. Затем появляется другая идея, чуть более фантастичная, и все они толпой валят в её сторону. Эти люди

называют себя «старой гвардией», однако они вовсе не старые, а скорее просто одряхлевшие от психического стресса. В религиозных делах ученик окажется в гораздо лучшем положении, если станет приверженцем какой-нибудь серьёзной, не навязчивой и разумной системы взглядов и не будет менять её на другую. Поступив таким образом, он, возможно, ошибётся, однако, если он внутренне останется честен, такая ошибка не будет слишком большой. Но если он вступит в несколько обществ, он сразу совершит несколько ошибок, и притом весьма серьёзных.

Существует одна очень важная проблема, которую не так-то просто изложить. Расширение религиозного кругозора определяется не тем, к скольким обществам присоединился ученик, а тем, сколько он сумел понять. Когда ученик внутренне поймёт духовные истины, лежащие в основе религии, он вдруг обнаружит, что он един со всеми вероисповеданиями, и не из-за того, что он стал их приверженцем, а потому, что он внутренне воспринял истину, которая всех их поддерживает. Есть одна восточная легенда о человеке, который пытался понять, что собой представляет дерево, пересчитывая его листья. И в конце концов он обнаружил, что все листья растут на одном стволе и что понимание природы ствола или дерева в целом немедленно приводит к постижению истинного смысла каждого листа. Религия подобна дереву. Секты и символы веры — это те же ветви и листья дерева. Мы познаём природу дерева не через изучение одних только листьев и ветвей, а через постижение значения дерева в целом путём умозаключений. В тот момент, когда мы становимся по-настоящему религиозными, мы начинаем по достоинству оценивать все культы и секты, но при этом не бросаемся очертя голову вступать во все общества. Религия одна, символов веры много, и тот, кто знает религию, сумеет разобраться и во всех символах веры.

В каждом крупном сообществе есть метафизики менее рационального типа, составляющие своего рода союз «активных культистов». Они инстинктивно присоединяются к каждому вновь возникшему культу; они — вечные бродяги на просторах оккультизма, они всегда на передовой, но при этом настолько беспечны и в мыслях у них такая путаница, что они абсолютно не способны не только усваивать знания, но и осознать собственную глупость. Из всех людей, изучающих метафизику, они более всего нуждаются в помощи, но именно им труднее всего помочь. Они дискредитируют метафизику в целом и являют собой продукт алчной несостоятельности. Серьёзный ученик должен всячески стараться избежать пагубного влияния от общения с таким «рьяным культистом», иначе его

ждёт душевная деморализация. Метафизикоман — это ничуть не меньшая проблема, чем наркоман или алкоголик. Отсюда мораль: если организация вызывает сомнения, не вступайте в неё. Если не уверены, не кидайтесь сломя голову присоединяться к какому-нибудь культу, чтобы там вас не ободрали как липку, а лучше, погрузившись в себя, глубоко продумайте разумный образ действий. Капля рассудительности поможет избежать моря разочарований.

(2) Другая причина психического стресса — рассогласованность, но это уже полностью личная проблема, с которой каждый искатель истины должен справиться самостоятельно. Согласованность как строгое соответствие между убеждением и действием являет собой наиболее трудную задачу, которая встаёт перед каждым мечтающим заняться эзотерическими учениями. Человеку не удаётся быть честным в духовном отношении из-за разрыва между его знаниями и делами. Как гласит старая поговорка, наши мысли всегда лучше, чем наши дела. Человек, стремящийся превзойти остальных, может в самом деле достичь этой цели, только будучи благородней других людей в мыслях и поступках. Помните, что для настоящей метафизики нет и не может быть никакого другого превосходства. Психический стресс, ставший следствием рассогласованности, необходимо преодолеть следующим образом. Сначала следует навести порядок во внутренних критериях, а затем привести внешние аспекты жизни в полное соответствие с этими критериями. Эта задача может показаться тяжёлой, но это и есть самая трудная работа на свете. Однако человек, стремящийся к мудрости, жаждет получить величайшее сокровище, которым обладает Вселенная, и он должен быть готов заплатить за него усилиями в достижении высокой и благородной цели.

Итак, прежде всего, займёмся приведением в порядок внутренних критериев. Такое упорядочение, в частности, есть, конечно, дело сугубо индивидуальное, но в общем оно подчиняется определённым универсальным законам, которые в большинстве случаев можно принять без каких-либо изменений. В западном мире наблюдается полная неразбериха с духовными ценностями. Внутренние убеждения среднего метафизика представляют собой своеобразную мешанину из теологических, научных и метафизических идей. Немножко теологии из раздела «адского огня и проклятия» просочилось в подсознание множества людей, выросших в теологическом поколении, и стало фундаментальной посылкой, которая видоизменяется под влиянием других идей, сложившихся в процессе чтения, размышления и приобретения опыта. У

очень немногих людей выработан чёткий, понятный и разумный духовный критерий. В большинстве же случаев он являет собой неопределённую смесь надежд, желаний и других хрупких ингредиентов. Для многих метафизиков характерно противоборство нескольких критериев, затверженных при беглом ознакомлении с резко расходящимися в своих концепциях философскими или религиозными системами. Наихудшее заблуждение заключается в завышенной оценке собственных достоинств и безупречности. Добропорядочные и благонамеренные люди, лишь постепенно достигающие состояния разумных человеческих существ, заблуждаются, полагая, что они уже стоят на пороге божественности, и устанавливают для себя критерии, настолько превосходящие их способности, что жизнь для них превращается в мучительную цепь борьбы и неудач.

Известно одно очень мудрое замечание относительно совершаемых в жизни глупостей, приписываемое Сократу: «У глупцов — излишество; у знающих — умеренность; у богов — воздержанность». Одним из источников неприятностей для нас, похоже, является общая переоценка собственной значимости. Мы воображаем себя богами, хотя мы всего-навсего люди, а в результате наша земная природа восстаёт против нашего же умонастроения, что приводит к хаосу во внутреннем мире.

Чтобы духовный критерий приносил практическую пользу обычному человеку, он должен всегда находиться в пределах возможностей последнего. Нам, разумеется, всегда следует стремиться быть лучше, чем мы есть на самом деле; и это не требует доказательств. Однако для того, кто хочет чего-то добиться, цель не должна быть настолько далёкой, чтобы его усилия увенчало одно лишь отчаяние. Сначала обретаются мелкие достоинства, и только потом — большие. Как показывает наблюдение, большинству метафизиков, изо всех сил стремящихся обрести великие достоинства, ужасающе недостаёт более скромных добродетелей. У всех людей религия, вполне естественно, должна связываться с удалёнными, возвышенными и недоступными реалиями; и было бы разумно, если бы у любого мыслящего человека религия ассоциировалась с постепенным и постоянным совершенствованием в мелочах. Только тех, кто верен в мелочах, сделают хозяевами и во многом.

Психологический конфликт между духовной установкой и физическим действием существенно смягчится, если откорректировать внутренний критерий в соответствии с принципом умеренности. Человеку, как от природы невоздержанному животному, предстоит в этой жизни немало потрудиться, чтобы укротить обитающего в нём зверя. Изменение

критерия, то есть большая сдержанность, в конце концов неизбежно явится результатом мудрой оценки самим человеком подходящего для него образца умеренности. Мне довелось наблюдать немало искренних людей, доведённых до нищеты, болезни и даже смерти тем, что они так и не сумели разумно умерить свои нормы поведения.

Избегать крайностей — значит сделать первый шаг на пути к умеренности. Одна из простейших форм экстремизма проявляется в склонности к разного рода «заскокам». Люди с подобной склонностью страдают самой серьёзной болезнью на свете, поскольку они постепенно теряют способность проявлять умеренность. Хороший способ обрести сдержанность — это уметь умерять крайние проявления чувств так, чтобы спокойствие мало-помалу возобладало над эмоциями. Про того, кто сумел этого достичь, можно сказать, что он устранил серьёзную причину эмоциональной неуравновешенности. Спокойствие обеспечивает нормальное отношение ко всему. Недостатки невозможно изжить одним махом, просто они один за другим неизбежно будут смягчаться. И как только удастся умерить свой темперамент, излишества исчезнут сами собой и не потребуются никаких отчаянных усилий, чтобы от них избавиться. Как мудро замечено в Бхагавадгите: «Только человек, сохраняющий душевное равновесие в страдании и наслаждении, годится для бессмертия» [Бхагавадгита II:15]. Оглядываясь вокруг, присмотритесь к людям, которые, по вашим сведениям, интересуются метафизикой, загляните в себя, а затем задайте себе прямой вопрос: всегда ли эти люди и я сохраняем равновесие в страдании и наслаждении и не подвержены влиянию излишеств, нарушающих спокойствие непросвещённых? Если вы ощутите — а именно так наверняка и произойдёт — полное отсутствие уравновешенности и спокойствия, считайте, что ваше дело жизни чётко определено, поскольку невозможны никакие свершения, пока не решены все мелкие проблемы.

Как следует приглядевшись, среди искателей истины наверняка можно обнаружить достойных восхищения, благонамеренных и искренних людей. Но потом окажется, что один из них сплетник, другой — завистник, у третьего — скверный характер, у четвёртого — «психические переживания», а пятый — просто болтун. Вполне возможно, что большинство новых мыслителей — законопослушные граждане, невиновные в серьёзных преступлениях, но многие из них повинны в собственном дурном расположении духа. Однако, полностью игнорируя свои настроения, эти «ученики» продолжают свои поиски озарения, почти не прикладывая никаких усилий, чтобы примириться с самими собой. Разумеется, все изыскания людей, не научившихся прежде владеть собой,

можно сравнить лишь с попыткой прошибить лбом стену. Никто не способен достичь внутреннего озарения, пока он не укротит свой нрав. И хотя многим это известно, все они утешают себя несбыточной мечтой, что им удастся отыскать истину, несмотря на свой характер и недостатки. Подобное убеждение можно расценить как своеобразный укоренившийся в психике пережиток, сложившийся под влиянием теории обращений в веру на смертном одре и искупления чужих грехов, которая служит постоянной помехой честности.

После того как определён принцип доступной цели во внутреннем мире, внимание следует обратить на тело, или внешние аспекты жизни — другой полюс рассматриваемой проблемы. Тело само по себе, конечно, не делает ничего другого, как только переваривает пищу, усваивает её и выделяет отходы жизнедеятельности. Всеми другими функциями его наделяет сверхфизический аппарат. Любое зло, якобы причиняемое телом, на самом деле следует относить на счёт эмоциональных или интеллектуальных эксцессов внутри тела. С другой стороны, посредством тела человек общается с объективно существующим миром, и внешняя сфера становится для него настоящей испытательной площадкой. Здесь, вопреки кажущемуся противоречию, он должен жить, соответствуя внешним поведением своим внутренним убеждениям. При этом доказательством самодостаточности человека служит не то, что он покоряет мир, а то, что мир не покоряет его. Он не может переделать Вселенную, но он в состоянии помешать внешним условиям разрушить его душевный мир. И это зависит только от него. Истина должна выжить в соседстве с враждебно настроенным материальным окружением. Только когда человек достигнет высокого уровня личного развития, он станет невосприимчив к порокам организованного общества. Это и есть его посвящение. Ему уже более не нужно спускаться в крипты под храмами, чтобы сразиться с дикими зверями и победить призраков. Отнюдь, его испытание заключается в том, чтобы жить достойно при наличии массы возможностей жить безнравственно, чтобы осуществлять добродетели, не поддаваясь соблазну наживаться на пороках, чтобы обрести умеренность, будучи частью неводержанного общественного строя. Ему не нужно становиться богом среди людей, он должен стать человеком среди зверей.

Установив таким образом факты (а сделать это нетрудно, поскольку их составляющие очевидны), мы сталкиваемся лицом к лицу с задачей, которая очень точно определена как Великая Работа, — обязанностью жить в соответствии с известной нам истиной.

Желая дать определение религии, мы можем сказать так: религия —

это соответствие образа жизни высочайшему из осуществимых духовных критериев. Фактически у религии почти нет ничего общего с символами веры и верованиями. Религия — это жизнь в соответствии с принципом — единственным краеугольным камнем, что лежит в основании здания духовной науки. Теоретически все мы с этим согласны, но на практике обнаруживается множество отступлений. Такие качества как эгоизм, ограниченность, нетерпимость, обнаруживаются достаточно явно, даже когда люди упорно толкуют о своих духовных устремлениях. Сталкиваясь с человеком, рассуждающим о милосердии и братстве и при этом руководствующимся в жизни низменным принципом извлечения личной выгоды, мы понимаем, что его жизнь сопряжена с психическим стрессом. Верить в одно и делать другое — значит противоречить самому себе, что составляет серьёзную проблему в субъективной жизни индивидуума. Ко всему прочему, у такого человека всегда возникают разногласия и дисгармония. Его вибрации сталкиваются и приходят в противоречие. Неизбежным результатом всего этого становятся болезнь и страдание. Никто не может вести внешний образ жизни по критериям, заниженным в сравнении с внутренними убеждениями, и оставаться при этом счастливым. За этим следит карма. Дисгармония превращается в карающую силу, вызывающую в ответ тысячу разных бед. Такие ответные реакции нарушают внутреннее равновесие и лишают способности различать, приводя в итоге к уже знакомому нам разбрасыванию и бесчисленным расстройствам нервной системы. Всё это служит убедительным доказательством того, насколько рассогласованность и противоречивость являются серьёзными факторами, препятствующими обрести целостность.

ГЛАВА 6 ВНЕСЁМ ЯСНОСТЬ В ДУХОВНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ

Одни преподаватели метафизики спешат заверить, что изучение их философских систем позволит начинающим оккультистам избежать последствий действия определённых естественных законов, таких как закон перевоплощения и кармы, другие обещают своим последователям чудеса в отношении здоровья и преуспевания, третьи же гарантируют ученикам духовную и материальную защиту от жизненных невзгод. Данная глава и будет посвящена разъяснению взаимосвязи между духовными нормами поведения и материальными вознаграждениями, являющимися следствиями такого поведения.

В предыдущих главах было показано, как сфера популярной метафизики становится в настоящее время полем сражения конкурирующих теорий. У торговцев псевдорелигией нет никаких понятий о порядочности. Состав группы формируется по принципу приёма без разбора. В любви, на войне и в метафизике все средства хороши. Многие культы, бесспорно, следуют курсом высоких стремлений и благородных целей, но идеи, лежащие в основе этих движений, недостаточно значительны, чтобы заслужить всеобщее внимание или широкое признание. И, сталкиваясь с подобной проблемой, метафизические движения часто жертвуют честность на алтарь успеха. Один известный бизнесмен как-то заметил, что для продажи второсортного изделия его требуется усиленно рекламировать и что почти все чрезмерно рекламируемые изделия — низкого качества.

В метафизических движениях отчётливо выделяются два различных типа организаций. К первому принадлежат сравнительно нормальные организации, в которых присутствует здравый смысл и которые сдержанно заявляют о себе и сплачивают своих членов серьёзными наставлениями, а не экстравагантным, но неправильным изложением фактов. Культы другого типа проводят коммерческую политику, даже ещё более очевидную, чем политика торговца патентованными средствами ушедших лет. Уже сами методы ведения дел в подобных организациях должны разоблачать последние в глазах разумных людей, но, к сожалению, в вопросах религии очень немногие проявляют благоразумие. Деловой человек не рассчитывает на чудеса, а метафизик всегда надеется на невозможное.

Мошенничество и тщательно продуманные обещания всегда идут рука об руку. Мошенничество обычно придерживается линии наименьшего сопротивления. Почти все люди хотят быть красивыми. В этой сфере метафизика и косметика делят прибыль. Почти каждому хочется быть господствующей, сильной, непреодолимо притягательной личностью. Почти каждый желает быть известным в своём кругу. Бедные жаждут денег, люди среднего достатка стремятся к богатству, а богатые хотят ещё большего обогащения. Больные мечтают стать здоровыми; хромые, увечные и слепые жаждут избавиться от своих физических недостатков. Все эти желания в совокупности составляют перспективное поле деятельности для индивидуума с хищническим инстинктом. Бедными можно считать пятьдесят процентов населения этой страны^[44], а бедность — ужасная вещь в экономической системе, которая приберегает практически все возможности для богатых. Отнюдь не малую часть населения можно признать страдающей от того или иного расстройства здоровья, реального или воображаемого. Добавьте к этому то духовное обстоятельство, что почти у каждого живого человека нечистая совесть, и вы получите некоторое представление о масштабах рассматриваемой проблемы.

Безусловно, не все испытывающие неудовлетворённость и слабовольные люди оказываются в пределах досягаемости метафизического учителя-чародея. Миллионы людей находят укрытие за зубчатыми стенами различных ортодоксальных религиозных организаций, где, между прочим, порядочное число их лучше обеспечено. Другая, значительно меньшая группа чувствует себя в безопасности за непрошибаемой стеной материалистического сознания — защищённая, хотя и неудобная позиция. Однако на основании проведённого опроса можно с уверенностью сказать, что в Америке от десяти до двадцати миллионов человек составляют то, что можно назвать слоем людей широких взглядов. Этим людям, для большей части которых характерна благонамеренность, хотя большинство из них не имеют никакого представления о правде жизни, обманывают год за годом и раз за разом заманивают в ловушку, и они попусту тратят время и деньги на ничего не значащие или фальшивые убеждения и доктрины.

Если мошенник добивается успеха и пожинает богатый урожай, то не вся вина лежит на нём. Человек, достаточно глупый, чтобы дать себя обмануть, и ждущий с раскрытым кошельком, чтобы какая-то экстравагантная личность явилась и обобрала его, безусловно, является соучастником преступления. Людей от природы честных как в

материальных, так и в духовных вопросах нелегко одурачить. Эта присущая человеческой природе нечестность делает мошенничество прибыльным занятием. Люди, желающие получить что-то не заработанное ими, почти наверняка потерпят поражение, пытаясь это заполучить. Именно глупость и жадность огромного количества людей поддерживают коррупцию во всех сферах общества, и религия не может оставаться чистой и неосквернённой, когда люди, создающие вероучение, сами по себе продажны.

Многие метафизики приходили ко мне со своими горестными рассказами о том, как им был нужен всего лишь Эликсир Жизни, Философский Камень и секрет вечного богатства, получение которых им было обещано за десять простых уроков стоимостью двадцать пять долларов, и как они были жестоко обмануты проходимцем, который не смог выполнить обещанное. Картина в высшей степени смехотворная, если, конечно, вы не жертва; иначе это удар, нанесённый из-за угла. Хотя, вероятно, и правильно, что такой вводящий в заблуждение «мистик» должен пребывать за решеткой, но так же верно и то, что людей, одураченных подобной чепухой, тоже следовало бы содержать в надёжном месте.

Если кто-нибудь скажет, что он может остановить действие законов перевоплощения и кармы, предложите ему для начала продемонстрировать на практике спую способность остановить движение солнца или, как Канут Датский^[45], усадите его на берегу моря и прикажите поменять местами приливы и отливы. Универсальный закон так же непреложен, как чередование времён года, так же постоянен, как траектория движения звёзд, и никакой мастер метафизики не собирается менять то, что неизменно, ни за десять, ни за десять миллионов уроков. Закон причины и следствия неизбежен как день и ночь, верен как приливы и отливы и постоянен на века. Этот закон гласит: что посеешь, то и пожнёшь. То, что вы зарабатываете, приходит к вам; то, что вы не заработали, никогда не будет вашим; и ни Бог, ни человек не могут изменить характер этой действительности. Универсальные законы непреложны, и Вселенную никогда, ни на одно мгновение не доверят присмотру пророка, ложного или настоящего.

Нет учения более опасного, чем учение об индивидуальном освобождении от обязательств и особых привилегиях. Во Вселенной нет таких понятий, и любой человек, заявляющий о своей способности предоставлять их, либо впал в самообман, либо занимается мошенничеством. Если во Вселенной и есть нечто постоянное, так это

закон. Этот закон составляет надежду мудрых, прочное основание, на котором сведущие люди строят свою философию жизни. Роковым станет тот день, когда искатель истины позволит какому-нибудь псевдомахатме уговорить себя не признавать вселенскую целостность.

* * *

А теперь давайте немного подумаем об истинном положении дел. Какие материальные результаты приносит жизнь, проживаемая в соответствии с духовными нормами поведения? Речь в данном случае, безусловно, идёт о жизни, а не о нескольких неделях обучения или десяти простых уроках. Это означает в прямом смысле слова целую жизнь, проживаемую год за годом честно и разумно. Человек становится духовным не потому, что читает книги или занимается с каким-то учителем, даже если это настоящий учитель. Он становится духовным не потому, что знаком с духовными людьми, или по утрам и вечерам повторяет вслух несколько банальностей, или погружается в молчание, или молится по шаблону, или бубнит что-то на санскрите, или платит взносы в метафизической организации, или был «посвящён» в какой-то мистический культ. Он становится духовной личностью только потому, что год за годом живёт одухотворенной, философской жизнью.

У духовенства в ходу одна старая поговорка, гласящая, что прихожане хотят попасть в царство небесное по протекции священника. Так и очень многие люди считают, что с их духовным спасением всё в порядке, потому что они вступили в организацию с передовыми взглядами или потому что они верят в перевоплощение и карму, или потому что они любят животных. Одни думают, что вершат свою духовную судьбу с помощью диеты. Другие изо всех сил стараются привести себя в божественное состояние с помощью дыхательных упражнений. Третьи пользуются пакетиками с нужными травами, собранными «махатмой» на вершинах Гималаев и продаваемых верующим по доллару за пакет. Религия — это не фантастический процесс, состоящий в механическом выполнении упражнений или заучивании установок, и не нечто, что вы постоянно вбиваете в голову. Это то, чем вы живёте изо дня в день. Религия — это совершенствование собственного «я» при постоянном соблюдении самодисциплины, называемое философской жизнью. Это то, в соответствии с чем живут, а не то, о чём рассуждают; то, что исповедуют, а не утверждают. Великие метафизические системы прошлого дошли до нас

во фрагментарном виде из-за того, что веками свирепствовавшая теологическая зараза почти уничтожила классическую философию. Пифагор и Платон были метафизиками так же, как и Будда, и Конфуций; но их метафизика имеет очень мало общего с популярным вариантом. Из школы Пифагора вышло более ста пятидесяти великих философов, людей, подчинивших себе физическую жизнь и возвысившихся над всеми ограничениями и иллюзиями плоти.

Начнём с того, что метафизика в действительности не является популярной системой взглядов. Этот образ мышления присущ только высокоорганизованным и высокодисциплинированным умам. Если домохозяйка пожелает стать метафизиком, она должна сознавать, что пытается овладеть наукой, которая требовала напряжения всех способностей самых организованных умов мира. Она должна приближаться к этому предмету медленно, будучи готовой потратить по крайней мере пять — десять лет на работу по овладению основами, прежде чем пытаться выпустить свой неподготовленный интеллект на безбрежные просторы океана знаний. Метафизика предназначена для мыслящих людей, и если за её изучение принимаются неразумные люди, происходит обвал. Это может создать впечатление, что предмет в целом очень труден, и его невозможно усвоить, что, в свою очередь, сильно обескуражит оптимистов, но гораздо лучше, если они будут обескуражены вначале, чем разочарованы потом, после долгих лет приложения искренних, но потраченных впустую усилий. Пока в духовных науках слепые ведут слепых, великие истины природы предстают только в искажённых и неестественных формах.

Изучать метафизику в надежде избавиться от боли в желудке, достичь одним махом космического сознания или увеличить свои доходы — значит быть повинным по меньшей мере в кощунстве и, конечно, в глупости и наглости. Это хуже, чем привязывание богов к жерновам алчности. Беда современной метафизики состоит в том, что большинство так называемых метафизиков не имеют ни малейшего понятия ни о самом предмете, ни о сфере его охвата. Трудно подобрать подходящее сравнение. Можно сказать, что метафизика — это грандиозное сооружение, величественный храм, опоры которого покоятся на фундаменте Вселенной, а крышей ему служит сам огромный небесный свод. Истину искали веками. Сотни миллионов людей жили, чтобы достичь её, и миллионы отдали за неё свои жизни. Герои, мученики, мудрецы, святые и пророки, спасители мира и полубоги забытых столетий являются жрецами этой великой обители. К вратам этого святилища следует приближаться лишь с благоговением. Ведущая к нему древняя дорога протоптана ногами бесчисленного множества людей, а

современный псевдометафизик настолько не способен даже смутно ощутить необъятность и святость этой науки, что путает эту божественную программу с кооперативным клубом с официальными завтраками для деловых людей или с местной лечебницей.

Древняя мудрость ничего не предлагает ступившему на путь Великой Работы, кроме возможности усовершенствовать себя, выполняя последовательную программу разумного приложения усилий. На Востоке ученичество требует соблюдения жёсткой дисциплины без наград или обещаний. Ни один индивидуум не готов к религиозной или философской жизни, пока его приходится побуждать быть добродетельным обещаниями материального вознаграждения. Умные люди изучают философию не затем, чтобы оставаться вечно молодыми, а затем, чтобы мудро стареть. Никто не штудирует учения древней мудрости в расчёте увеличить личное богатство, потому что философия, если уж на то пошло, вероятно, разлучит его с тем, которое у него есть в данный момент. Философия обогащает людей не внешним обладанием, а внутренним пониманием. Философия накапливает сокровища в душе, откуда их не могут украсть воры, и где они не подвержены разрушительному действию времени. Иисус не проповедовал доктрину богатства и процветания. Он велел тем, кто хотел бы стать его учеником, бросить всё, что у них есть, и идти за ним. Об Учителе христиан написано, что «... у лис есть норы, у птиц — гнёзда, а Сыну человеческому негде голову преклонить» [Лук. 9:58]. Будда оставил богатство и исходил все дороги Индии с нищенской кружкой для сбора подаяний. Мухаммед пожертвовал состоянием и стал изгнанником, у которого не было дров для костра и еды в достатке. Он ткал себе одежду и чинил башмаки.

Философ живёт, чтобы одаривать других, приносить радость другим и служить другим, оставляя себе всё меньше и меньше. Насколько отличается этот прекрасный бескорыстный образ от отвратительного зрелища сотен глупых людей, в волнении слушающих метафизические банальности в надежде, что это на несколько долларов увеличит их доходы! Их представления в целом абсолютно не верны. Слова великих цитируются неправильно. Учителя-мошенники стараются изобразить, будто Иисус преподавал доктрину процветания, а восточные святые предлагают дуракам войти в состояние нирваны. Закон и пророков цитируют и переводят неправильно, пытаясь заставить их оправдать нелепую веру в то, что Бог хочет, чтобы все люди были здоровыми, счастливыми и богатыми независимо от того, живут ли они достойно или нет. Вселенная, в сущности, не проявляет никакого особого интереса к человеческому счастью — не более чем человека волнует комфорт или дискомфорт,

возможно, существующий в улье или муравейнике. Просто человек по своей природе представляет собой назойливое двуногое животное с отчётливо выраженными разрушительными склонностями, живущее за счёт тяжкого труда и жизни других.

Чтобы быть счастливым, человек должен жить достойно. Он должен быть честен с миром, в котором живёт, честен с самим собой и осознавать цель своего существования. Если человек соблюдает законы жизни, живёт разумно и благородно и использует свой ум для совершенствования своей внутренней природы и помощи другим людям, он имеет право на скромную толику счастья. И действительно, если он всё это выполняет, он счастлив, и ему не приходится тратить время на поиски банальных объяснений собственного несовершенства. Тот же самый принцип применим и к проблеме богатства. Природа не постановила и Вселенная не предопределила, что человек должен быть богатым; фактически вся теория богатства выдумана человеком, потому что природа накапливает то, что ей нужно, а человек — то, что ему не нужно. Если закон кармы приносит какому-нибудь индивидууму богатство, то оно создаёт проблему, которая заключается в возможности и ответственности. Пророки давнего прошлого и великие учителя мира, безусловно, были слишком мудры, чтобы пропагандировать программу всеобщего богатства. Богатство является тяжелейшей обязанностью, которую индивидуум вынужден нести в этом мире, и решения относительно его использования всегда приносят кармические последствия.

Это постоянное искушение; оно вынуждает человека взваливать на себя массу обязанностей и принимать решения. Оно отнимает громадное количество времени, приводит в замешательство и утомляет ум, делая его неспособным к занятиям философией. Следовательно, обладание им, безусловно, не принадлежит к числу необходимых элементов метафизики. Те, кто заработали его для нынешней жизни, имеют его по закону кармы. Продолжат ли они владеть им после этой жизни или нет, зависит от того, как они его используют. Как очень мудро заметил Будда, неправильное использование богатства неизбежно приведёт к нищете в будущей жизни.

Настоящая метафизика занимается универсальными фактами, божественной жизнью человека, которая выходит далеко за пределы этой бренной сферы. Настоящая метафизика — это жизнь согласно закону, и человечество, движущееся по Вселенной с потоками божественного закона, подобно кораблю, приводимому в движение сильными океанскими течениями. Мудрый человек не желает ускользнуть от закона, а стремится к полной гармонии с ним. У Конфуция есть прекрасное изречение,

касающееся этой тайны. «Рыбы, — сказал этот китайский мудрец, — рождаются в воде. Человек рождается в законе. Если рыбы находят водоёмы, они благоденствуют; если человек живёт по закону, он может прожить жизнь спокойно». Следовательно, любой учитель метафизики, который соблазняет человеческий ум возможностью не признавать те универсальные принципы, которые поддерживают мир, повинен в распространении ложных доктрин.

У метафизики, как и у всех великих отраслей знания, есть своя традиция, передаваемая по наследству чередой просвещённых учителей. Все великие доктрины метафизики вполне сложились, так что никакие значительные изменения или реформы основных положений невероятны и невозможны. Современные метафизики не мудрее, чем Лао-Цзы^[46], не обладают большими способностями, чем Платон, и более глубоким умом, чем Шанкарачарья^[47].

Поистине глупцом должен быть тот, кто пытается реформировать мудрость веков, в то время как не может исправить глупость и ошибки нынешнего поколения. Самое лучшее для ученика, который хочет чувствовать себя уверенно в основных принципах метафизики, — это сделать частью своей жизни семь необходимых составляющих совершенства, установленных посвящёнными философами Индии. Описание этих семи необходимых составляющих приведено под общим заглавием «Парамиты». Это правила и нормы личного поведения, необходимого для мистической или философской жизни. В различных учениях, имеющих один и тот же источник, можно обнаружить три разных порядка Парамит. В одном из них шесть правил, в другом десять, но в порядке, состоящем из семи правил, совершенно ясно и определённо формулируются необходимые добродетели, достижение которых должно предшествовать просвещённости в любой законной метафизической системе.

Различают семь Парамит:

(1) *Дана*, что означает милосердие; это понятие включает в себя целую философию умения отдавать, служить и делиться тем, что имеешь. Без милосердия нет добродетели, без добродетели нет мудрости, а без мудрости не может быть никакого внутреннего мира. Таким образом, Дана — это управление общественными взаимоотношениями, преодоление заблуждения в виде собственнических устремлений, по-настоящему сильное и искреннее желание содействовать удовлетворению потребностей человечества. Милосердие имеет не только физическое выражение, оно

также распространяется на мысли и мнения. Мы должны делиться не только тем, что имеем, но и тем, что мы собой представляем. Милосердие — это преодоление предубеждений, утверждение в осознании общей цели, общей потребности и общего блага. Всё это может показаться весьма далёким от метафизической доктрины, однако внутреннее развитие должно до известной степени происходить под влиянием концепции и социальных установок, формирующихся в процессе жизни во внешнем мире.

(2) *Шила*. Согласно разным толкованиям, этот термин означает гармонию, повиновение или следование заповедям, то есть различным правилам добродетельного поведения. Гармония есть внутренний покой, проистекающий из понимания, подчинения законам жизни и следования философским заповедям. Гармония выражается в умении придавать красоту своим поступкам и полностью настраиваться на творчество и сотрудничество. Эту мысль можно резюмировать на западный манер так: тот, кто проживает жизнь, должен знать доктрину. Без гармонии не может быть понимания сверхфизического. Без подчинения невозможно организовать такой образ жизни, чтобы он содействовал формированию философского мировоззрения. Следовать заповедям — значит подчиниться законам жизни, ибо ни один человек не может нарушить вселенские заповеди и в то же время суметь постичь тайны жизни.

(3) *Кшанти*. Это качество можно интерпретировать как упорство или терпение; упорство в смысле непрерывных усилий, постоянной борьбы на протяжении длительного периода времени. Такой наукой как метафизика овладеть не так-то легко. Годы и жизни придётся потратить на непрерывную борьбу, прежде чем будет, наконец, достигнута великая цель. Терпение — это готовность ждать; не обладая терпением, невозможно довести до конца упорное стремление к цели. Но терпение — это не только готовность ждать, это ещё и в каком-то смысле безразличие к фактору времени. Человек должен оставить надежду на озарение через шесть месяцев, шесть лет или шестьдесят лет и искренне продолжать прикладывать усилия, понимая, что награда придёт в своё время. Природные процессы нельзя ускорить, предприняв отчаянную попытку достичь всего именно сейчас. Без терпения невозможно никакое озарение, никакое завершение борьбы. Метафизика вобрала в себя самые глубокие человеческие знания и не следует надеяться на скорую награду за настойчивость в овладении этими знаниями. Человеку не стоит ожидать метафизического прозрения, пока он не дошёл до совершенства каждую область своей жизни и мышления.

(4) *Вирадх*. Этим термином обозначено высшее безразличие,

отрешённость, способность освободиться от всяческой борьбы чувств, от безудержных устремлений и чрезмерного честолюбия — и даже от надежды на результат от приложения усилий или награду за них. Это подчинение закону ради самого закона; достойная жизнь просто потому, что это достойный образ жизни; стремление делать всё наилучшим образом, не надеясь на награду и не страшась потерь. Это своего рода безразличие к жизни, времени, людям и вещам — полное освобождение от напряжения, вызываемого борьбой. Надежды на успех и страх испытать неудачу развеиваются ничем не нарушаемым внутренним спокойствием. Без отрешённости невозможно никакое свершение. Философская отрешённость не предполагает пренебрежение своими обязанностями, просто она заставляет человека всё делать наилучшим образом, не допуская при этом, чтобы процесс делания чего-то или уже сделанное нарушали ощущение внутреннего покоя.

(5) *Вирья*. Это совершенство можно расценить как правильно направленное усилие или как мужество, которым мудро распоряжаются. Другими словами, усилие и борьба без напряжения в восточной метафизике тонко различаются. Каждое дело делается спокойно и ловко. Всё мужество направляется на преодоление препятствий между нынешним состоянием и конечным озарением. Мужество позволяет человеку отказаться от всего менее важного ради великого, встретить опасность, насмешки, критику и даже принять муки с полным самообладанием, мысленно сосредоточившись на конечной цели. По восточным понятиям, борьба — это не безрассудная беготня и не стремление к власти, а спокойная и неизменная сила, никогда не признающая поражения, ведущая медленно, но верно к просвещению путём красоты и добродетели.

(6) *Дхьяна* — это созерцание и размышление, медитация, внутреннее предчувствие цели прилагаемых усилий, уход объективного в субъективное. На этом этапе дисциплины становятся эзотерическими. Дхьяна — это субъективное единение человека с законом. Практикуя Дхьяну, индивидуум сливается с универсалиями^[48]. Людям, которые ещё не овладели до конца предыдущими Парамитами, часто не понятно истинное значение процессов созерцания и размышлений. Дхьяна — это жизнь в согласии с внутренним миром; безмолвное осознание, когда человеку наконец сообщаются великие универсальные истины с помощью этих же самых универсальных истин, которые втекают в него и заполняют его собственно сознанием закона.

(7) *Праджна*. Это последняя из Парамит, которую интерпретируют или как мудрость, или как способность субъективного восприятия.

Праджна завершает все процессы. Благодаря Праджне человек в конце концов обретает мудрость, то есть узнаёт вечные истины бытия. Поиск оканчивается познанием истины и закона. Индивидуальность исчезает из виду, личность ликвидируется как философский фактор, остаётся одна универсальность.

Парамиты начинаются с простой человеческой добродетели, а заканчиваются трансценденцией в метафизическом понимании, т. е. переходом из сферы возможного опыта (природы) в сферу, лежащую по ту сторону опыта.

Семь необходимых составляющих совершенства, пусть хотя бы и с незначительными вариациями присутствующие в разных метафизических системах, образуют догмат каждой серьёзной метафизической или мистической школы. Ни одна из великих мистериальных школ никогда не обещала власти, просветлённости или чувства уверенности, пока человек не развил добродетели в самом себе. Каждому должно быть ясно, что ни один настоящий преподаватель метафизики или метафизическая организация просто не могут обещать никакого духовного превосходства группе людей, представляющих разные слои общества, совершенно не учитывая различий в уровне их развития. Метафизика — это философская алхимия; происходящее внутри таинственное превращение по принципу: чем лучше мы становимся, тем больше можем узнать. Если мы сами ничего собой не представляем, то никакому существу, будь то человек или Бог, не под силу наделить нас способностью постичь истины, превосходящие уровень нашего развития. Из этого правила нет исключений, и не существует никакого способа отменить или обойти этот основополагающий метафизический факт.

Любая попытка форсировать события, чтобы чего-то достичь, явно этого не заслуживая, переходит в разряд чёрной магии или колдовства. Колдун — это человек, использующий механическое воздействие воли в попытке «выжать» из природы какие-то вещи или события, которые, согласно закону кармы, не соответствуют ни действиям, ни заслугам. С помощью силы воли, использования гипноза или магических формул иногда оказывается возможным здесь, в этом материальном мире, создать видимость исправления неправомерного положения дел. Метафизическим способом человек может что-то украсть; так, например, он может ограбить банк, или присвоить чужое имя, или каким-то другим злодейским способом завладеть тем, что ему не принадлежит. Но тот простой факт, что всего этого можно добиться таким манером, не оправдывает подобного образа действий и не делает добрыми дурные побуждения. Злонамеренное

использование силы воли и животного магнетизма вроде бы позволяет на короткое время свести на нет действие закона причины и следствия. И опять-таки тот факт, что нечто подобное достижимо, не доказывает честности такого метода. Любой человек может честно приобрести то, чего желает, только одним путём: заработать эту вещь или заслужить её. Из этого правила также нет исключений. И когда какой-нибудь метафизик встаёт в позу и сообщает вам, что у него имеется собственный метод общения с Вселенной, который позволяет ему «узаконить» подобное злоупотребление властью, только очень глупые люди могут обратить на его слова серьёзное внимание.

Философии в чёрной магии не больше, чем этики в ограблении банка. Если проблему в целом поднять до уровня метафизики, неподготовленные умы сразу же забывают о ценностях и соразмерностях. Метафизическая чёрная магия процветала многие тысячелетия, поскольку всегда существовала и, вероятно, всегда будет существовать определённая категория людей, стремящихся чем-либо завладеть, не утруждая себя приобретением нужной вещи законным путём. Однако никому не удаётся совместить моральную нечистоплотность с претензиями на духовность и знание философии.

С другой стороны, было бы неверно утверждать, что все усилия человека, прилагаемые искренне и с умом, не получают вполне адекватного вознаграждения. Причина, по которой большинство метафизиков не получает награды за свои труды, заключается в том, что образ их мышления несовершенен и ошибочен и все они не заслуживают никакой награды. Целостность таких личностей, как Платон, Сократ и Аристотель, была вознаграждена не только философским чувством уверенности при жизни, но и щедрой похвалой благодарных потомков, которые будут помнить их имена и деяния до скончания веков. Величие, возможно, не замечаемое при жизни, сохраняется как памятник себе и тем, кто смог его достичь. Среди афинян было немало блестящих людей, чьи имена не сохранились до наших дней, потому что их достижения оказались слишком незначительными, чтобы считаться вкладом в вечное благополучие всего человечества. Политики, дипломаты, правители, богатые, напыщенные и высокомерные, очень важные и уважаемые в своё время, не сохранились в памяти людей. Время всё расставляет по своим местам, и всё неподдельное в конце концов заслуживает одобрения человечества.

Итак, можно заключить, что мудрость придаёт человеку чувство уверенности при жизни, защищает его в невидимом мире, куда он уходит, и дарует бессмертие его имени в том мире, который он покидает. Что ещё

может пожелать разумно мыслящий человек кроме того, чтобы совершённые им добрые дела пережили его и чтобы тем самым заслужить благодарность человечества? Мудрость наделяет уверенностью в будущем в гораздо большей степени, чем богатство, дарует внутренний покой и терпение. Она освобождает ум от множества фальшивых ценностей, лишая большинство людей способности здраво мыслить. Она освобождает мысль, чтобы размышлять над действительностью. Философия награждает людей монетами собственной чеканки. Она даёт им то, что они заработали, — нечто такое, что общество не в состоянии у них отнять. Мудрость сама по себе награда, и тех, кто ею обладает, невозможно ни унижить, ни разорить, ни испортить. Мудрость не принадлежит этому миру, она пребывает в тайном мире, по ту сторону добра и зла. И награды, даруемые мудростью, — не от мира сего, они приходят из тайной обители мудрости. Мудрые люди удаляются от мирской суеты, чтобы приблизиться к истине, достигая тем самым разумно обоснованной цели, ради которой и был задуман человек.

Таким образом, нельзя сказать, чтобы поиск истины был одной лишь борьбой, не приносящей никаких результатов, поскольку с каждым, пусть даже самым малым, достижением внутри нас происходит соответствующее расширение сознания и просвещение нашего существа. Единственное, чему мы должны научиться, так это не думать о философии с точки зрения долларов и центов. Философия не расплачивается с нами долларами, так как они не принадлежат миру философии. Человеком владеет ложная идея, будто бы, раскрывая сознание, он может стать одним из правителей земли, обладающим всеми материальными благами, и объектом всеобщего восхищения. Если кто-либо хочет поправить свои дела, пусть себе изучает методику ведения дел, а не религию. В стране существует достаточно институтов для подготовки людей к гораздо более эффективной деятельности в различных областях промышленности, экономики и торговли. Никто не станет изучать философию, чтобы стать торговцем, он будет изучать коммерцию. Вещами, по своей природе принадлежащими материальной Вселенной, следует овладевать на материальном плане, с помощью материальной силы и материальных средств. Религию нельзя рассматривать ни как высокое умение протолкнуть свои учения, ни как замену знаниям врача, дантиста и бакалейщика. Дело религии — сформировать душевный склад человека, а не наделить его внешним богатством. Очень часто материальное положение человека улучшается благодаря его приверженности какой-то религии, однако не менее часто он так и остаётся в материальном отношении незаметной фигурой. Ужасную

ошибку совершает тот, кто использует духовные средства в надежде достичь материальных целей. Поступать так — значит бесчестить нечто слишком прекрасное и слишком благородное, чтобы оказаться до такой степени извращённым и осквернённым. Честный метафизик должен за версту обходить учителей и учения, которые сулят ему освобождение от всех жизненных обязанностей и предлагают сформировать у него психологию согласно знаменитой формуле бурных 1920-х: «Мир, власть и изобилие».

* * *

Мне искренне хотелось вкратце охарактеризовать практические проблемы духовной жизни, и особенно те из них, которые волнуют начинающего, ведь последнему приходится заниматься поиском истины при помощи одного из пребывающих в вечном разладе обществ, формирующих сегодня сферу метафизико-религиозной деятельности. Кто-то, возможно, испытает чувство разочарования, поняв, что запоминание афоризмов и прописных истин религии отнюдь не освобождает человека от необходимости вести определённый образ жизни, трудиться и мыслить, однако подобное открытие рано или поздно будет сделано, и тогда оно станет путеводной звездой в поисках подлинных и непреходящих ценностей.

Если бы мы только могли хотя бы отчасти возродить величие и красоту древней религии! И если бы можно было вернуть то время, когда великие философы и их ученики странствовали по миру, раскрывая в своих учениях великолепие Вселенной и чудеса внутреннего «я». Давно покинули сей мир благородные учителя былых времён. До нас дошли только их тени — несколько фрагментов их трудов, рассказы, легенды — единственное, что связывает нас с великими философскими институтами древности. Наше поколение пропитано духом меркантилизма, и наши умы привержены идее толковать обо всём в переводе на язык денег. Абстрактная ценность красоты, мечты, воображения, надежды и стремления, этики и логики недоступна пониманию среднего человека наших дней. И нам приходится рассматривать всё знание с точки зрения промышленной продуктивности, иначе оно будет казаться далёким, отвлечённым и практически нецелесообразным. Материалистическая психология текущего века во многом содействует религиозному обману. Мы пытаемся построить наши теологические системы на основе прибыльности. Сбитые с толку

моральными и социальными нормами нынешнего поколения, мы даже пробуем сделать ростовщиков из наших мудрецов и эксплуататоров из наших пророков. Мы заставляем себя поверить, что пифагорейцы были зачинателями сверхприбыльной торговли и что поголовно все восточные мудрецы и западные философы были безумно озабочены проблемой, как обеспечить процветание невежд.

А вывод таков, что нам в итоге придётся или более возвышенно истолковывать наши собственные убеждения, или готовиться созерцать, как погибают исповедуемые нами доктрины с постепенным упадком экономики. Сегодня весь мир предвидит такое время, когда деньги не будут более властителями наших дум и жизней. Мало-помалу мы начинаем осознавать, что возможности богатства ограничены, и что полезность денег определяется только мерой их содействия в совершенствовании наших внутренних «я». Сегодня деньги могут обеспечить человеку досуг, однако они вовсе не гарантируют разумное использование свободного времени. Деньги могут «купить» образование, однако, любое образование пасует, когда речь заходит об этических и эстетических ценностях. В действительности все люди стремятся обрести внутреннюю удовлетворённость или спокойствие в том или ином виде, которое наделяет их мужеством достойно переносить внешние трудности. Философия придаёт человеку силу принимать правильное решение и наделяет умением устоять перед искушением. Сглаживая любые крайности в поведении, она сводит богатство и бедность к некоему общему уровню, возвышая одну лишь истину до положения первостепенной важности.

Все мы хотим быть лучше, чем мы есть. Миллионы людей в этой стране стремятся постичь принципы мистической жизни. И хотя в глубине души все они к этому готовы, их воззрения искажены ложными учениями и неправильным пониманием. Прежде всего, эти люди должны осознать, что честность — это начало мудрости: не будучи честным, невозможно достичь высокой духовности. Честность должна проистекать из понимания, что мы не имеем никакого права на то, чего не заработали, а также, что даже если нам случайно и удалось приобрести на время что-либо доставшееся нам не по заслугам, как иногда случается в этом мире, в конечном итоге мы неизбежно этого лишимся. То, что мы имеем, мы должны использовать с умом, а то, чего у нас нет, мы должны заработать. Все собранные воедино теологические молитвы ушедших веков не обладают той созидательной силой, какой наделён один благородный поступок или глубоко осознанная истина. Бесчестно вымаливать вещи, которых мы не заработали, и так же бессовестно просить освободить нас от пороков, с которыми мы не

справились. Желать того, чего мы не заслуживаем, — это не по-философски.

Мы можем испытывать сомнения по поводу того, к какому культу присоединиться и к какому учителю пойти в ученики. Столкнувшись с соперничеством идей, мы можем оказаться в весьма затруднительном положении. Однако в одном можно быть уверенным: духовная жизнь, независимо от наших кредо или убеждений, начинается с правильного действия. Честность — вот первый шаг на пути к истине. Умение владеть собой, внутреннее спокойствие, непривязанность к собственности, гармония чувств — все эти качества совершенно необходимы для понимания любой религиозной или философской системы. Итак, если вы пребываете в сомнении относительно того, какому богу поклоняться или какую философию изучать, не принимайте скоропалительных решений. Вначале приведите свою жизнь в порядок и тогда, ведя правильный образ жизни, вы обретёте проницательность, которая позволит вам разумно и честно выбрать свою систему взглядов.

notes

Примечания

1

Наитивизм — учение о мистико-религиозном характере познания; истина раскрывается не рационально-логическим путём, а внезапно, без подготовки, путём мгновенного озарения или вдохновения при помощи одного только наития или же при помощи мысли, подсказанной человеку свыше, в виде божественного откровения, внушения.

Дзэн-буддизм — одно из религиозно-философских направлений. В середине VI в. индийский проповедник Бодхидхарма основал в Китае школу чань (дзэн), что означает «созерцание», «медитация». Её приверженцы отказались от изучения сутр и всяческих ритуалов. Учителя школы высоко ценили физический труд, особенно коллективный. Рассматривали медитацию как способ спонтанного самораскрытия человеческой природы.

Сократ (469–399 до н. э.) — античный философ. В его практике диалог стал основным методом нахождения истины, для чего применял майевтику (так называемое повивальное искусство) — искусство определять истину при посредстве наведения вопросов. Был осуждён за нетрадиционную трактовку божества и «развращение юношества» «крамольными идеями». Принял смерть, выпив яд (цикуту).

Якоб Бёме (1575–1624) — выдающийся немецкий мистический философ. Родился в Силезии. В детстве был пастухом, затем стал подмастерьем сапожника. Как утверждает Е.П. Блаватская в «Теософском словаре»: "Не имея ни образования, ни знакомства с наукой, он писал труды, которые содержали научные истины".

Эммануил Сведенборг (1688–1772) — известный шведский духовидец и мистик, который, как пишет Е.П. Блаватская в «Теософском словаре»: "... не имел себе равных в астрономии, математике, физиологии, естествознании и философии. В возрасте 46-ти лет стал «теософом» и «духовидцем»".

Симпозиум (лат. *symposium* от др. — греч. *συμπόσιον* — пиршество). У древних греков и римлян пир, часто сопровождавшийся музыкой, развлечениями, беседой.

Томас Стэнли (1625–1678) — английский философ, профессор в Оксфорде. Первым среди англичан написал историю философии.

Пан — в древнегреческой мифологии бог лесов, покровитель стад и пастухов.

Пантеизм — учение о том, что всё есть Бог; учение, обожествляющее Вселенную, природу (пантеизм как религиозный натурализм).

Герметизм — религиозно-философское течение эпохи эллинизма и поздней античности, сочетающее элементы популярного платонизма, стоицизма и др. философских учений с халдейской астрологией и персидской магией и носившее подчёркнуто эзотерический характер.

Орден иллюминатов. Античная философия почти вся была проникнута убеждением, что идеи излучают свет и что познание — прозрение под влиянием этого света. Августин и др. учили, что для совершенного духовного познания, кроме человеческой силы познания, необходимо ещё особое освещение божественно-духовным светом, благодаря которому человек достигает видения вечной истины. Эта так называемая теория иррадиации, или иллюминации, явилась духовной основой возникшего в 17 в. ордена иллюминатов.

Мухаммед или Магомет (571–632) — пророк ислама и посланник Аллаха, которому было ниспослано священное писание Коран.

Парацельс (1493–1541) — Филипп Бомбаст Ауреол Теофраст фон Гогенгейм, как утверждает Е.П. Блаватская в «Теософском словаре»: "...излечивал почти любую болезнь силой талисманов, которые сам изготавливал. Убит, едва дожив до 48 лет. Оставил ряд трудов, которые доньше высоко ценятся каббалистами и оккультистами". Ясновидец, философ, мистик, алхимик.

Естественное право — подготовленный отдельными софистами, Сократом, Платоном и киниками и выдвинутый стоиками такой взгляд на право, согласно которому право существует уже в природе, т. е. заложено в самой сущности человека; согласно учению стоиков и родственных им направлений, во всех людях действует один и тот же мировой разум, поэтому естественное право для всех одинаково, независимо от времени и места, и неизменно.

Эго — психическая индивидуальность, «Я» человека.

см. раздел "Пифагорейская математика" в книге: Мэнли П. Холл «Тайные учения всех времён: Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии» (пер. с англ.), — М.:ЭКСМО; СПб: Мидгард, 2007.

Фалес из Милета (ок. 625–547 до н. э.) — первый исторически достоверный древнегреческий философ и математик; в античной традиции — один из «семи мудрецов». Возводил всё многообразие явлений и вещей к единой первостихии — воде. Ему приписывают изречение: «Познай самого себя».

Лютер Бёрбанк (1849–1926) — американский селекционер, садовод, сторонник дарвинизма и эволюционизма.

Солон (ок. 640–559 до н. э.) — афинский законодатель, один из семи греческих мудрецов, автор элегий; провёл реформы, способствовавшие ускорению в ликвидации пережитков родового строя.

Митраизм — мистический религиозный культ, сложившийся вокруг индоиранского бога Митры; был распространён среди греческих пиратов и в римской армии в I–IV веках. Как утверждает Е.П. Блаватская в «Теософском словаре»: "Персидский Митра ... является видом Мессии искупающего прегрешения человечества. Как таковой связан с высочайшим оккультизмом, учения которого объяснялись в Митраистских Мистериях".

Ессеи или кумраниты — последователи одной из аскетических иудейских сект (II в. до н. э. — конец I в.), существовали замкнутыми колониями на северо-западе Мёртвого моря. Как утверждает Е.П. Блаватская в «Теософском словаре», ессеи — "эллинизированное слово от древнееврейского Аса — «целитель»".

Назарей или назореи («посвящённые богу») — святые аскеты в иудаизме, принявшие на время или навсегда обет воздержания от употребления винограда и вина, не стричь волосы и не прикасаться к умершим [Чис. 6:1–8]. Согласно Е.П. Блаватской («Теософский словарь»), "считают Христа «ложным мессией» и признают только Св. Иоанна Крестителя, которого называют «Великим Назаром»".

Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882) — американский поэт, философ, пастор, духовный лидер американской нации после Бенджамина Франклина; называл себя «бесконечным искателем без прошлого», отклонял в принципе догматизм философских школ и систем и боролся против материализма и прагматизма. Эмерсоновский идеал личности есть сама себя формирующая, идеалистически активная личность.

Крипта — подземное помещение со сводами.

Милленаризм — то же, что хилиазм, — религиозно-мистическое учение о тысячеклетнем земном царствовании Христа, которое должно наступить перед концом мира.

Антропоморфизм — наделение человеческими свойствами явлений природы, животных, предметов, а также представление богов в человеческом образе.

Теон Смирнский (ок. 70-135) — греческий философ, математик, теоретик музыки; автор известного трактата «Изложение математических предметов, полезных при чтении Платона» (лат. сокр. «*Expositio*»).

Новый Иерусалим (см. Откр. 21:10).

Факелносец — просветитель.

Теургия (др. — греч. *θεουργία*, «жертвоприношение божеству») — род священнодействия, с помощью которого в Древнем Мире прибегали к помощи богов или благотворных духов. Как утверждает Е.П. Блаватская в «Теософском словаре»: "Теургия — связь и средство привлечения к Земле планетарных духов и ангелов — богов Света. Только знание внутреннего значения их иерархий и чистота жизни мага может привести к приобретению сил, необходимых для приобщения к ним... Распространено представление, что теурги творили чудеса с помощью сверхъестественных сил, но этого никогда не было".

Профанация (лат. *profanatio*, «осквернение святыни») — искажение, извращение идеи, учения и т. п.

Сублимация — психический процесс преобразования и переключения энергии эффективных влечений на цели социальной деятельности и культурного творчества.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — английский философ, политик, основоположник эмпиризма и индуктивного метода научного познания; автор знаменитого афоризма «Знание — сила» (лат. *Scientia potentia est*).

Афанасий Кирхер (1602–1680) — известный немецкий учёный-универсалист и изобретатель, монах ордена иезуитов.

Филипп Меланхтон, настоящая фамилия Шварцерд (1497–1560) — немецкий гуманист, теолог и педагог эпохи Реформации. В качестве основателя протестантской неосхоластики сохранял известное влияние вплоть до XVIII в., особенно благодаря своему учению о праве и государстве.

Роджер Бэкон (1214–1292) — английский философ и естествоиспытатель; монах, профессор богословия в Оксфорде.

Раймунд Луллий (1235–1315) — каталонский поэт, теолог, философ. После светской жизни занялся миссионерством среди мусульман; был одним из первых зачинателей европейской научной арабистики.

Томас Генри Гексли (1825–1895) — английский естествоиспытатель и философ. Находился под впечатлением учения Дарвина, которое горячо защищал, был эволюционистом и агностиком.

Спиритизм — в английском языке слово *spiritualism* имеет два значения: философский спиритуализм и второе — спиритизм как общение медиума с духами.

Альберт Пайк (1809–1891) — генерал американской армии Конфедерации (южан), видный масон, реформатор масонского Древнего и принятого шотландского устава.

Мэри Бейкер Эдди (1821–1910) — американская писательница, основательница религиозного движения «Христианская наука» с идеей «духовного врачевания» человека, которая подверглась критике современников.

Диететика, диетология — область знания, изучающая вопросы строго организованных систем индивидуального и рационального питания («диеты»).

Новое мышление (англ. *New Thought*) — парахристианское движение национального масштаба в США, возникшее в конце XIX в. и придающее особое значение оккультным верованиям и практикам духовного целительства. Является одним из источников международного религиозного движения Нью Эйдж (англ. *New Age*) — религии «нового века», Эры Водолея.

Культист — человек, превращающий всё в культ.

Речь идёт о США, период времени указан в предисловиях автора.

Канут Датский, Кнуд Великий (994–1035) — датский король, покорил Англию (1016 г.) и завоевал Норвегию (1028 г.). По легенде, когда один из придворных льстя сказал, что король мог бы требовать покорности у моря, продемонстрировал невозможность этого, приказав морю отступить от своих ног.

Лао-Цзы — китайский мудрец, автор трактата «Книга о Дао и Дэ», основатель даосизма (рубеж VI–V вв. до н. э.).

Шанкарачарья (788–820) — величайший индуистский философ, мистик и поэт, крупнейший вероучитель шиваизма. На основе Упанишад создал последовательную философскую систему адвайта-веданты.

Универсалии (от лат. *universalis*, «всеобщий») — термин схоластической философии, обозначающий общие понятия, идеи, которые, имея самостоятельный смысл, существуют реально и независимо «до вещей» или «в вещах».